

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

I СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 7 ДЕКАБРЯ 2024 ГОДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

**I СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 7 ДЕКАБРЯ 2024 ГОДА

УДК 343.163
ББК 67.7я43
П83

Под общей редакцией И. Ю. МУРАШКИНА, доцента кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук.

П83 **Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора :** материалы I студенческой научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 декабря 2024 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. И. Ю. Мурашкина. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (Ф) УП РФ, 2025. — 1 CD-R (1,78 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Мб и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-6054271-0-0

Сборник содержит материалы I студенческой научно-практической конференции «Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора», прошедшей в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в декабре 2024 года. Предназначен для преподавателей, аспирантов, студентов.

УДК 343.163
ББК 67.7я43

Материалы печатаются в редакции авторов

ISBN 978-5-6054271-0-0

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Абибулаева К.А., Абибулаева К.А.</i> Проблемы, возникающие при увольнении государственных служащих в связи с утратой доверия	6
2. <i>Богдасарова Д.С., Аджияметова М.Н.</i> Международно-правовые аспекты и зарубежный опыт противодействия коррупции.....	10
3. <i>Бондаренко А.В., Волкова А.С.</i> Игровые торговые платформы как инновационный инструмент для осуществления коррупционных сделок.....	14
4. <i>Брынза Е.А.</i> Деятельность прокуратуры по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства в организациях здравоохранения при осуществлении закупочных процедур.....	19
5. <i>Буренко К.В.</i> Взаимосвязь явлений «коррупция» и «уклонение» от уплаты налогов.....	24
6. <i>Бурсов Н.Ю.</i> Деятельность районной прокуратуры при осуществлении надзора за противодействием коррупции на государственной и муниципальной службе: проблемы и пути решения.....	29
7. <i>Васильева П.И., Зинковская Л.В.</i> К вопросу о признании услуг неимущественного характера предметом коррупционного правонарушения.....	32
8. <i>Гончаров И.А.</i> О проблеме прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в федеральной службе исполнения наказаний России.....	38
9. <i>Грюкова Я.Г.</i> Выявление коррупционных составляющих при реализации национального проекта «Экология».....	43
10. <i>Даниелян С.А., Калюжная А.А.</i> Противодействие коррупции как приоритетное направление прокурорской деятельности.....	46
11. <i>Есин С.В., Задирака С.А.</i> Искусственный интеллект как инновационный метод юридической практики: теоретико-правовой анализ.....	50
12. <i>Жилыева А.П., Арефьев И.С.</i> Прокурорский надзор за исполнением антикоррупционного законодательства.....	54

13. Золотарева Е.В., Петрухина А.А. Проблемы предъявления прокурором искового заявления о возмещении вреда, причиненного в результате преступления коррупционной направленности.....	58
14. Иванова К.А., Мурзина В.А. Предупреждение преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	65
15. Игнатьева Е.А., Натчук Я.С. Противодействие коррупции в сфере природопользования.....	70
16. Ильичева Е.М., Матвеев Д.В. К вопросу о сроках давности привлечения к уголовной ответственности коррупционных преступлений.....	76
17. Казанова П.Л. Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законодательства о представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.....	82
18. Карагодова Д.А., Попова Е.Ю. Средства прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд общеобразовательных образовательных организаций.....	90
19. Киришина Э.А., Чупашова А.Р. Обстоятельства, подлежащие установлению прокурором по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП РФ.....	95
20. Киселёва К.В., Майоров А.Ф. Развитие международного сотрудничества как средство прокурорского надзора в сфере коррупции.....	102
21. Коваленко Н.А. Применение современных технологий в прокурорском реагировании на коррупционные правонарушения.....	109
22. Колесниченко О.Г., Ребковец М.А. Роль противодействия коррупции как значимый элемент национальной безопасности.....	113
23. Кононов И.Ю., Мантулов Я.В. Некоторые вопросы противодействия неосновательному обогащению должностных лиц.....	119

24. Котовой А.С., Махтюк В.О. К вопросу о создании специализированной прокуратуры по противодействию коррупции.....	125
25. Крамской А.С., Сарапкин В.А. О полномочиях прокурора в сфере противодействия легализации коррупционных доходов.....	130
26. Лемешева К.С., Чередник О.Е. Средство борьбы с коррупцией — прокурорская проверка.....	135
27. Лунин Д.Е. Сроки исковой давности в антикоррупционном праве: анализ правового регулирования и практики применения в Российской Федерации.....	141
28. Мороз Д.Д., Мыльников Н.С. Антикоррупционная политика прокуратуры в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	144
29. Мухамеджанова И.Г. Некоторые проблемы осуществления полномочий прокуратуры в сфере противодействия коррупции.....	147
30. Назаренко И.С., Леонтьев Е.М. Надзорные и ненадзорные полномочия прокурора в сфере государственных закупок: правовая действительность и дальнейшие перспективы.....	151
31. Нестеренко М.В. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора.....	157
32. Попов Н.Д. Выявление прокурором причин и условий, способствующих коррупционным правонарушениям.....	160
33. Сергеева Д.Д., Украинцев А.Р. Проблемы законодательного регулирования инвестиционной деятельности работников органов прокуратуры.....	165
34. Скачкова Д.А., Шаманаева А.И. Пробелы правового регулирования прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства.....	170
35. Смешкова А.Е. Проблема правовой регламентации деятельности букмекерских контор и тотализаторов.....	175
36. Хромов Т.С. Объекты гражданских прав как предметы взятки.....	178
37. Чунихина К.Г. Роль прокуратуры в профилактике коррупции и формировании антикоррупционной политики.....	183

**ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ**

**Кристина Алексеевна АБИБУЛАЕВА¹, Ксения Алексеевна АБИБУ-
ЛАЕВА²**

*^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия*

¹Kristinaabibulaeva@yandex.ru

²abibulaeva2003@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие последствия привлечения государственных гражданских служащих к ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия. Отмечается, что действующие нормы государственно-служебного законодательства не содержат определённых сроков для ограничений при поступлении на государственную гражданскую службу после увольнения в связи с утратой доверия. Авторами предложен механизм поступления на государственную гражданскую службу лиц, ранее уволенных в связи с утратой доверия, с использованием возможностей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Ключевые слова: государственная служба, гражданская служба, утрата доверия, ограничения, коррупционное правонарушение, противодействие коррупции

Усиление антикоррупционной деятельности является одной из ключевых тенденций нашего времени, что обуславливается необходимостью обеспечения социальной, политической и экономической безопасности как общества, так и государства в целом [1, с. 8].

Среди проблем, носящих общемировой характер, выделяют проблему противодействия коррупции. О своего рода опасности данного социально-экономического явления свидетельствует количество совершения коррупционных проступков, характер и размер причиненного ими вреда, а также неблагоприятные последствия, к которым они приводят [2, с. 174]. Первостепенное значение имеют профилактические мероприятия по противодействию

коррупции в системе государственной и муниципальной службы в связи с тем, что проявление различных коррупциогенных факторов в указанной деятельности негативно сказывается на благосостоянии общества в целом, приводит к снижению уровня доверия граждан к государственным органам, а также, безусловно, создает реальную угрозу национальной безопасности государства.

Результативным средством устранения и дальнейшего недопущения коррупционных проявлений государственными, муниципальными служащими, лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности и должности руководителей государственных (муниципальных) учреждений выступает институт увольнения в связи с утратой доверия [3, с. 241]. Основаниями для применения данного вида дисциплинарного взыскания, согласно п. 7.1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации¹ (далее — ТК РФ), являются: неприятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является..., если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя.

Неслучайно в числе главных задач, перечисленных в разделе I Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478, указаны вопросы совершенствования системы ограничений, запретов и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности².

Однако, нормативная основа рассматриваемой меры дисциплинарной ответственности, по нашему мнению, имеет ряд существенных недостатков, в связи с чем нуждается в доработке и унификации.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» регламентировано, что информация, свидетельствующая об увольнении лица (прекращении полномочий), непосредственно связанном с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, подлежит включению в Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия (далее — реестр)³. На сегодняшний день, в этом документе числится 4735 граждан⁴.

Как отмечается в научной литературе, законодательство не всегда содержит перечень негативных последствий для лиц, включенных в указанный реестр, как в течении пятилетнего периода, так и после его завершения. Кроме этого, закон не предусматривает порядок установления и дальнейшего аннулирования таких последствий [4, с. 34].

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ : текст с изм. и доп. на 08.08.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы : Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 : текст с изм. и доп. на 26.06.2023г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ : текст с изм. и доп. на 08.08.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Госслужба. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr>.

Следовательно, следует обратить внимание на факт наличия негативных последствий в отношении лица, уволенного в связи с утратой к нему доверия. В отдельных случаях они предусмотрены правовыми актами. Например, пп. 6 п. 8 ст. 3 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что граждане, уволенные со службы в связи с утратой доверия, не могут являться получателями единовременного пособия⁵.

В качестве одного из последствий для лица, уволенного в связи с утратой доверия по факту коррупции, Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов проектов нормативных правовых актов» устанавливает недопуск таких лиц к проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов⁶.

Такие неблагоприятные последствия могут отражаться как в федеральном законодательстве, так и на уровне региона. В частности, в соответствии с социальным законодательством Омской области, у гражданина, замещавшего муниципальную должность, который досрочно прекратил полномочия по причине утраты доверия, не возникает права на доплату к страховой пенсии⁷. Аналогичные положения дублируются в социальном законодательстве Республики Татарстан. Так, лица, ранее занимавшие муниципальную должность на постоянной основе, имеют право на получение ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности). Указанные лица, как правило, освобождаются от должности в результате прекращения должностных полномочий (в том числе досрочно). Исключением из указанного правила являются случаи, когда прекращение полномочий связано с утратой доверия в отношении такого должностного лица⁸.

Тем не менее, актуальным остается вопрос о праве лица, уволенного по причине утраты доверия, занимать должности в государственной или муниципальной службе после увольнения по указанным основаниям.

На наш взгляд, целесообразно установить на законодательном уровне запрет на участие граждан, внесенных в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в конкурсе на замещение должностей, связанных с осуществлением коррупционно-опасных функций, а также исключение возможности реализовать пассивное избирательное право.

⁵ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: пп. 2 п. 1.1 ст. 5 Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30.09.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: п. 5 ст. 33.2 Кодекса Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан : Закон Омской области от 4 июля 2008 г. № 1061-ОЗ : Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁸ См.: пп. «а» п. 2 ст. 6 О гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан : Закон Республики Татарстан от 12 февраля 2009 г. № 15-ЗРТ : Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Кроме этого, неразрешенным остался вопрос о возможности поступления бывшего государственного или муниципального служащего, уволенного в связи с утратой доверия, на работу в этот же или иной органы государственной власти и местного самоуправления после истечения срока нахождения в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Это создает проблемы в правоприменительной практике и определенную напряженность в обществе, когда такие лица вновь занимают должности в органах государственной власти.

В настоящее время, в качестве оснований исключения лица из реестра уволенных в связи с утратой доверия, является только окончание пятилетнего срока⁹.

Безусловно, в нашем случае речь идет о совершении указанными лицами коррупционного проступка, послужившего основанием для увольнения должностного лица по основаниям, указанным в ч. 7.1. ст. 81 ТК РФ. С другой стороны, следует учитывать, что зачастую в указанном случае дисциплинарный проступок совершается в силу небрежности.

Анализируемое положение подчеркивает необходимость законодательного урегулирования механизма, связанного с поступлением лиц, уволенных в связи с утратой доверия, на государственную или муниципальную службу.

Данную проблематику возможно разрешить путем законодательного установления нормы, согласно которой вопрос о трудоустройстве лиц, ранее уволенных в связи с утратой доверия, срок нахождения в соответствующем реестре которых истек, может быть разрешен путем рассмотрения его комиссией по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов органа государственной власти или местного самоуправления, на основании материалов, представленных кадровой службой.

Таким образом, считаем рациональным систематизировать в Федеральном законе «О противодействии коррупции» возможные неблагоприятные последствия для лица, уволенного в связи с утратой доверия, что, на наш взгляд, будет оказывать устрашающее воздействия на госслужащих, а также выступать своеобразной антикоррупционной мерой.

Список источников

1. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции: учебное пособие / И. Ю. Мурашкин; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. — Санкт-Петербург : СПБЮИ (ф) УП РФ, 2024. — 158 с.

2. Гринько, С. Д. Проблемы противодействия коррупции в системе органов государственной власти и местного самоуправления / С. Д. Гринько // Государственная служба и кадры. — 2022. — № 1. — С. 174—178. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-korruptsii-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-i-mestnogo-samoupravleniya>.

⁹См.: п. 2 ч. 3 ст. 15 О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ : текст с изм. и доп. на 08.08.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Логинова, Ю. Н. Борьба с коррупцией в органах государственной и муниципальной власти / Ю. Н. Логинова // Молодой ученый. — 2020. — № 41 (331). — С. 241—243. — URL: <https://moluch.ru/archive/331/73983/>.

4. Кабанов, П. А. Негативные последствия увольнения в связи с утратой доверия за совершение дисциплинарного коррупционного проступка / П. А. Кабанов // Мониторинг правоприменения. — 2019. — № 2 (31). — С. 30—37. — URL: <http://uzulo.su/mon-prav/pdf-jpg/mp-2019-2-st06-s30-37.pdf>.

Информация об авторах

Кристина А. АБИБУЛАЕВА — студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Ксения А. АБИБУЛАЕВА — студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Дарья Станиславовна БОГДАСАРОВА¹, Мавиле Нуриевна АДЖИ-АМЕТОВА²

^{1,2} Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, Россия

¹ Bogdasarova04@bk.ru

² Mavile09092005mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 1 класса **Екатерина Александровна ОСАДЧУК**

Аннотация. Развитие коррупционных преступлений в мире остается главной проблемой многих стран мира. Главным базисом борьбы с коррупцией является принятие правотворческими органами антикоррупционного законодательства и активное его реализация правоприменительными органами. В данной статье изучается международно-правовые аспекты противодействия коррупции. Представлен анализ международных нормативных источников борьбы с коррупционными преступлениями. Основной целью написания статьи является исследование опыта зарубежных стран в противодействии коррупции, изучение правовых механизмов, используемых странами.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, международно-правовые стандарты, национальные антикоррупционные системы, международная борьба

Коррупция остается одной из наиболее серьезных угроз для устойчивого развития и стабильности общества. Поэтому борьба с коррупцией является не только аспектом национальной политики, но и элементом международного сотрудничества. «Являясь частью мирового сообщества, любое государство должно учитывать международные стандарты и рекомендации, касающиеся уголовно-правовых методов борьбы с коррупционными преступлениями, в том числе взяточничеством, а также привести национальное законодательство в соответствие с минимальными стандартами соответствующих конвенций» [3].

Международные акты занимают одно из ведущих мест в борьбе с коррупцией, включая в себя несколько направлений:

1. **Общепринятые нормы:** международные документы являются стандартом для многих стран, позволяя унифицировать систему подходов и методов в борьбе с коррупцией.

2. **Международное сотрудничество:** взаимодействие между государствами обеспечивает обмен информацией и опытом в области противодействия коррупционным действиям.

3. **Нормативно-правовая база:** они создают правовую базу для правоохранительных органов, поддерживающих антикоррупционные усилия и борьбу с правонарушениями, связанными с коррупцией.

4. **Поддержка реформаторских инициатив:** международные соглашения могут оказывать помощь странам в проведении реформ, направленных на повышение прозрачности и отчетности.

5. **Ответственность:** международные акты формируют механизмы отчетности для государств, которые не исполняют свои обязательства в сфере борьбы с коррупцией.

Таким образом, международные документы служат важным инструментом для повышения эффективности противодействия коррупции, способствующим формированию нетерпимости в обществе к коррупционным преступлениям.

Одним из основных документов, регулирующих международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)¹⁰. Данный шаг стал ключевым для усиления антикоррупционных инициатив на международном уровне. Основные принципы конвенции акцентированы на: ликвидации коррупции как неприемлемой практики; уголовном преследовании коррупционных преступлений; а также обмену информацией и сотрудничестве между государствами.

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/.

Международные антикоррупционные инициативы также служат инструментом в борьбе с коррупцией:

Так, была создана Рабочая группа по борьбе с коррупцией (G20). И Италия, как член этой группы, участвует в обсуждении и формулировании мер борьбы с коррупцией, включая выработку стандартов и практик.

Различные экспертные группы и консорциумы также обеспечивают создание условий, в которых разработанная система сможет эффективно работать. «Государства сотрудничают с различными международными организациями, что позволяет адаптировать антикоррупционные стратегии к местным условиям» [2].

Согласно отчетам международных организаций, таких как Transparency International, уровень коррупции в мире остается высоким. Тем не менее, международные обязательства и сотрудничество предоставляют возможность постоянно изучать проблемы и внедрять успешные практики из других стран.

Чтобы снизить уровень коррумпированности, нужно создать условия, в которых разработанное антикоррупционное законодательство сможет функционировать в полной мере. В качестве примера рассмотрим способы противодействия с коррупцией во Франции.

Основная цель антикоррупционного законодательства Франции заключается в борьбе с преступлениями, совершаемыми государственными служащими, ответственными за принятие политических и административных решений, а также в предотвращении использования незаконных методов финансирования политическими партиями. В частности, Закон о финансировании политических партий, принятый в 1990-х годах, ввел ограничения на финансирование партий со стороны физических и юридических лиц. Кроме того, была разработана система обязательного уведомления сотрудников о своих доходах и имуществе независимыми органами, что обеспечивает принцип беспристрастности.

Французская система борьбы с коррупцией характеризуется развитой сетью органов, занимающихся противодействием коррупционным проявлениям. В качестве примера можно привести Центральную службу по предупреждению коррупции, которая нацелена на непрерывный мониторинг коррупционных преступлений как в стране, так и за её пределами. Она готовит ежегодные отчёты о проблемах с высоким уровнем проявления, которые впоследствии направляются в Администрацию Президента, Правительство, Счетную палату и Сенат. Данные отчеты размещаются на официальных сайтах, с которыми граждане могут ознакомиться, позволяя обеспечить информированность граждан о проделанной работе Службы. Деятельность Центральной службы направлена на выявление наиболее подверженных коррупционным проявлениям областей общественных отношений [1].

Еще одним важным органом, играющим ключевую роль в борьбе с коррупцией, является служба «Тракфин», которая была создана в 1991 году при Министерстве экономики и финансов Франции. Изначально эта служба сосредоточилась на противодействии нелегальному «отмыванию» средств,

полученных от незаконного оборота наркотиков. Однако со временем ее компетенция расширилась и теперь охватывает также вопросы, связанные с незаконным ввозом и вывозом капитала, включая торговлю оружием. Таким образом, на сегодняшний день «Тракфин» занимается широким спектром проблем, связанных с незаконным отмыванием денег.

Еще в качестве примера рассмотрим антикоррупционное законодательство и способы борьбы с коррупцией в Германии. Опыт Германии достаточно разнообразен, разработаны различные механизмы противодействия коррупции.

Уголовный кодекс является центральным актом закрепления ответственности за совершение коррупционного преступления, а именно выделение отдельной главы «Должностные преступления», в которой собраны все преступления коррупционной направленности. Помимо этого, на федеральном уровне закреплен Кодекс антикоррупционного поведения, действующего с 1995 года, закрепляющий общепринятые нормы морали и стандарты поведения, которых должны придерживаться государственные служащие.

К числу органов, ответственных за предотвращение коррупции, относятся Федеральное министерство внутренних дел, Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей, Высшее ревизионное учреждение, Подразделение финансовой разведки, Федеральное управление юстиции, Федеральное ведомство уголовной полиции, а также прокуратура и суды федеральных земель.

Высшее ревизионное учреждение — это независимый орган, занимающийся мониторингом выполнения Директивы по предупреждению коррупции, где определены ключевые направления борьбы с коррупцией. Это учреждение предоставляет доклад МВД, который затем рассматривается парламентом. В результате, парламент играет основную роль в надзоре за реализацией Директивы по предупреждению коррупции.

В заключение исследования международно-правовых аспектов и зарубежного опыта борьбы с коррупцией можно сделать несколько ключевых выводов. Коррупция представляет собой угрозу мирового масштаба, которая затрагивает политическое и экономическое развитие каждого государства, сталкивающегося с данной проблемой. Эффективная борьба с ней требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и институциональные меры. Международные правовые инструменты, такие как Конвенция ООН против коррупции, играют важную роль в гармонизации усилий разных стран. Она устанавливает общие стандарты и механизмы, способствующие совместным действиям. Зарубежный опыт показывает, что успешные стратегии борьбы с коррупцией включают в себя не только жесткие законы и санкции, но и активную работу по прозрачности, образованию, повышению общественной осведомленности и вовлечению гражданского общества в процесс контроля за действиями властей. Создание разветвленной системы органов, отвечающих за обнаружение, раскрытие и предупреждение коррупционных преступлений также способствует снижению уровня коррупции в государстве.

Таким образом, борьба с коррупцией требует мобилизации совместных усилий как внутри стран, так и на международной арене. Только при наличии действующих правовых рамок, поддержки на всех уровнях и постоянного мониторинга можно ожидать реальных изменений в этой сфере.

Список источников

1. Противодействие коррупции : учебник и практикум для вузов / Е. Е. Румянцева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 322 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17838-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533820> (дата обращения: 03.11.2024).

2. Игнатьева, И. В. «Международно-правовые аспекты и зарубежный опыт противодействия коррупции»: 2022 г., 13 с.

3. Горшенева, И. А. Антикоррупционная политика Франции / И. А. Горшенева Г. О. Короткова // Образование и право. — 2017.

Информация об авторах

Д. С. БОГДАСАРОВА — студентка 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

М. Н. АДЖИАМЕТОВА — студентка 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

ИГРОВЫЕ ТОРГОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ СДЕЛОК

Алексей Вячеславович БОНДАРЕНКО¹, Анастасия Сергеевна ВОЛКОВА²

^{1,2} Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, Россия

¹ aleksey.bondarenko.17gh@yandex.ru

² nastasya.volkova.2004@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, **Елена Анатольевна ПАРАЩЕВИНА**

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы использования внутриигровых предметов (скинов) в коррупционных схемах. Объектом исследования являются внутриигровые транзакции, а целью — разработка подходов

для их регулирования и контроля. Рассматриваются особенности, позволяющие использовать скины для обхода традиционных финансовых систем, включая анонимность и отсутствие регулирования. В статье предлагаются меры противодействия, включая ужесточение регулирования внутриигровых сделок, международное сотрудничество и развитие компетенций правоохранительных органов. Предлагаемые подходы направлены на минимизацию рисков и повышение прозрачности цифровой экономики.

Ключевые слова: внутриигровые предметы, скины, коррупция, цифровая экономика, анонимные транзакции, регулирование

С развитием цифровых технологий и популяризацией компьютерных игр значительно возросла роль внутриигровых предметов в виртуальной экономике. Как отмечают Попова С.А. и Акулин С.В.: «Данными товарами могут быть игры, программы, баннеры, цифровое искусство» [1]. Эти предметы приобретают реальную ценность, что создаёт новые возможности для различных видов злоупотреблений. Следует отметить, что передача скинов всё чаще рассматривается как один из инструментов для осуществления коррупционных операций. В частности, это касается публичных лиц, которые, как предполагается, могут использовать данный механизм для сокрытия взятки, обхода традиционных финансовых систем, а также для целей отмывания денег. Поскольку внутриигровые сделки часто проходят без должного контроля и регуляции, эта проблема в современном мире приобретает все большую остроту и актуальность, требуя изучения и разработки различных методов отслеживания и предотвращения подобных коррупционных схем. Целью данного исследования является выявление особенностей и механизмов использования внутриигровых предметов (скинов) в коррупционных схемах среди публичных лиц, а также разработка эффективных способов контроля и отслеживания таких транзакций для минимизации рисков и укрепления прозрачности в рассматриваемой сфере.

Виртуальные предметы, такие как скины, стали важной частью современной игровой культуры. Скин (от англ. «skin») — это косметическое изменение внешнего вида персонажа, оружия или других игровых объектов, не влияющее на игровой процесс. Например, в популярных играх, таких как *Counter-Strike 2 (CS 2)* и *Dota 2*, игроки могут приобретать уникальные скины для оружия или героев, чтобы выделяться среди других игроков или показать свою преданность игре. Следует подчеркнуть, что несмотря на то, что скины изначально разрабатывались исключительно для развлечения и эстетической настройки персонажей, со временем они приобрели заметную экономическую ценность. Редкие и уникальные скины могут стоить тысячи долларов на специализированных платформах для обмена и торговли, таких как *Steam Market*. Например, как отмечают Попова С. А. и Акулин С. В.: «в игре *CSGO* стоимость некоторых скинов достигает 3,5 млн. руб.». Виртуальные предметы стали объектом спроса, и все больше начали рассматриваться как активы, которые можно продавать, обменивать и приобретать за реальные деньги. Таким образом, внутриигровые предметы превратились

в своеобразную форму цифровой валюты, которую можно использовать для осуществления транзакций, сравнимых по значимости с финансовыми операциями.

С увеличением экономической значимости внутриигровых предметов возникла новая проблема: использование скинов для обхода традиционных систем контроля денежных переводов. Иными словами, внутриигровые транзакции нередко оказываются вне зоны действия традиционных финансовых регуляций, что, в свою очередь, делает их особенно привлекательными для тех, кто стремится как-либо скрыть свои финансовые операции. Например, для передачи крупной суммы денег через традиционную банковскую систему часто требуется предоставить информацию о происхождении средств и цели перевода, что делает процесс прозрачным и контролируемым. Также важно отметить, что, согласно Федеральному закону от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: «Гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включенную в перечень, установленный соответствующим нормативным правовым актом Российской Федерации, обязан представлять представителю нанимателя сведения о своих расходах, а также о расходах членов своей семьи в порядке, установленном федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». Однако при использовании внутриигровых предметов для совершения аналогичных операций такой контроль отсутствует.

Публичные лица, находящиеся под контролем органов, могут использовать внутриигровые предметы для получения взяток или же оплаты неофициальных услуг. Также Попова С. А. и Акулин С. В. отмечают: «Должностное лицо может при помощи третьих лиц поместить объявление на данной платформе о продаже какой-либо цифровой услуги, уведомив об этом взяткодателя. Взяткодатель, в свою очередь, может приобрести себе одну или несколько ненастоящих цифровых услуг, или по сильно завышенной стоимости. Так, денежные средства поступят заинтересованному должностному лицу, факт цифровой коррупции состоится». Также виртуальные предметы могут быть переданы через анонимные аккаунты, а их последующая продажа позволяет быстро обналичить средства без следов, которые могли бы вызвать какое-либо подозрение. Следует отметить, что отсутствие прозрачности в управлении внутриигровыми транзакциями формирует благоприятные условия для развития коррупционных схем, в рамках которых внутриигровые предметы превращаются в новую своеобразную форму «серой» валюты.

Таким образом, одним из ключевых факторов, способствующих коррупции среди публичных лиц с использованием игровых торговых платформ, является отсутствие или недостаточность регулирования внутриигровых транзакций. Быстрое развитие игровой индустрии привело к появлению различных виртуальных предметов и внутриигровых валют, что остается относительно новым явлением. При этом во многих странах законодательство

еще не успело адаптироваться к реалиям цифровой экономики, что и создало возможность для обхода традиционных финансовых регуляций, связанных с такими операциями.

Также еще одной проблемой является то, что внутриигровые транзакции часто не связаны с реальными именами и данными. Пользователи могут создавать аккаунты с вымышленными именами, что значительно затрудняет выявление реальных владельцев виртуальных активов. Игровые торговые платформы позволяют покупать, продавать и обменивать скины, сохраняя анонимность участников. Иначе говоря, публичные лица, находящиеся под наблюдением, могут скрывать свою личность за анонимными учетными записями, что делает сложным отслеживание источников и назначения денежных потоков. Эта анонимность создает благоприятные условия для проведения коррупционных сделок, так как сбор доказательств о проведении таких операций трудно осуществим.

И еще одной проблемой является ограниченная возможность правоохранительных органов для отслеживания внутриигровых сделок. Сложность мониторинга внутриигровых транзакций объясняется как анонимностью пользователей, так и отсутствием четких правил регулирования. Многие платформы для торговли внутриигровыми предметами работают в различных юрисдикциях, что значительно затрудняет координацию действий правоохранительных органов и приводит к созданию «серых зон» в международном законодательстве. Проблема усугубляется также недостаточными техническими средствами и нехваткой знаний о специфике виртуальных экономик. Стоит подчеркнуть, что виртуальные предметы могут свободно перемещаться между аккаунтами и платформами, что, безусловно, способствует созданию сложных схем, которые, как отмечалось ранее, практически невозможно отследить. Более того, в отличие от традиционных финансовых операций, внутриигровые сделки нередко остаются вне поля зрения доступных баз данных, что, в свою очередь, серьезно усложняет выявление таких схем и проведение расследований.

Новый вид коррупции представляет собой реальную угрозу для общества и экономики, а также приводит к иным последствиям. Вследствие этого, необходимо разработать эффективные способы контроля и отслеживания таких транзакций для минимизации рисков и укрепления прозрачности в данной сфере.

Во-первых, ужесточение регулирования внутриигровых транзакций.

- Введение обязательной идентификации пользователей: требование верификации личности для участников внутриигровых сделок.

- Прозрачность сделок: установление норм, обязывающих платформы фиксировать транзакции и предоставлять данные по запросу правоохранительных органов.

- Лицензирование внутриигровых площадок: контроль за деятельностью торговых платформ через лицензирование и мониторинг.

Во-вторых, технологические решения.

- Использование блокчейна: внедрение блокчейн-технологий для отслеживания операций с виртуальными предметами. Все транзакции могли бы фиксироваться в открытом реестре, что усложнит анонимность.

- Алгоритмы анализа данных: разработка инструментов анализа больших данных для выявления подозрительных транзакций. Например, анализ многократной передачи одного и того же скина между аккаунтами.

- Интеграция с банками: обязательное использование банковских аккаунтов при совершении крупных сделок на внутриигровых рынках.

В-третьих, международное сотрудничество.

- Гармонизация законодательства: создание международных норм и стандартов регулирования виртуальной экономики.

- Совместные расследования: укрепление взаимодействия между государствами для отслеживания транснациональных схем.

В-четвертых, создание компетенций в правоохранительных органах.

- Обучение специалистов: подготовка экспертов, специализирующихся на расследовании киберпреступлений и анализе внутриигровых рынков.

- Техническая модернизация: оснащение правоохранительных органов инструментами для анализа криптовалютных и внутриигровых транзакций.

Таким образом, виртуальные предметы, такие как скины, играют все более значимую роль в цифровой экономике, но их использование также создает риски злоупотреблений, включая коррупционные схемы. Данный вид коррупции, как и все остальные формы ее проявления, снижает доверие к публичным лицам, способствует развитию теневой экономики, подрывает репутацию игровой индустрии и оказывает негативное влияние на ценности молодого поколения. Отсутствие адекватного контроля, анонимность участников и сложность отслеживания транзакций превращают внутриигровые сделки в инструмент обхода традиционных финансовых систем и законодательства.

Для решения проблемы требуется комплексный подход, включающий ужесточение регулирования, внедрение технологических решений, международное сотрудничество и подготовку специалистов в правоохранительных органах. Только слаженные действия игровых платформ, регуляторов и правоохранительных органов позволят минимизировать риски коррупции и укрепить доверие к цифровой экономике.

Список источников

1. Попова, С. А. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями / С. А. Попова, С. В. Акулин // Юридическая наука. — 2023. — № 3. — С. 178—185.

Информация об авторах

А. В. БОНДАРЕНКО — студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

А. С. ВОЛКОВА — студентка 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ЗАКУПОЧНЫХ ПРОЦЕДУР**

Елизавета Александровна БРЫНЗА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
brynzaliza@mail.ru*

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции
Игорь Юрьевич МУРАШКИН

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы деятельности прокуратуры по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства в организациях здравоохранения при осуществлении закупочных процедур. На основе анализа действующего российского законодательства и правоприменительной практики аргументируется необходимость развития и совершенствования прокурорского надзора, а также выдвигаются возможные пути решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: деятельность прокуратуры, прокурорский надзор, система здравоохранения, коррупция, закупочные процедуры

Надзор за исполнением антикоррупционного законодательства входит в перечень важнейших направлений деятельности органов прокуратуры, которое производится путём проведения мероприятий по выявлению и пресечению коррупционных проявлений [1, с. 80]. В результате работы прокуратуры в 2023 году почти 50 тысяч должностных лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности на основании прокурорских актов, более 500 из них были уволены за утрату доверия. В течение года суды удовлетворили антикоррупционные иски прокуроров на общую сумму свыше 400 млрд рублей¹¹.

Анализируя вышеуказанную статистику, можно сделать вывод, что прокуроры прикладывают все усилия к выявлению антикоррупционных правонарушений [2, с. 82]. Увольнение такого большого количества лиц за утрату доверия должно указывать на то, какие серьезные последствия ждут лиц

¹¹ См. подробнее: выступление Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания РФ с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2023 году и о проделанной работе по их укреплению 24.04.2024 // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/> (дата обращения: 03.11.2024).

за коррупционные нарушения и должно стать сдерживающим фактором. Высокий показатель привлеченных лиц к ответственности также указывает на существование системных проблем в контроле и надзоре, которые должны сокращаться путем совершенствования механизмов противодействия коррупции.

Следует отметить, что особенно актуальными и частыми в наше время являются коррупционные схемы, которые встречаются в действиях лиц, работающих в системе здравоохранения [2, с. 83]. В современных условиях закупочная деятельность для государственных и муниципальных нужд является важным элементом развития этой системы. В процессе этой деятельности обращаются значительные денежные средства, что приводит к частым случаям коррупционных нарушений [3, с. 225].

Можно также выделить наиболее распространенные правонарушения при осуществлении закупок, они связаны с: реализацией государственного контракта аффилированными лицами заказчика; осуществлением закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд на бесконкурсной основе; необоснованным завышением цен на приобретаемые товары; оценкой и сопоставлением заявок на участие в конкурсе с применением критериев, не указанных в конкурсной документации; участием в работе конкурсных, аукционных комиссий лиц, которые имеют личную заинтересованность в результатах размещения заказа, либо лиц, на которых могут оказывать существенное влияние участники размещения заказа¹².

Следовательно, можно прийти к выводу, что действия лиц, которые могут квалифицироваться как коррупционные в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, характеризуются следующими особенностями¹³: они реализуются лицом с превышением полномочий в связи с использованием своего особого служебного положения; они явно направлены на то, чтобы должностное лицо получило свою личную выгоду от этого; они в грубой форме нарушают законные интересы в рамках нашего государства; они осуществляются лицом исключительно в умышленной форме; они осуществляются в интересах лица, которое предлагает предоставление в какой-либо форме вознаграждения (например, в качестве взятки) [4, с. 121].

Рассмотрим применение данных коррупционных схем на конкретных случаях судебной практики. Например, в 2021 г. суд признал вину заместителя директора НМИЦ Минздрава РФ в совершении растраты вверенного ему имущества организованной группой с использованием служебного положения (часть 4 статьи 160 УК РФ). Суд указал, что в 2015-2019 гг. с целью личного обогащения заместитель директора сформировал для семи подконтрольных фирм условия для выигрыша на аукционах по закупке медицин-

¹² См. подробнее: Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56696641> (дата обращения: 10.04.2024).

¹³ См. подробнее: Методическое пособие по выявлению конфликта интересов при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд ГФС России / Государственная фельдшерская служба Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ских товаров на общую сумму более 7,8 миллиардов рублей. По итогам преступлений лицами было похищено 1,9 миллиардов рублей из бюджетных средств, которые были перечислены организациям за поставку товаров по необоснованно завышенным ценам¹⁴. Бывшему губернатору Еврейской автономной области также были предъявлены обвинения в получении им взяток за приобретение медицинского оборудования и медицинских препаратов по необоснованно завышенным ценам. Таким образом, вышеуказанное должностное лицо в целях личной заинтересованности предъявляло указания закупать на торгах медицинское оборудование для онкологического диспансера по завышенной стоимости, по итогам этого был причинен ущерб на сумму более 24 миллионов рублей. Суд признал его виновным по части 4 статьи 33, части 2 статьи 285 УК РФ¹⁵.

Всего за первое полугодие 2024 года Федеральной антимонопольной службой было выявлено 10 789 нарушений в сфере государственных закупок¹⁶. За такой короткий срок как 6 месяцев — это довольно внушительная цифра. С одной стороны, можно сказать, что органы, в чьих полномочиях выявление коррупционных нарушений достаточно эффективно поработали и продолжают активно бороться с фактами коррупции. Но, несмотря на это, с другой стороны, можно сделать вывод, что лица, занимающиеся государственными закупками, продолжают рисковать и активно использовать коррупционные схемы [5, с. 10], значит правовое просвещение в целях противодействия коррупции необходимо улучшить и повысить на столько, на сколько это возможно.

Несмотря на существование обширного антикоррупционного законодательства, деятельность прокуратуры по надзору за его исполнением в сфере здравоохранения, в контексте закупочных процедур, сталкивается с рядом системных и практических трудностей [6, с. 4].

Во-первых, недостаточная координация между различными государственными органами и организациями затрудняет эффективный мониторинг и контроль за соблюдением антикоррупционных законодательных норм. В системе здравоохранения находятся множество различных структур, которые включают в себя министерства, регулятивные и контрольные органы, каждая из которых имеет свои функции и полномочия. Это, в свою очередь, приводит к: дублированию функций — разные органы могут одновременно заниматься одинаковыми функциями и полномочиями, следовательно, это создает беспорядок и запутанность, а также еще и затрудняет эффективное взаимодействие между органами; недостатку информации — отсутствие стабильного обмена данными между организациями значительно ограни-

¹⁴ См. подробнее: Прокуратура Новосибирской области: офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/mass-media/news?item=66412837 (дата обращения: 13.11.2024).

¹⁵ См. подробнее: Экс-губернатора ЕАО осудили за нарушения при закупках медоборудования / РИА : офиц. сайт. URL: <https://ria.ru/20190715/1556514118.html> (дата обращения: 13.11.2024).

¹⁶ См. подробнее: Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 1 полугодие 2024 года Федеральная антимонопольная служба : офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/news/33380> (дата обращения: 03.11.2024).

чивает доступ органов прокуратуры к необходимой информации для анализа и контроля коррупционных действий.

Во-вторых, отсутствие четких критериев прокурорского надзора и контроля приводит к вариативности подходов и снижению результативности выявления и пресечения коррупционных правонарушений. Существует множество различных методик прокурорского надзора как в целом, так и по данной сфере, каждый следует той, которую считает наиболее результативной.

В-третьих, ограниченные ресурсы и загруженность органов прокуратуры могут негативно сказываться на качестве надзора и своевременности реагирования на коррупционные преступления в процессе закупок.

Для повышения эффективности прокурорского надзора в сфере здравоохранения необходимо: установить межведомственное взаимодействие [7, с. 135] (разработка механизмов стабильного обмена информацией между различными государственными органами здравоохранения позволит улучшить координацию и повысить прозрачность закупочных процедур); создать четкие критерии оценки [8, с. 24] (необходимо разработать стандартизированные, установленные на законодательном уровне методики прокурорского надзора, чтобы обеспечить единообразие подходов и повысить качество работы); увеличить финансирование и равномерно распределять нагрузку между органами прокуратуры (обеспечение прокуратуры необходимыми ресурсами и уменьшение нагрузки позволит повысить качество анализа и улучшить своевременность реагирования на коррупционные преступления).

Тем временем, законодательные нормы совершенствуются с каждым днём для достижения минимума коррупционных рисков в рассматриваемой сфере. Рассмотрим далее некоторые из них.

К примеру, с 1 января 2024 года вступили в силу изменения в Постановлении Правительства Российской Федерации от 16.05.2023 № 753, которыми утверждены критерии для единственного поставщика в закупках лекарств. Теперь для того, чтобы стать единственным поставщиком в закупке лекарств необходимо: быть зарегистрированным юридическим лицом (индивидуальные предприниматели и самозанятые лица не смогут заключить такие контракты на закупку лекарств); производить препарат только на территории ЕАЭС; работать без инвестиций из-за рубежа; иметь опыт поставки лекарств по 44-ФЗ и Федеральному закону от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в течение трех предыдущих лет; обладать правом на изобретение препарата до конца поставки товара по контракту. Помимо этого, лекарства должны охраняться на территории России патентом, принадлежащим поставщику¹⁷.

¹⁷ См. подробнее: Об утверждении перечня критериев, предъявляемых к единственным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) при осуществлении закупок лекарственных препаратов для медицинского применения, и перечня критериев отбора лекарственных препаратов для медицинского применения при осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) : Постановление

Также с 1 апреля 2024 года по итогам тендера заказчики обязаны подписывать структурированный контракт в Единой информационной системе. Такой контракт имеет ряд определенных преимуществ: раньше заказчики вручную прописывали параметры и критерии поставляемого товара в проекте контракта на основе данных из тендерного предложения. Теперь данные из структурированной заявки автоматически загружаются в соглашение¹⁸. Это поможет избежать подделки данных и по возможности исключить незаконные контракты.

Несмотря на достигнутые успехи, необходимо продолжать совершенствование механизмов, включая внедрение современных технологий и методов анализа данных [9, с. 80]. Важным аспектом остается взаимодействие прокуратуры с другими государственными органами, что позволит создать комплексный подход к борьбе с коррупцией.

Изучение судебной и следственной практики, а также общедоступной информации показало, что число нарушений в данной сфере продолжает оставаться стабильно высоким, нарушения носят крайне разнообразный характер.

Для эффективности контроля по выявлению и предотвращению коррупционных проявлений в данной сфере при проверке соблюдения законодательства на этапе планирования закупок прокурору необходимо: определить уровень бюджетного финансирования; дать оценку законности и обоснованности проекта правового акта о бюджете в части соблюдения требований полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджета, законности использования бюджетных средств; оценить полноту и законность правового обеспечения исполнения бюджета по расходам; установить форму бюджетного финансирования; определить процессуальный порядок бюджетного финансирования; установить правовой акт, в соответствии с которым принято решение о размещении заказа; установить главного распорядителя, получателя бюджетных средств [3, с. 38].

Список источников

1. Козлова, Н. С. Объекты прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Н. С. Козлова // ВЭПС. — 2021. — № 4. — С. 80—83.

2. Афанасьев, А. Ю. Коррупционные риски регионального законодательства в сфере здравоохранения / А. Ю. Афанасьев, М. Е. Репин // Право и практика. — 2017. — № 4. — С. 82—88.

3. Шеметов, А. С. Организация и тактика пресечения экономических и коррупционных преступлений в сфере здравоохранения / А. С. Шеметов // Образование и право. — 2019. — № 11. — С. 224—227.

Правительства Российской Федерации от 16.05.2023 № 753. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ См. подробнее: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02 июля 2021 № 360-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 авг. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Санина, Н. П. Особенности медицинского работника как субъекта коррупционных преступлений / Н. П. Санина, А. Ю. Чупрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2021. — №2 (54). — С. 117—122.

5. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции : учебное пособие / И. И. Головкин, Г. В. Дытченко, Э. Р. Исламова, М. Н. Кустов, И. Ю. Мурашкин, Е. Л. Никитин ; под ред. И. Ю. Мурашкина; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2024 — 158 с.

6. Прокурорский надзор за исполнением законов о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг : монография / Н. Д. Бут и др. ; под ред. Н. В. Субановой ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Москва : АГП РФ, 2017. — 208 с.

7. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции : сб. метод. рек. / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации государственного советника юстиции 3 класса В. В. Балдина. — Москва : Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2021. — 152 с.

8. Бобошко, Н. М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства / Н. М. Бобошко // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 6. — С. 19—25.

9. Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора : материалы науч.-практ. семинара, Санкт-Петербург, 27 февраля 2015 года / под общ. ред. Г. В. Штадлера; С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Санкт-Петербург : СПб ЮИ (фил.) АГП РФ, 2015. — 104 с.

Информация об авторе

Е. А. БРЫНЗА — студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья

УДК 343.163

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯВЛЕНИЙ «КОРРУПЦИЯ» И «УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ»

Константин Викторович БУРЕНКО

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Севастополь, Россия
yashikdlyadell@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, младший советник юстиции
Елена Анатольевна ПАРАЩЕВИНА

Аннотация. В статье рассматриваются явления коррупция, уклонение от уплаты налогов в контексте их соотношения. Автор указывает на негативное влияния данных явлений сквозь призму их взаимодействия на развитие государства и общества. Затрагивается законодательное регулирование, а также роль органов государственной власти в соответствующих сферах.

Ключевые слова: коррупция, уклонение от уплаты налогов, взаимосвязь коррупции и уклонения от уплаты налогов

На протяжении всей истории своего развития институт государства сталкивался и сталкивается по сей день с таким негативным, одновременно в нескольких аспектах, социально-правовым явлением как коррупция, которое отрицательно влияет на все сферы жизнедеятельности общества и отдельно взятой страны, а в некоторых случаях приобретает и транснациональный характер. Вместе с тем, стоит отметить, что данный феномен не существует в вакууме, а имеет непосредственные связи с различными направлениями деятельности государственного аппарата и государства в целом, исключением не стала и финансовая область в части налогового механизма.

В настоящее время преступления, совершаемые в экономической сфере, непосредственно связаны с коррупционными проявлениями, легализацией доходов, полученных преступным путём, а также с уклонением от уплаты налогов и сборов. Государство, в свою очередь, вследствие таких тенденций претерпевает отрицательные последствия в виде сокращения денежных средств в форме налоговой массы, которая поступает в бюджеты соответствующих уровней. Результатом выступает реакция государства в форме выделения дополнительных денежных средств, направленных на повышение эффективности деятельности как правоохранительных органов, так и осуществляющих финансовый контроль, что неизбежно приводит к увеличению затрат государства. Данное положение дел неблагоприятным образом отражается на темпах экономического развития и затрагивает обширную сферу общественных отношений, поскольку вынуждает публичную власть прибегнуть к перераспределению денежного фонда, сокращая финансирование ряда направлений.

Важнейшей задачей, стоящей перед органами публичной власти Российской Федерацией в настоящее время, является борьба с правонарушениями в налоговой сфере, в том числе, выражающаяся в искоренении коррупционных проявлений в данном направлении.

Указанная совокупность правонарушений, в том числе и преступлений, оказывает губительное влияние на хозяйственно-экономическую основу страны, что отрицательным образом влияет на благополучие государства в целом. На важность данной проблемы указывает соответствующее законодательное регулирование, которое нашло своё отражение в многочисленных нормативно правовых актах.

В рамках установленной тематики представляется целесообразным отразить основные положения современного российского права.

В первую очередь стоит упомянуть, что согласно п. 1 ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации понятие налог раскрывается как: «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований»¹⁹, основываясь на диспозицию представленной статьи, можно утверждать, что одними из главнейших признаков налога является его обязательность, а также цель — экономическая основа деятельности государственного аппарата. В свою очередь уклонение от уплаты такого обязательного платежа, в том числе в результате совершения коррупционного правонарушения, наносит значительный ущерб государству.

Необходимо упомянуть, что в целях защиты данной области правоотношений и предупреждения совершения правонарушений установлена соответствующая юридическая ответственность. Так, примером может послужить гл. 16 Налогового кодекса Российской Федерации, которая закрепляет ряд правонарушений, в том числе выделяет в ст. 122 неуплату или неполную уплату сумм налога.

Если говорить о данной теме в рамках уголовно-правового регулирования, то необходимо отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет следующие уголовно наказуемые деяния: уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица — плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов; уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов.²⁰ В сфере же административного регулирования предусмотрен Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации такой состав: занижение сумм налогов и сборов не менее чем на 10% вследствие искажения данных бухгалтерского учета (ст. 15.11)²¹.

Проанализировав вышеупомянутые нормы, необходимо заметить, что государством предприняты конкретные меры, направленные на защиту собственных экономических интересов, которые в своей сущности отражают интересы общества в целом.

Указав о нормативном регулировании ответственности, предусмотренной за совершения правонарушений в налоговой сфере, стоит обратить внимание на то, что в Российской Федерации создана система государственных органов, осуществляющих выявление и пресечение подобного рода деяний. В рамках выбранной темы требуется упомянуть, что данные государственные органы при реализации, установленных законом, полномочий непо-

¹⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722&rdk=> (дата обращения: 18.11.2024).

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.11.2024). URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/> (дата обращения: 18.11.2024).

²¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 29.10.2024, с изм. от 12.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 18.11.2024).

средственно взаимодействуют в различных формах с ведомствами, осуществляющими, возложенные на них, функции в сфере противодействия коррупции. На основе данного положения можно сделать соответствующий вывод о соотношении правонарушений в налоговой области и коррупционных проявлений.

Обособленное положение в системе органов публичной власти отводится прокуратуре Российской Федерации, что основывается на совокупности данных ей полномочий, которые закрепляются в положениях Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Вместе с тем работниками прокуратуры в данной сфере осуществляется надзор за исполнением законодательства в налоговой сфере. О взаимосвязи изучаемых явлений свидетельствует положения приказа Генерального прокурора России от 24.10.2023 № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере», п. 2.8 которого предусматривает: «Реализуя полномочия, предоставленные ч. 4 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 5 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 7 ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, вступать в дела по спорам, инициированным в целях уклонения от обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о налогах и сборах. Не допускать использования судебных процедур для искусственного уменьшения задолженности по обязательным платежам, в том числе при фиктивном банкротстве организаций. В судебном порядке добиваться возмещения причиненного государству ущерба»²². Данная норма указывает, что в поле зрения прокурорских работников при реализации своих полномочий попадают правоотношения, возникающие при нарушении законодательства в сфере налогов и сборов.

Вместе с тем, важно выделить, что органы прокуратуры взаимодействуют непосредственно с Федеральной налоговой службой, Росфинмониторингом и другими ведомствами в целях обеспечения эффективной работы по противодействию коррупции и налоговым правонарушениям, этим также подчеркивается факт сращения коррупционных проявлений с неисполнением законодательства о налогах и сборах. Как утверждает Е. А. Парашевина в своей работе: «Прокуратура осуществляет защиту лиц, сообщающих о фактах коррупции, совместно с органами финансового контроля (Росфинмониторинг) проверяет соблюдение требований, предусмотренных законодательством в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1].

Соответствующим образом взаимодействуют и другие государственные органы. Говоря о направлениях деятельности органов публичной власти

²² Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.10.2023 № 736. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-24102023-n-736-ob-organizatsii/> (дата обращения: 18.11.2024).

в сфере борьбы с коррупцией и противодействию налоговым правонарушениям, стоит также указать положения ряда нормативно правовых актов. Одним из которых является Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы».²³ В данном указе прослеживается взаимодействие государственных ведомств по выявлению и пресечению соответствующих правонарушений в двух интересующих нас областях, что свидетельствует о связи таких явлений, как коррупция и уклонение от уплаты налогов, п. «б» ст. 13 определяет эту совместную деятельность как: «с участием Министерства финансов Российской Федерации рассмотреть вопрос об установлении обязанности налоговых органов Российской Федерации предоставлять по запросам, направляемым им в установленном порядке в ходе осуществления антикоррупционных проверок, информацию о наличии у лиц, в отношении которых направлен запрос, счетов (вкладов) в банках, расположенных на территории Российской Федерации».

В рамках данной темы нельзя не упомянуть и такую проблему как социальные последствия совершения коррупционных правонарушений должностными лицами и представителями публичной власти. Ряд авторов утверждают, что данные преступления снижают уровень доверия граждан к правоохранительным органам и государственному аппарату в целом, что способствует уклонению уплаты налогов и сборов со стороны физических и юридических лиц. Как указывает Д. Ю. Федотов в своей работе: «Наличие в России коррупции при расходовании бюджетных средств, снижающей доверие к органам власти и провоцирующей уклонение от уплаты налогов, отмечают многие эксперты» [2].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что такие явления как коррупция и уклонение от уплаты налогов существуют в тесной связи друг с другом. Данный вывод подтверждается наличием определенного количества нормативно правовых актов, закрепляющих важность указанной проблемы, реализацией взаимодействия различных органов публичной власти своей деятельности на стыке двух сфер — противодействие коррупции и выявление, пресечения правонарушений в области налогового законодательства. Важную роль в указанном направлении занимают органы прокуратуры Российской Федерации.

Список источников

1. Паращевина, Е. А. Органы прокуратуры в системе обеспечения экономической безопасности государства / Е. А. Паращевина // Крымские юридические чтения : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2024. — С. 224—228. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69024178_93953072.pdf (дата обращения 18.11.2024).

²³ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы : Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478. URL: <https://base.garant.ru/402619978/> (дата обращения: 18.11.2024).

2. Федотов, Д. Ю. Коррупция и уклонение от уплаты налогов: взаимосвязь социальных явлений / Д. Ю. Федотов // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 12 (780). — С. 2849—2862. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36579879_43339059.pdf (дата обращения 18.11.2024).

Информация об авторе

К. В. БУРЕНКО — студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЙОННОЙ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Никита Юрьевич БУРСОВ

Институт прокуратуры Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, Москва, Россия
bursovnikk@mail.ru

Научный руководитель доцент Московского государственного юридического университет им. О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук **Кристина Андреевна ОРКИНА**

Аннотация. Коррупция является социально-опасным явлением, угрозой, подрывающей стабильность общества и препятствующей нормальному развитию и функционированию государства, именно поэтому противодействие коррупции имеет особое значение. Значительная роль в реализации этого направления возложена на органы прокуратуры. Однако, при осуществлении надзора этот орган сталкивается с определёнными трудностями. В статье освещены актуальные проблемы деятельности районной прокуратуры в рамках осуществления надзора за противодействием коррупции, а также возможные пути решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: прокуратура, противодействие коррупции, государственные органы, муниципальные органы, прокурорский надзор, районная прокуратура

В настоящее время противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Распространённость такого явления как коррупция на государственной и муниципальной службе напрямую затрагивает права граждан и организаций, охраняемые законом интересы общества и государства. Как отмечает кандидат юридических наук Т. В. Филоненко, прокуратура — субъект, на который возложен

надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции на государственной и муниципальной службе [1, с. 107]. Особая роль в противодействии коррупции возложена на прокуратуры районного звена, что обусловлено поднадзорностью значительного количества государственных и муниципальных служащих.

На практике осуществление прокурорами надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции государственными и муниципальными служащими не вызывает каких-либо затруднений, однако анализ действующего законодательства, а также прохождение практики в прокуратуре данного звена позволили обнаружить ряд проблем, которые снижают эффективность такой деятельности. Среди них можно выделить недостаточность полномочий, предоставленных прокурорам районного звена, в частности имеются сложности при проверке достоверности сведений, относящихся к банковской тайне.

Так, согласно ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» только Генеральный прокурор Российской Федерации, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, военные и другие специализированные прокуроры, приравненные к прокурорам субъектов Российской Федерации вправе запрашивать из кредитных организаций справки по операциям, счетам и вкладам физических лиц в порядке ст. 8.2 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁴. Ограничение данной нормой субъектного состава сотрудников прокуратуры препятствует эффективному осуществлению прокурорского надзора в отношении государственных и муниципальных служащих, создает условия для укрытия сведений, а также повышает латентность коррупционных преступлений. Учитывая, что в основном и менно на прокуратуры районов возложена обязанность по проверке ежегодно подаваемых сведений сотрудниками поднадзорных органов, их супругов и несовершеннолетних детей, то возникает проблема оперативности проверки достоверности представляемых сведений.

Так, сотрудники поднадзорных государственных и муниципальных органов могут не предоставить сведения о наличии счетов в банковских организациях, информацию о движении денежных средств по этим счетам. Кроме того, информация о кредитах также относится к банковской тайне, получить которую возможно либо в порядке ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», либо же из справки о доходах соответствующего государственного или муниципального служащего. На практике возможны факты прощения кредитными организациями государственному или муниципальному служащему выданных кредитов. Все это в конечном итоге может способствовать укрытию преступлений коррупционной направленности.

²⁴ О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1990 г., № 27, ст. 357.

Для решения данной проблемы возможно несколько путей решения. Во-первых, расширение субъектного состава в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» позволит по своему усмотрению надзирающим прокуратурам в случае возникновения подозрений в укрытии информации оперативно запрашивать и получать необходимые сведения.

Также преодоление данной проблемы прокуратурой видится в индивидуальном порядке, который заключается в налаживании оперативного взаимодействия прокуратуры района с прокуратурой субъекта, конечно данный способ решения проблемы имеет недостаток в виде повышения нагрузки на прокуратуру субъекта, но может привести к продуктивным результатам на данном направлении. Организация данного взаимодействия строится на основе индивидуального подхода прокурора субъекта к данной проблеме. В таком случае прокуратуре района будет необходимо обосновывать перед прокурором субъекта необходимость в запросе данных сведений. Либо же возможен подход через составление прокуратурами районов списков из поднадзорных государственных и муниципальных служащих, запросы по которым будут направлены в банковские организации от имени прокурора субъекта.

Еще одна проблема, на которую мы обратили внимание — это сплошная проверка сведений о всех поднадзорных государственных и муниципальных служащих, которая создает повышенную нагрузку на сотрудников районной прокуратуры. Как правило, в прокуратурах района данную деятельность осуществляет один помощник, в то время как количество поднадзорных служащих варьируется в зависимости от района. От сотрудника прокуратуры требуется повышенная внимательность и скрупулёзность при проверке сведений, а в случае проверки большого количества информации не исключены ошибки. В таком случае при сплошном характере проверки разумно говорить о проведении дополнительной проверки выполненной работы, о распределении всего объема работы на больший промежуток времени, или же вовлечении большего числа сотрудников районной прокуратуры.

Тем не менее, наличие тех же сведений, например, составляющих банковскую тайну, достоверность которых не может быть проверена на уровне районной прокуратуры, порождает вопрос о необходимости и эффективности сплошных проверок, поскольку из-за имеющихся ограничений, преодолеть которые по собственной инициативе прокуратуре района практически невозможно, целесообразность проводимых сплошных проверок деклараций ставится под сомнение.

Внимание стоит уделять руководителям и заместителям, отдельным субъектам, чьи должностные обязанности прямо предусматривают возможность совершения коррупционного преступления. По отношению к остальным служащим, необходимо переходить к выборочным проверкам. В частности, отсутствует необходимость в проверке государственных и муниципальных служащих, чья выслуга лет составляет менее 3, остальных же служащих стоит проверять с периодичностью как минимум раз в 3 года или уже

в случае поступления от потерпевшего заявления о совершении в отношении него преступления коррупционной направленности.

Решение данных проблем, которое кроется в расширении полномочий сотрудников прокуратуры районного звена, привело бы надзорный орган к более быстрой, точной, а следовательно, эффективной работе. Оперативное выявление нарушений законодательства в сфере противодействия коррупции поможет прокуратуре реализовывать меры, используемые для пресечения нарушений законодательства, а также приведет к уменьшению сокрытия коррупционных преступлений, что положительно скажется и на борьбе с этим негативным явлением.

Список источников

1. Филоненко, Т. В. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в реализации антикоррупционной политики: монография / Т. В. Филоненко; Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. — Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023.

Информация об авторе

Н. Ю. БУРСОВ — студент 5 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

Научная статья
УДК 343.163

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ УСЛУГ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ПРЕДМЕТОМ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Полина Игоревна ВАСИЛЬЕВА¹, Лидия Вадимовна ЗИНКОВСКАЯ²

^{1,2} *Сибирский юридический университет, Омск, Россия*

² *zinkovskaalidijob13@gmail.com*

Научный руководитель доцент кафедры конституционного и административного права Сибирского юридического университета **Юрий Петрович ДЕНИСОВ**

Аннотация. Статья посвящена осмыслению вопроса признания услуг неимущественного характера предметом коррупционного правонарушения. Коррумпированные чиновники все чаще прибегают к получению средств за свои услуги в форме неимущественного вида. Отсутствие в ряду перечня предметов коррупционных правонарушениях понятия нематериальной выгоды является существенным пробелом в российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, взяточничество, незаконное вознаграждение, услуги неимущественного характера

Коррупция является существенной системной проблемой, характерной не только для России, но и для большинства стран мира. В этой связи одной из первостепенных задач в последние годы, поставленных на государственном уровне в России, стало противодействие коррупции [1, с. 1—2].

Вопросы противодействия коррупции ежегодно поднимаются Президентом Российской Федерации на расширенных заседаниях коллегий Генеральной прокуратуры России, Министерства внутренних дел России, Федеральной службы безопасности России.

Так, Владимир Владимирович Путин 2 апреля 2024 года на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России подчеркнул, что коррупция «отравляет общество, ломает законопослушный бизнес, крадёт деньги, необходимые для обороны страны, для её движения вперёд в экономике, социальной сфере»²⁵.

В 2021 году был издан Указ Президента Российской Федерации, которым утвержден план по борьбе с коррупцией на период с 2021 по 2024 годы. Согласно этому документу, государственные органы, органы местного самоуправления и организации обязаны проводить мероприятия, направленные на предупреждение коррупции, борьбу с ней, а также уменьшение и устранение последствий коррупционных правонарушений²⁶.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» закреплено легитимное понятие коррупции, под которой понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав»²⁷.

Если обратимся к статье 10 рассматриваемого выше федерального закона, а именно к части 1, то можно заметить определение личной заинтересованности, под которой понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод лицом.

Вследствие личной заинтересованности должностного лица и работника возникает конфликт интересов, который можно назвать явлением, создающим условия для возникновения коррупционных отношений.

Более расширенное толкование коррупции у нас появляется в таких нормативных правовых актах как Уголовный кодекс Российской Федерации²⁸ (далее — УК РФ), а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях²⁹ (далее — КоАП РФ).

²⁵ Путин призвал добиваться раскрываемости коррупционных преступлений. URL: <https://ria.ru/20240402/korruptsiya-1937342122.html> (дата обращения: 15.11.2024).

²⁶ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы : Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) // СЗ РФ, 23.08.2021, № 34, ст. 6170.

²⁷ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

²⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024) // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

Если мы рассматриваем термин «коррупция» сквозь призму административных правонарушений, а именно обращаемся к статье 19.28 под названием «незаконное вознаграждение от имени юридического лица», то можем с уверенностью сделать вывод, что положения данной нормы применяются только по отношению к юридическим лицам и совершенным ими действиям по незаконной передаче, предложению или обещанию от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции или в связи с занимаемым им служебным положением.

Смотря на термин «коррупция» в разрезе уголовного законодательства, можно отследить что, во-первых, термин «взятка» может свидетельствовать о более строгом наказании за нарушение определенных норм уголовного кодекса. Во-вторых, в статьях УК РФ внимание законодателя акцентируется только на физических лицах, поскольку, юридические лица не являются субъектом уголовных правоотношений.

Взятничество в различных сферах государственной и общественной жизни представляет серьезную опасность, как для экономики, так и для государственного управления. В своей работе Е. И. Чекмезова и З. Д. Ермакова подтверждают, что «взятничество, являясь ядром коррупционных преступлений, представляет собой взаимообусловленную модель поведения взяткодателя и взяткополучателя и составляет основу такого явления как коррупция» [2, с. 126].

По сути, взятничество является собирательным понятием. К нему относится дача, получение взятки, а также посредничество во взятничестве, закрепленные в УК РФ.

Так, под дачей взятки понимается преступление, закрепленное в статье 291 УК РФ, направленное на вручение должностному лицу лично или через посредника материальных ценностей или предоставление услуг имущественного характера за выполнение или не выполнение в интересах взяткодателя какого-либо действия.

Если говорить про получение взятки, то это преступление закреплено в статье 290 УК РФ и понимается как принятие должностным лицом денежного или выраженного в иной форме вознаграждения за совершение каких-либо действий в пользу взяткодателя.

Непосредственной передачей взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие им в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки называют посредничеством во взятничестве. Данное преступление регулируется статьей 291.1 УК РФ.

Исходя из выше сказанного, можно с уверенностью сказать, что под взятничеством стоит понимать незаконные действия, заключающиеся в даче, получении или передаче какого-либо вознаграждения, денежного или выраженного в иной форме, лиц или служащих.

Чтобы точно определить вознаграждения, которые могут быть предметом взятки стоит обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019)

«О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»³⁰.

Предметом взяточничества наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера Верховный Суд Российской Федерации предлагает понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств.

Например, приговор №1-115/2018 от 8 мая 2018 года по делу №1-115/2018. Дело заключается в том, что бывший сотрудник УГИБДД УМВД России по Брянской области получил взятку в виде денег от другого сотрудника за незаконное бездействие — не инициирование служебной проверки и, как следствие, не привлечение к дисциплинарной ответственности. Также он получил взятку в виде незаконного оказания услуг имущественного характера — оплаты обучения сотрудника за общее покровительство в служебной деятельности и попустительство по службе.

Суд квалифицировал действия бывшего сотрудника по ч. 2 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ³¹.

В случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав.

Например, дело № 22-748/2018 Забайкальского краевого суда заключается в том, что посредник М. М. А. содействовал советами, предоставлением информации и средств совершения преступления получению должностными лицами Куликовым А. И. и Клейнос Л. Н. взятки в виде предоставления иных имущественных прав на нежилое помещение в строящемся торгово-офисном здании в Чите.

По приговору суда М. М. А. был признан виновным по ч. 3 ст. 291.1 УК РФ³².

Как можно заметить, во всех вышеперечисленных нормах, регулирующих вопрос коррупционных правонарушений и преступлений, упоминаются имущество, имущественные права и даже услуги имущественного характера, которые составляют предмет коррупционных правонарушений. Если речь идет об этих составляющих предмета, то проблем при квалификации не возникает, поскольку изначально будет понятна их стоимость, либо возможна оценка экспертным путем.

³⁰ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

³¹ Приговор № 1-115/2018 от 8 мая 2018 г. по делу № 1-115/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aGy2AjKpYtrB/#>.

³² Апелляционное постановление № 22-748/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 22-748/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UAEQha0LaHmZ/>.

Но в действительности, затруднения возникают в случаях предоставления в качестве взятки услуг неимущественного характера, которые «невозможно оценить путем проведения экспертизы». В качестве примера подобных услуг можно указать услуги сексуального характера [3, с. 3].

В своей работе В. В. Качалов делает очень интересный вывод: «сексуальные услуги в принципе могут быть признаны предметом как дачи, так и получения взятки, но только в том случае, если будет установлен и доказан их имущественный характер. Это практически маловероятно, с учетом того, что отнесение сексуальных услуг к имущественным или неимущественным должно основываться исключительно на субъективных представлениях лица, их получающего» [4, с. 122].

Проще говоря, должностное лицо сам может потребовать предоставления ему сексуальных услуг кем-либо, воспринимая это как возможность не тратить деньги на их покупку. Взяткодатель просто оплачивает эти услуги или прямо сообщает о том, что готов заплатить за услуги, а должностное лицо соглашается.

Но что, если взяткодатель сам предоставляет услугу сексуального характера или такую услугу не оплачивают? Опираясь на положения Верховного суда, эта услуга не будет считаться взяткой, что, по нашему мнению, неправильно.

Возвращаясь обратно к определению взяточничества стоит напомнить, что это процесс, в рамках которого должностное лицо получает неправомерную выгоду.

Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает имущественный характер лишь из-за того, что оценка стоимости оказанных услуг или выполненных работ при взятке влияет на ее квалификацию.

Тогда возникает вопрос, как судам оценивать количественный аспект взяточничества, когда единицей обмена является «секс»?

Согласимся, будет трудно оценивать неимущественные услуги, но это не должно быть препятствием для криминализации. Например, сумму можно попробовать рассчитать исходя из степени социального вреда, причинённого взяткой.

Что касается зарубежного законодательства, в пример мы можем привести позицию Верховного Суда Республики Корея, которая закрепляет, что выгода, являющаяся предметом преступления взяточничества, включает в себя не только имущественные выгоды в виде денег, товаров и т. д., но также любые виды материальных или нематериальных выгод. «В частности, предоставление возможности участвовать в спекулятивном бизнесе, продажа квартиры или дома, при которой к стоимости добавляется премия, предоставление сексуальных услуг, совместная гарантия погашения долга или акт отчуждения земли»³³.

В Японском законодательстве взяточничество также квалифицируется как получение должностным лицом любым путем материальных ценностей или предоставление ему материальных или нематериальных благ за совер-

³³ Верховный суд Республики Корея 2002. 26. 11. Приговор 2002 г. № 3539 [Взятка] [Болл 2003. 1. 15. (170), 279]. URL: <https://casenote.kr/대법원/2002도3539>.

шение (или не совершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица³⁴.

Важно отметить, что в России Министерство юстиции (далее — Минюст) продолжает разработку законопроекта об ответственности за нематериальную взятку. В апреле 2021 года Минюст открыл общественное обсуждение на портале проектов правовых актов.

Законопроект направлен на реализацию рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) и предполагает расширение сферы действия положений о взяточничестве УК РФ, чтобы они охватывали любые преимущества нематериального характера [5, с. 86].

Полагаем, что данный законопроект будет целесообразным, так как современное состояние законодательства не позволяет доказать, что оказанные услуги на самом деле были взяткой, ведь это фактически невозможно.

Поэтому коррумпированные чиновники все чаще прибегают к получению взяток именно в форме услуг неимущественного характера.

Анализ научных работ по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что отсутствие в ряду перечня предметов коррупционных правонарушений понятия нематериальной выгоды является существенным пробелом в российском уголовном законодательстве [6, с. 51].

Анализируя всё вышесказанное, подведём итоги.

Коррупция — это деятельность, при которой должностное лицо использует свои властные полномочия и доверенные ему права, чтобы извлечь из них личную материальную выгоду незаконным способом.

Коррупцию безусловно можно назвать аморальным и антиобщественным процессом, который способствует подрыву авторитета государственных и муниципальных органов и учреждений, а также деформации правосознания граждан.

Коррупционные правонарушения в современных условиях постоянно изменяются, поэтому целесообразно расширить содержание их предмета и добавить услуги неимущественного характера. Это обеспечит более эффективное противодействие коррупции в целом.

Список источников

1. Нурдинова, З. Р. Коррупция на государственной службе и ее причины / З. Р. Нурдинова, А. М. Шахбанов // Теория и практика современной науки. — 2024. — № 6 (108). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-na-gosudarstvennoy-sluzhbe-i-ee-prichiny>.

2. Чекмезова, Е. И. Соотношение понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и «взяточничество» по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан / Е. И. Чекмезова, З. Д. Ермекова // Сибирское юридическое обозрение. — 2024. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-korruptsiya-korruptsionnye-prestupleniya-i-vzyatochnichestvo-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-i>.

³⁴ Уголовный кодекс Японии (Закон № 45 от 1907 года). URL: https://laws.e-gov.go.jp/law/140AC000000045/20250601_505AC000000028#Mp-Pa_2-Ch_5.

3. Курочкина, П. А. О некоторых проблемах определения предмета взяточничества / П. А. Курочкина // Право, экономика и управление: актуальные вопросы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 27 ноября 2020 года. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда». 2020. — С. 269—273.

4. Качалов, В. В. Сексуальные услуги как предмет взятки / В. В. Качалов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 4—2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/seksualnye-uslugi-kak-predmet-vzyatki>.

5. Трунцевский, Ю. В. О расширении предмета взятки (подкупа) нематериальными преимуществами / Ю. В. Трунцевский // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 4 (44). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ras-shirenii-predmeta-vzyatki-podkupa-nematerialnymi-preimuschestvami>.

6. Дябденков, А. В. Проблема определения предмета взятки / А. В. Дябденков // *Juvenis scientia*. — 2017. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-predmeta-vzyatki>.

Информация об авторах

П. И. ВАСИЛЬЕВА — студентка 1 курса Сибирского юридического университета;

Л. В. ЗИНКОВСКАЯ — студентка 1 курса Сибирского юридического университета.

Научная статья
УДК 343.163

О ПРОБЛЕМЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ

Иван Анатольевич ГОНЧАРОВ

*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Иркутск, Россия*
gonharovaivan@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Андрей Анатольевич ВЯТКИН**

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в Федеральной службе исполнения наказания России, которая связана латентным характером таких правонарушений и преступлений. В рамках исследования проанализированы наиболее актуальные формы коррупции, которые существуют в указанном ведомстве, проведен анализ правового регулирования, практики прокурорского

надзора. Были выявлены наиболее значимые причины и условия, способствующие коррупции, сформулированы рекомендации для прокурора по их выявлению и принятию мер реагирования. На основе проведенного анализа выявлены важнейшие на сегодняшний день направления деятельности прокуратуры в обозначенной сфере.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, коррупционные правонарушения, коррупционные преступления, прокурорский надзор, причины и условия преступности

Актуальность выбранной темы обусловлена недавними событиями, произошедшими в Федеральной службе исполнения наказания России (далее — ФСИН). Так, осужденными был осуществлен захват следственного изолятора (далее — СИЗО) № 1 в г. Ростове-на-Дону, посредством которого взяты в заложники и в последующем убиты сотрудники данного учреждения³⁵.

Аналогичная ситуация произошла в исправительной колонии (далее — ИК) № 19 в г. Суровикино Волгоградской области, где захватчиками также выступили осужденные³⁶.

Определенный резонанс также вызвало происшествие в ИК-2 Липецкой области, откуда шестеро осужденных осуществили побег³⁷.

Вышеуказанные происшествия в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС) приведены автором для понимания проблемы противодействия коррупции в УИС, что в свою очередь свидетельствуют о том, что существует объективная необходимость в совершенствовании существующих подходов к организации их деятельности.

По нашему мнению, существенную роль в данном вопросе играет прокурорский надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Анализ организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствует о том, что надзирающий прокурор, в первую очередь, должен с пристальным вниманием подходить к выявлению в указанных учреждениях причин и условий, которые могут способствовать совершению коррупционных правонарушений и преступлений сотрудниками ФСИН.

Для поиска возможного решения обозначенных проблем считаем необходимым обратиться к трудам отечественных криминологов. Так, по концепции Я. И. Гилянского причинами преступности является социально-экономическое неравенство и обусловленные им противоречия между потребностями людей и реальными возможностями их удовлетворения [1, с. 162].

³⁵Что привело к третьему за лето захвату заложников в российских колониях: РБК-официальный сайт. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/08/2024/66c875f49a7947a3a8cf6142> (дата обращения: 05.11.2024).

³⁶Там же.

³⁷Там же.

Учёный подчеркивает, что социально-экономическое неравенство порождает зависть, неудовлетворённость, социальные конфликты и протестные реакции, которые принимают форму разных девиаций, в том числе преступлений.

Условиями преступности по концепции Я. И. Гилинского выступают социальные явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют формированию и действию причины. К таким условиям автор относит, в частности, ошибки в стратегии и тактике экономических реформ, бесконтрольность и безнаказанность [1, с. 157].

Мы согласны с доводами Я. И. Гилинского. Отметим, что сфера деятельности обозначенных специальных учреждений является закрытой, права содержащихся в них лиц ограничены, соответственно, должностные лица рассматриваемой структуры имеют возможность совершать преступления коррупционной направленности. Более того, в их совершении заинтересованы как сами заключенные под стражу и осужденные лица, так и непосредственно сотрудники УИС. Всё это в совокупности можно рассматривать в качестве условия.

Если с точки зрения криминологии причинами преступности является классовый антагонизм, то применительно к анализируемой проблеме следует обратить внимание на сравнительно невысокие заработные платы у сотрудников УИС³⁸. Соответственно, по этой причине у таких должностных лиц не происходит удовлетворение всех базовых потребностей человека, что в коррупционно располагающей ситуации подталкивает их на совершение соответствующих правонарушений и преступлений. Безусловно, могут иметь место и другие более существенные причины: формальный, ведомственный контроль; психологические, культурные, правовые и другие факторы.

Как уже ранее было нами отмечено, специфика системы ФСИН заключается в ее закрытости. Поэтому, как верно подмечено С. Д. Гринько, должностные лица ведомства не заинтересованы в регистрации фактов правонарушений коррупционного характера, поскольку чем больше выявляется коррупционных правонарушений, тем ниже рейтинг такого учреждения [2, с. 89].

Такая рейтинговая система закреплена в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 16 сентября 2003 г. № 223 «Об изменении рейтинговой оценки работы территориальных органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации»³⁹.

Изложенное способствует латентности коррупционных правонарушений в УИС.

³⁸Об установлении размеров месячных окладов по нетиповым должностям сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 25 апреля 2023 года № 245. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).

³⁹Об изменении рейтинговой оценки работы территориальных органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16 сентября 2003 года № 223. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).

По нашему мнению, прокурору в поисках причин и условий коррупционных правонарушений стоит придерживаться пределов прокурорского надзора. Как справедливо отмечает М. В. Маматов: «при проведении прокурорской проверки необходимо соблюдать пределы» [3, с. 58]. В общем виде они заключаются в запрете на подмену иных государственных органов или учреждений при осуществлении надзора, запрет на вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных лиц⁴⁰. Однако наличие таких пределов не даёт прокурору поводов формально подходить к выявлению причин и условий, тем более таких, которые напрямую связаны с конкретными нарушениями.

Представляется, что прокурору следует не только вносить представления с изложением выявленных причин и условий, но и принимать активное участие в рассмотрении данных актов реагирования. На таких совещаниях у него имеется возможность оценить принятые меры, а также обратить внимание руководства учреждения на возможные причины и условия косвенного характера.

Не менее важным, на наш взгляд, является необходимость информирования вышестоящих прокуратур о таких причинах и условиях, устранение которых на районном, городском или на региональном уровне не представляется возможным.

Далее выделим наиболее значимые на наш взгляд направления деятельности прокуратуры, которые позволяют эффективно бороться с коррупцией в указанном ведомстве.

Так, обратимся к Плану противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказания на 2021 — 2024 годы, в котором закреплены положения о сотрудничестве органов прокуратуры с ФСИН⁴¹. В частности, согласно содержащимся в нем положениям, в органы прокуратуры должны направляться соответствующие материалы с целью обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение должностными лицами на законные доходы. Таким образом, органы прокуратуры могут заметить несоответствие между доходами сотрудников ФСИН и их расходами (приобретенным имуществом), что может презюмировать факты коррупционных правонарушений.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» закреплены общие положения по противодействию коррупции в различных органах государственной власти, в том числе и во ФСИН⁴².

⁴⁰О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).

⁴¹План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказания на 2021 — 2024 годы : утвержден ФСИН России от 17 сентября 2021 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).

⁴²Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 октября 2022 года № 581. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).

По нашему мнению, заслуживающим внимания является выявление прокурором фактов необоснованных поощрений осужденных на основании документов, составленных сотрудниками исправительных учреждений (далее — ИУ).

Так, Партизанским районным судом Приморского края было рассмотрено дело по административному исковому заявлению осужденного к Приморской прокуратуре по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях об оспаривании протеста⁴³. Однако в ходе прокурорской проверки установлено, что в личном деле осужденного и в рапорте сотрудника учреждения отсутствуют сведения о выполненном осужденным объеме работ.

При установлении прокурором обстоятельств, свидетельствующих о необоснованном поощрении осужденного, прокурор принес протест на соответствующий приказ.

По мнению О. Г. Ковалева и А. Ю. Гапонова, «весьма распространены являются коррупционные правонарушения, связанные с проносом сотрудниками на режимную территорию учреждений предметов, запрещенных к приобретению и использованию, средств сотовой связи, а так же наркотических, психотропных веществ для дальнейшей реализации с целью получения денежного вознаграждения» [4, с. 7]. Часто сотрудники, не осознавая степень опасности совершаемых коррупционных правонарушений, создают угрозу личной безопасности своих коллег и осужденных.

Примером могут служить проносы средств сотовой связи и предметов орудия (ножи, ножовки). Данные поступки могут иметь тяжкие последствия и привести к действиям, дезорганизующим деятельность учреждений УИС и к массовым беспорядкам.

Как справедливо отмечают Е. Н. Карабанова и А. Г. Чобанян, «прокурор, осуществлявший надзор в данной сфере, должен иметь в виду, что нарушения режимных требований прежде всего обусловлены недостаточно эффективной деятельностью оперативных и иных служб по выявлению каналов проникновения запрещенных предметов, установлению и привлечению виновных лиц к ответственности, а также своевременному и качественному проведению обысков» [5, с. 153].

Мы поддерживаем приведенную точку зрения и считаем, что надзирающий прокурор должен иметь график проведения плановых обысков с тем, чтобы периодически присутствовать на них, организовать эффективный надзор за законностью таких мероприятий.

Соответственно, в таком случае у прокурора будет возможность своевременно выявлять нарушения и принимать меры реагирования.

⁴³Постановление Партизанского районного суда от 14 июля 2023 года № 2А-571/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).

Список источников

1. Гишинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : монография / Я. И. Гишинский. — 4-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. — 517 с.
2. Гринько, Д. С. Проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе / Д. С. Гринько // Закон и право. — 2020. — № 3. — С. 88 — 90.
3. Теоретические и организационные основы прокурорской проверки : монография / Н. Д. Бут и др.; под общ. ред. Н. В. Субановой. — Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 292 с.
4. Ковалев, О. Г. Современное состояние и тенденции коррупционных правонарушений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. — 2021. — № 1. — С. 18.
5. Карabanова, Е. Н. Прокурорская деятельность по профилактике правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е. Н. Карabanова, А. Г. Чобанян // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 3. — С. 146 — 156.

Информация об авторе

И. А. ГОНЧАРОВ — студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»

Яна Геннадьевна ГРЮКОВА

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, Россия
yanagrukova27@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Яна Станиславовна АНКУДИНОВА**

Аннотация. В представленной статье рассматривается реализация национального проекта «Экология», который стал важным направлением социально-экономической политики Российской Федерации с 2005 года. Основная мысль статьи заключается в том, что реализация данного проекта, несмотря на его очевидную целеустремленность к улучшению экологической ситуации и повышению качества жизни граждан, сталкивается с серьезными коррупционными проблемами, которые угрожают эффективности использования выделяемых бюджетных средств. В заключение, автор призывает к более оперативным действиям со стороны государственных органов и необходимости корректировки законодательной

базы, направленной на предотвращение коррупции и более эффективную реализацию проекта.

Ключевые слова: экологическая сфера, коррупционные факты, борьба с коррупцией, коррупционные схемы

Реализация национальных проектов, являющихся приоритетным направлением функционирования государственной власти, является важнейшим направлением всей социально-экономической политики Российской Федерации, которая активно развивается с 2005 года до настоящего времени. Национальный проект «Экология», направленный на улучшение и совершенствование экологической среды нашего государства, а также качества жизни граждан для устойчивого социального и экономического развития страны, несомненно, является много затратной и объемной государственной программой, на реализацию которой из года в год выделяются крупные финансовые ассигнования из бюджета Российской Федерации.

Так, 31 марта 2024 года Президентом Российской Федерации было направлено поручение по реализации посланий Федеральному Собранию Российской Федерации о выделении дополнительных финансовых средств в размере не менее 600 миллиардов рублей за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета⁴⁴. Данная сумма будет направлена на сокращение, согласно этапной системе, количества опасных загрязняющих веществ в атмосфере, которые несут отрицательные последствия для качества жизни населения и окружающей среды в целом. Сказанное о количестве выделяемых бюджетных средств позволяет сделать вывод о множественном наличии коррупционных составляющих при реализации данной государственной программы из-за распределения средств не по назначению, недобросовестной работы должностных лиц, использующих коррупционные схемы, а также завышения стоимости приобретаемых работ, услуг и товаров.

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция представляет собой «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»⁴⁵.

Нецелевое расходование средств федеральных ассигнований из бюджета Российской Федерации является масштабной проблемой, связанной с наличием коррупционных составляющих при реализации приоритетных государственных программ. Это напрямую связано с формирующимися коррупционными схемами должностных лиц субъектов общественных отношений в рамках функционирующего национального проекта «Экология».

⁴⁴ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом Российской Федерации 30 марта 2024 г. № Пр-616). URL: <https://base.garant.ru/408804827/> (дата обращения: 17.11.2024).

⁴⁵ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.

Как отмечается Генеральной прокуратурой Российской Федерации, при реализации полномочий прокурора во время проведения проверки выявляется наибольшее количество фактов коррупционных действий. Так, межрайонной природоохранной прокуратурой Московской области выявлено: «в 2020 году министерством ЖКХ Московской области через региональный Фонд развития индустрии переработки отходов хозяйствующему субъекту на развитие комплекса по переработке отходов представлены средства из регионального бюджета в виде целевого займа в размере 2,2 млрд рублей. Затем коммерческой организацией в 2022 году из бюджета Московской области была незаконно возмещена фактическая стоимость поставленного оборудования в виде субсидий на сумму почти 74 млн рублей»⁴⁶. Учтено, что региональный бюджет получил ущерб в размере более 180 миллионов рублей ввиду коррупционных действий должностных лиц, которые повлекли за собой возбуждение уголовного дела по факту мошенничества в особо крупном размере.

Недостаточная прозрачность и слабость механизмов внутреннего контроля в субъектах общественных отношений в рамках национального проекта «Экология» также способствуют распространению коррупции.

Такие существенные проблемы, порождающие учащение обнаружения коррупционных составляющих в рамках реализации национального проекта «Экология», связанные определенными пробелами социально-экономической политики государства.

Во-первых, недостаток или общее отсутствие точной и проверенной информации по ряду областей функционирования данной государственной программы. Данная проблематика активно находит подтверждение в практической деятельности по реализации национального проекта. Так, в области управления и распределения твердоперерабатываемых отходов законодатель не дает конкретной информации и уточняющих данных о рекультивации полигонов с мусорными отходами, которые нуждаются в скорейшем изменении для предотвращения дальнейших экологических проблем. Стоит отметить, что область конкретной информации о реализации направления «Чистая вода» также не дает полной картины данных об эффективности и полноте выполнения мероприятий для выполнения поставленных проектом задач.

Во-вторых, отсутствие контакта и последовательности принятия решения о целях и ключевых направлениях представленного национального проекта дает не менее полные данные о наличии коррупционных действий в рамках его реализации. Согласно анализу 2020-2021 годов функционирования государственной программы точно прослеживается неточность и некоторая изменчивость при определении целевых показателей мониторинга в регионах. Так, по количеству муниципальных образований, находящихся в зоне высокого загрязнения атмосферной части экологической сферы, целевой показатель изменился с 37 до 11 муниципальных образований, однако

⁴⁶ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=99076326> (дата обращения: 17.11.2024).

у 3 из них, например, города Омска, на момент старта государственной программы процент загрязнения определялся как «низкий порог» [1, с.20].

Анализируя вышеуказанную проблематику, определяется точный вывод о рекомендациях субъектам национального проекта «Экология», требующих оперативности в проектировании законодательной базы, уточняющей правовые положения для конкретной области федеральных проектов, входящих в систему национального проекта «Экология». Также определяется выраженная необходимость корректирования существующих требований и стандартов к экологической среде в рамках согласованности регионов Российской Федерации в борьбе с возникающими коррупционными составляющими.

Список источников

1. Лебедева, М. А. Проблемы реализации национального проекта «Экология» в Российской Федерации / М.А. Лебедева // Problems of implementation of the national project «Ecology» in Russian Federation. — 2022. — № 332.02. — С. 17—24.

Информация об авторе

Я. Г. ГРЮКОВА — студентка 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Светлана Аветиковна ДАНИЕЛЯН¹, Александра Алексеевна КАЛЮЖНАЯ²

^{1,2} *Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, Россия*

¹ *danielyan.svetlana22@yandex.ru*

Научный руководитель заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Андрей Витальевич БАСОВ**

Аннотация. Авторами проводится правовой анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, в том числе законодательства, регулирующего борьбу с коррупцией средствами прокурорского надзора. Авторами прокурорский надзор за исполнением законодатель-

ства о противодействии коррупции рассматривается в качестве приоритетного направления прокурорской деятельности и одного из ключевых направлений государственной политики в указанной сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, Генеральная прокуратура, противодействие коррупции, правовое регулирование, антикоррупционное законодательство

Коррупция — одна из самых серьезных проблем современного мира, негативно влияющая как на деятельность государственного аппарата, так и на общество в целом. Коррупция является ярко выраженным социально неприемлемым явлением, которое возникает и проявляется во всех сферах общества — политической, экономической, социальной, правовой и др.

Коррупция в Российской Федерации (далее — РФ) рассматривается как одна из главных угроз государственной безопасности. Так, Паращевина Е. А. указывает, что «коррупцию стоит воспринимать в качестве серьезной угрозы национальной безопасности, которая ограничивает инновационные и модернизационные процессы эволюции социума России» [1]. Данный факт исходит из первого пункта Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации (далее Стратегия). Также восьмым пунктом Стратегии в качестве ключевого направления государственной политики по противодействию коррупции определяется повышение эффективности деятельности органов государственной власти РФ в данном направлении⁴⁷.

Одним из важнейших механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации является прокурорский надзор.

Генеральный прокурор РФ в соответствии с ч. 7 ст. 12 Федерального закона РФ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ»⁴⁸, ежегодно представляет палатам Федерального Собрания РФ и Президенту РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в РФ и о проделанной работе органов прокуратуры по их укреплению. Как пример можно привести очередной доклад Генерального прокурора РФ, Краснов И.В. указал, что за 2023 год средствами прокурорского надзора к дисциплинарной ответственности привлечено около 50 тыс. должностных лиц, более 500 из них были уволены по причине утраты доверия⁴⁹.

В соответствии с требованиями статьи 36 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией⁵⁰, учитывая как системные, так и структурные аспекты коррупционных проявлений, наблюдаемых в различных сферах, связанных

⁴⁷ Национальная стратегия противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 30 сент. 2024 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 24.04.2024 : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=97036886> (дата обращения: 18.11.2024).

⁵⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

с исполнением бюджета, антимонопольным регулированием, использованием государственного имущества, государственными закупками и борьбой с легализацией доходов, полученных преступным путем, в августе месяце 2007 года в Генеральной прокуратуре РФ было создано Управление по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства⁵¹. В прокуратурах субъектов Российской Федерации были созданы подразделения, отвечающие за контроль за соблюдением законодательства в области противодействия коррупции.

В силу вышеизложенного, необходимо отметить создание правовых и организационных условий, которые в настоящее время позволяют прокуратуре РФ осуществлять комплексные меры по противодействию коррупционным правонарушениям.

Если обратиться к зарубежному опыту, например, такой европейской страны как Италия, то у них функционирует Итальянское антикоррупционное агентство. Указанное ведомство тесно взаимодействует с различными учебными заведениями итальянской республики, как высшего, так и среднего звена. Данная деятельность происходит в целях проведения профилактической работы в сфере борьбы со коррупцией. Так, Указом Президента Италии от 15.03.2010 закреплено, что данное взаимодействие агентства с учебными заведениями направлено на «формирование культуры законности и уважения к ценностям, касающимся различных аспектов общественной жизни» в процессе обучения молодежи в профессионально-технических учреждениях.

В Италии акцент в большей степени делается на высшие учебные заведения, где в рамках определенных предметов, например, «гражданство и конституция» уделяется внимание антикоррупционной экспертизе. Выше-названное свидетельствует о необходимости обучить молодёжь коллективной ответственности, социальной сплоченности. Это направлено на возвращение нового поколения граждан с активной и ответственной гражданской позицией, которые осознают свои права и обязанности перед обществом, включая вопросы борьбы с коррупцией.

Граждане итальянской республики имеют право сообщать о случаях коррупционных нарушений в Итальянское антикоррупционное агентство. Они могут направить информацию, воспользовавшись электронной почтой, направить по обычной почте или позвонить по горячей линии.

Возвращаясь обратно к антикоррупционной деятельности РФ, важно отметить, что исполняющий обязанности начальника управления Генеральной прокуратуры РФ по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции придерживается следующей позиции, что надзор за выполнением норм, направленных на борьбу с коррупцией, продолжает

⁵¹ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Государство и бизнес. URL: <http://ratek.org/v-generalnoj-prokurature-rossijskoj-federacii-obrazovano-upravlenie-po-nadzoru-za-ispolnieniem-zakonodatelstva-o-protivodejstvii-korruptcii> (дата обращения: 18.11.2024).

быть одним из ключевых направлений работы прокуратуры РФ [2]. Это подтверждается результатами анализа правопорядка, документами, материалов проверок структур, осуществляющих правоохранительную деятельность, и выводами исследований криминологического характера.

Нельзя не отметить, то обстоятельство, что базисом прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, прежде всего, является Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы»⁵², а также Приказ Генерального прокурора РФ от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021—2024 годы» (вместе с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021-2025 годы» (далее — План, Приказ)⁵³.

В соответствии с вышеуказанным Приказом, работа органов прокуратуры РФ должна осуществляться во взаимодействии с органами, осуществляющими правоохранительную деятельность, в том числе посредством координационной деятельности. Кроме того, Приказом устанавливается обязанность налаживать взаимодействие с другими государственными учреждениями для повышения эффективности борьбы с коррупцией и правонарушениями в сфере служебной деятельности, а также деятельность по предупреждению и пресечению указанных противоправных деяний.

Сам План на 2021—2025 годы включает в себя 20 пунктов, которыми устанавливается конкретный перечень мероприятий, обязательных для выполнения определенными Планом исполнителями в определенные сроки. Так, например, Планом установлены следующие обязанности:

- постоянное взаимодействие Генеральной прокуратуры РФ с международными органами и организациями, а также органами и организациями иностранных государств;

- представление предложений по совершенствованию правового регулирования правоотношений в сфере борьбы с коррупцией;

- представление Президенту РФ доклада, содержащего результаты проверок соблюдения требований законодательства о противодействии коррупции в части урегулирования конфликта интересов;

- иные мероприятия.

Итак, противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры РФ, что предопределяет особое место органов прокуратуры в государственном механизме по выявлению и пресечению коррупционных проявлений. Так, прокурорский надзор в указанной сфере отмечается в числе основных средств противодействия коррупции в ряде законов, подзаконных нормативных правовых актах, ведомственных актах.

⁵² О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы : Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. текст с изм. и доп. на от 26.06.2023 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵³ Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы : Приказ Генерального прокурора РФ от 15 сентября 2021 г. № 532. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список источников

1. Паращевина, Е. А. Принцип стабильности и ротации кадров в органах прокуратуры как один из механизмов антикоррупционного законодательства / Е. А. Паращевина // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 6 (234). — С. 244—246.

2. Демешин, Д. В. Вопросы организации и практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Взаимодействие старших прокуроров управления (с дислокацией в федеральных округах) с региональными прокуратурами / под ред. А. Ш. Юсуфова; Ген. прокуратура Рос Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации // Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сб. матер. науч.-практ. семинара с руководителями подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратур субъектов Рос. Федерации и старшими прокурорами управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Ген. прокуратуры Рос. Федерации (с дислокацией в федеральных округах), 6—7 ноября 2014 г., г. Москва. — М., 2015.

Информация об авторах

С. А. ДАНИЕЛЯН — студентка 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

А. А. КАЛЮЖНАЯ — студентка 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья

УДК 343.163

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Сергей Владимирович ЕСИН¹, София Андреевна ЗАДИРАКА²

^{1,2} Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, Россия

¹ sereja20060706@mail.ru

² sofi.zadiraka@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Фатма Аблямитовна АМЕТКА**

Аннотация. В данной статье рассматривается цифровизация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупционными правонарушениями и преступлениями. Авторы также анализируют нормативно-правовую основу

антикоррупционной деятельности с использованием искусственного интеллекта и электронно-вычислительной техники. Особое внимание уделяется зарубежному опыту применения информационных технологий в борьбе с коррупцией и коррупционными факторами.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, искусственный интеллект, цифровизация, правоохранительные органы, коррупционные преступления

В современном мире наблюдается стремительный научно-технический прогресс, который затронул практически все сферы жизнедеятельности человека, функционирования государства и государственных органов, в частности. Инновационные методы и в частности, искусственный интеллект широко применяется и в медицине, и в образовательной сфере, и в различных сферах промышленности и др.

Коррупция как одно из самых опасных социально-правовых явлений касается всех сфер общественной жизни и наносит колоссальный урон экономический, национальной безопасности государству, подрывая авторитет органов государственной власти среди населения. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, «противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий» [1, с. 49], что включает в себя выявление, предупреждение, пресечение и ликвидацию последствий, вызванных правонарушениями коррупционного характера.

В настоящее время не только создание необходимых государственных механизмов, организация правового просвещения и профилактических бесед, обеспечение прозрачности государственных процессов, улучшение способов и методик раскрытий коррупционных преступлений, но и развитие цифровых и инновационных методов и средств борьбы с коррупцией способствуют реальному уменьшению числа преступлений коррупционной направленности. Так, согласно официальным статистическим данным, заметно уменьшение выявленных коррупционных преступлений, за январь — декабрь 2023 года в России было выявлено 36 407 преступлений коррупционной направленности, что на 67,32 % меньше, чем за аналогичный период времени в 2022 году (за январь — декабрь 2022 года было обнаружено и пресечено 111 429 коррупционных преступления) [2, с. 270].

Использование искусственного интеллекта, инновационных технологий и методов правоохранительными органами — это актуальное и необходимое требование, соответствующее современным условиям развития общества. Многие специалисты и эксперты государственно-политической направленности полагают, что благодаря цифровизации можно будет одержать победу над коррупцией, поскольку инновационные технологии увеличивают степень прозрачности управленческой деятельности, а решение любого государственного деятеля можно подвергнуть анализу и оценке

экспертного сообщества [3, с. 214]. Кроме того, в пользу цифровизации борьбы с коррупцией высказываются и ученые-правоведы. Т. Андерсон на основании своих исследований доказывает, что в странах, где уже внедряются и всесторонне используются различного рода информационные и электронные системы, существенно возрастает эффективность борьбы с преступлениями коррупционной направленности [4, с. 201-210]. А. Б. Сейнароев видит практическую пользу искусственного интеллекта в значительном упрощении работы с большими финансовыми данными [5, с. 123]. Польза и значимость искусственного интеллекта и различных информационных систем состоит в возможностях прогнозирования коррупционных рисков, структурирования и сортировки поступающей информации, распознавании закономерностей и т. д.

В Российской Федерации уже внедрены и активно используются электронные системы различных типов. Так, правоохранными органами России используются такие информационные системы, как «Сводка», формирующая системную базу данных оперативной информации о совершении коррупционных правонарушений, автоматизированный банк данных «Центр» — база, предназначенный для учета подозреваемых, обвиняемых в совершении правонарушений коррупционной направленности лиц. Постепенно искусственный интеллект внедряется в деятельность органов и организаций прокуратуры Российской Федерации. Например, в 2022 г. в Генеральной прокуратуре был создан специализированный отдел, отвечающий за надзор за исполнением законодательства с использованием информационных технологий и искусственного интеллекта [6, с. 106]. В современной России также активно используются системы управления объемными данными с интегрированными смарт-контактами [1, с. 51].

Если обратиться к зарубежному опыту, то борьба с коррупцией в иностранных государствах набирает стремительные обороты.

В Испании исследователи статику совершения коррупционных преступлений в государстве и на основе ежедневной газеты обучили нейросеть «SOMs» анализировать публикации в СМИ [7, с. 244]. Работа такого искусственного интеллекта основана на предварительном разграничении коррупционных и некоррупционных деяний, которое учитывает такие факторы, как налогообложение, демографическую ситуацию, экономический рост и т. д. Данная нейросеть позволяет дифференцировать местность по количеству совершенных преступлений коррупционного характера, а также пояснять, какими факторами вызван такой уровень преступности.

В Индонезии искусственный интеллект работает на базе Google API [7, с. 246]. Данная система позволяет анализировать коррупционную ситуацию в отдельных регионах и визуально выводить ее данные в виде географической карты. Данная система работает следующим образом: карта отслеживает уровень коррупционной преступности в различной местности и выводит результаты исследования цветом (от синего (низкий уровень преступности) до розового (повышенного уровня)), с помощью чего отображается

актуальная ситуация в каждом регионе. Помимо этого, данная информационная система способна выводить результаты исследования в хронологических рамках и составлять отчеты по преступлениям коррупционной направленности за установленный период.

Кроме перечисленных способов, за рубежом активно используются такие инновационные методы борьбы с коррупцией, как краудсорсинговые платформы, блокчейн, цифровые государственные услуги на базе электронных правительств, порталы прозрачности и т. д.

Таким образом, ввиду цифровизации всех сфер общества, в том числе сферы государственного управления, в которой все структурные элементы пребывают в состоянии трансформации с использованием инновационных технологий, в результате чего происходит распространение новых средств и методов антикоррупционной направленности, позволяющих увеличить открытость и прозрачность деятельности государственных органов. Для уменьшения совершений правонарушений коррупционной направленности в Российской Федерации и зарубежных странах активно применяются специальные информационные системы, искусственный интеллект, краудсорсинговые платформы, смарт-контакты, блокчейн, порталы прозрачности и т. д.

Список источников

1. Маслиенко, М. А. Цифровизация коррупционных правонарушений: основные проблемы и пути противодействия / М. А. Маслиенко, Н. А. Дроботова // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2022. — № 2. — С. 48—52.

2. Ивашкин, Н. С. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией в международном праве / Н. С. Ивашкин // Закон и право. — 2024. — № 4. — С. 269—274.

3. Грачева, О. А. Использование информационных технологий в деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией / О. А. Грачева, И. Н. Вишевецкая // Вестник СГЮА. — 2021. — № 5 (142). — С. 212—217.

4. Andersen, T. V. E-Government as an anti-corruption strategy / T. V. Andersen // Information Economics and Policy. — 2009. — № 21(3). — С. 201—210.

5. Сейнароев, А. Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне / А. Б. Сейнароев // Вестник экспертного совета. — 2015. — № (3). — С. 123—129.

6. Соколов, И. А. Теоретические и практические аспекты участия прокурора в обеспечении информационной безопасности государства в сфере использования искусственного интеллекта / И. А. Соколов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2024. — № 6 (119). — С. 101—108.

7. Крылова, Д. В. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта / Д. В. Крылова, А. А. Максименко // Государственное управление. Электронный вестник. — 2021. — № 84. — С. 241—255.

Информация об авторах

С. В. ЕСИН — студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

С. А. ЗАДИРАКА — студентка 2 курса Крымский юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья

УДК 343.163

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анастасия Павловна ЖИЛЯЕВА¹, Илья Сергеевич АРЕФЬЕВ²

^{1,2} *Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия*

¹ *nastya-zh03@list.ru*

² *ilyaarefef@gmail.com*

Научный руководитель доцент Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук **Елена Николаевна АСТАШКИНА**

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы организации прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства. Авторы акцентируют внимание на том, что несмотря на признание за коррупцией статуса угрозы национальной безопасности, надзор в данном направлении не обособлен в отдельную отрасль, а реализуется в рамках общего надзора. В работе проанализированы вопросы определения предмета надзора и специфики актов прокурорского реагирования в сфере противодействия коррупции. Авторами обосновывается целесообразность выделения в системе органов прокуратур специализированных прокуратур за исполнением антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: коррупция, прокурорский надзор, специализированная прокуратура, предмет надзора, коррупционное правонарушение, акт прокурорского реагирования, типичные нарушения закона

Современное состояние коррупции приобретает масштабы угрозы национальной безопасности. По данным портала правовой статистики за 2022 год было зарегистрировано 1914 преступлений по ст. 285 УК РФ (злоупотребление полномочиями), 5540 — по ст. 290 УК РФ (получение взятки) и 4716 — по ст. 291 УК РФ (дача взятки)⁵⁴. Негативное влияние

⁵⁴ Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения: 22.09.2024).

коррупции распространяется на деятельность органов власти и институтов гражданского общества, на формирование политической элиты и избирательный процесс. При этом отрицательные тенденции проявлений коррупции были замечены политологами еще в 16 веке. Н. Макиавелли в «Государе» сравнивает коррупцию с болезнью общества, с чахоткой [1]. Автор проводит аналогию: в момент возникновения эта болезнь трудно распознаётся, но легко излечивается, однако если она запущена, то её легко распознать, но лечить трудно.

Борьба с коррупцией является стратегической задачей государства, реализация которой должна обеспечиваться силами правоохранительных органов и иных государственных и негосударственных структур. В этой связи, учитывая высокий правозащитный потенциал прокуратуры, особую актуальность приобретает прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Отметим, что современная система функций органов прокуратуры не выделяет надзор в сфере противодействия коррупции в отдельную отрасль, а рассматривает его как приоритетное направление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов.

В теории в целях совершенствования правового регулирования были разработаны предложения по внесению изменений в ФЗ «О прокуратуре РФ», сущность которых состояла в оформлении в рамках данного закона отдельной главы, посвященной надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции [2, с. 7]. Одновременно обосновывалась необходимость создания специализированных прокуратур. Полагаем, что реструктуризация отраслей надзора не окажет непосредственного влияния на состояние законности в сфере противодействия коррупции. При этом представляется жизнеспособной и обоснованной идея создания специализированных прокуратур. Подобное в настоящее время реализуется в системе природоохранных прокуратур: надзор в сфере экологического законодательства входит в общий надзор, но реализуется специализированными прокуратурами.

В любом случае требуют уточнения понятия о специфике надзора в сфере противодействия коррупции. В соответствии с методическими рекомендациями Генеральной прокуратуры РФ «под предметом надзора за исполнением законов о противодействии коррупции следует понимать законность деятельности, проявляемой через действия (бездействие) и правовые акты поднадзорных органов, организаций, в сфере противодействия коррупции» [3, с. 4]. В предмет входят, в частности, соблюдение закона в части достоверного предоставления сведений о доходах, расходах и имуществе государственного служащего и членов его семьи, соблюдение запретов и ограничений, выполнение обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции и т. д.

В рамках объекта прокурорский надзор ограничен своими пределами. Анализ норм ФЗ «О противодействии коррупции» позволяет определить,

что его нормы обращены в том числе и к Президенту РФ, и к сенаторам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, членам Правительства РФ. При этом прокурор не уполномочен осуществлять надзор за этими субъектами несмотря на тот факт, что они являются специальными субъектами сферы противодействия коррупции.

Задачами данного направления надзора являются:

- своевременное предупреждение коррупционных правонарушений средствами надзора;
- установление и устранение их причин и условий;
- привлечение к предусмотренной законом ответственности лиц, виновных в совершении деяний коррупционной направленности;
- возмещение причиненного ущерба.

В этой связи стоит обратиться к понятию деяния коррупционной направленности. В РФ на нормативном уровне закреплено понятие «коррупции», сущность которого раскрывается путем перечисления ряда коррупционных преступлений и правонарушений, при этом перечень не является закрытым. До 2020 года действовало Указание Генпрокуратуры РФ, утверждавшее перечень № 23 коррупционных преступлений, однако в настоящее время оно утратило силу. В таком случае дополнительным нормативным ориентиром для прокурора следует считать Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г.⁵⁵.

В силу положений ст. 8 данного закона понятие коррупционного правонарушения включает в себя «обладающие признаками коррупции гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также преступления». Знание данной нормы позволит избежать ограничительного толкования коррупции только как преступлений коррупционной направленности. Как следствие, это скажется на качестве надзора и характере принятых актов прокурорского реагирования.

Анализ современного состояния коррупции в РФ и практики прокурорского надзора позволяет выявить перечень типичных нарушений в установленной сфере:

- несоблюдение конкурсных процедур при поступлении на службу или при замещении другой должности государственной службы;
- непринятие мер в целях урегулирования конфликта интересов на государственной службе;
- непредоставление либо предоставление недостоверных сведений о доходах, расходах и имуществе;

⁵⁵ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15. / Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- нарушения законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;

- осуществление государственными и муниципальными служащими оплачиваемой деятельности, кроме преподавательской, научной и иной творческой;

- использование в неслужебных целях средств материально-технического и информационного обеспечения, финансовых средств, другого государственного имущества, а также служебной информации и др. [4, с.48].

Большинство нарушений выявляются при проверке материалов из отдела кадров, личных дел сотрудников, справок о доходах, расходах и имуществе.

При этом при выявлении нарушения прокурор должен ставить вопрос о привлечении лица к ответственности. В случае наличия в деянии лица признака дисциплинарного коррупционного проступка (например, несоблюдение ограничений и запретов, возложенных на государственного гражданского служащего) прокурор может вынести представление об устранении нарушения закона с требованием о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности. При наличии в деянии признаков административного правонарушения (например, ст. 5.16 КоАП РФ подкуп избирателей) прокурор выносит постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении. В случае усмотрения признаков преступления (например, ст. 290 УК РФ получение взятки) прокурор выносит постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, которое является самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела.

Специфическим актом прокурорского реагирования в рассматриваемой сфере является требование об устранении коррупционного фактора. Коррупциогенные факторы являются правовыми дефектами юридических норм, создающими предпосылку для коррупционных проявлений [5, с.156]. В этой связи выявление прокурором таких явлений в проектах нормативных актов предупреждает негативные последствия, возможные при принятии правового акта в первоначальном варианте.

Таким образом, повышенная значимость прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства обусловлена масштабами коррупции в стране и в мире. Специфика данного направления проявляется в особенностях предмета и объекта надзора. Большая часть проверочных мероприятий связана с деятельностью государственных и муниципальных служащих. Важно отметить, что качество надзора в данной сфере напрямую зависит от правильной организации деятельности прокуратуры и от уровня подготовки прокурорского работника. В этой связи было предложено выделить в системе органов прокуратуры специализированные прокуратуры по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства.

Список источников

1. Ахметова А. Р., Половова Л. В. Борьба с коррупцией– главное условие национальной безопасности // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru/articles/borba-s-korrupsiyey-glavnoe-uslovie-natsionalnoy-bezopasnosti/>. (дата обращения: 22.09.2024).
2. Калита И. А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 25 с.
3. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методич. рекомендации / Т. Л. Козлов и др.; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2012. — 108 с.
4. Методика и тактика проведения прокурорской проверки : учебное пособие / О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Н. В. Кулик, И. И. Головкин, Е. А. Бурмистрова, Г. В. Дытченко, Д. М. Плугарь, К. А. Чуклинов ; под ред. О. Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 240 с.
5. Барабаш, О. В. «Коррупциогенный фактор» как юридический термин: структура, содержание, дефиниция / О. В. Барабаш // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2015. — № 4. — С. 156—164.

Информация об авторах

А. П. ЖИЛЯЕВА — студентка 4 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии;

И. С. АРЕФЬЕВ — студент 4 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии.

Научная статья

УДК 343.163

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Елизавета Владимировна ЗОЛОТАРЕВА¹, Алина Андреевна ПЕТРУХИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ ell.zolotareva@mail.ru

² alya.petrulyaa@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. Статья посвящена проблеме возмещения вреда, причиненного преступлением коррупционной направленности. В качестве одного из инструментов возмещения вреда рассматривается иск прокурора в рамках гражданского судопроизводства о применении последствий недействительности ничтожной сделки по передаче денежного вознаграждения в виде взятки и взыскании денежных средств в доход государства. Авторами анализируется позиция Верховного Суда РФ, а также поднимается проблема неправильного применения норм материального права, и подмена институтов гражданского и уголовного права, вследствие чего, предъявление искового заявления прокурором в порядке гражданского судопроизводства является неправомерным. В заключении приводятся выводы, которые могут быть использованы для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: сделка, преступления коррупционной направленности, конфискация, недействительность сделки, иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки, возмещение вреда, антисоциальная сделка

Преступления коррупционной направленности являются одной из наиболее актуальных проблем, требующих эффективного реагирования со стороны правоохранительных органов.

Одной из проблем, связанной с совершением данного вида преступлений является возмещение вреда, причиненного в результате их совершения, что по сути является элементом деятельности по минимизации и ликвидации последствий коррупции, направления противодействия коррупции, закрепленного в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Значение данного аспекта работы правоохранительных органов в научных исследованиях связывается с необходимостью уменьшения экономической выгоды от этих преступлений. К тому же, это накладывает существенные ограничения на возможность правонарушителей легализовать полученные средства и продолжить участвовать в коррупционных схемах.

Кроме того, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, в качестве одного из важного стратегического приоритета, направленного на достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности, выделяет предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями⁵⁶.

⁵⁶ См.: пп. 13 п. 47 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одним из эффективных инструментов, используемым органами прокуратуры в рамках реализации полномочий по противодействию коррупции и возмещению ущерба, причиненного таковым преступлением, был иск, предъявляемый в рамках гражданского судопроизводства.

Согласно сложившейся многолетней практики, прокуроры предъявляют иски о применении последствий недействительности ничтожной сделки по передаче денежного вознаграждения в виде взятки и взыскании денежных средств в доход государства.

Так, ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусматривает возможность признания недействительности сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки. Последствия такой сделки регламентированы ст. 167 ГК РФ и предусматривают обязанность двусторонней реституции.

Говоря о коррупционных преступлениях, такая сделка совершается с целью, противоречащей основам правопорядка и нравственности, ввиду общественной опасности деяния, установленной уголовным законом. Статьей 169 ГК РФ прямо предусмотрено, что сделка подобного рода является ничтожной и влечет последствия, предусмотренные ст. 167 ГК РФ. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

До недавнего времени, суды удовлетворяли подобные требования прокуроров и взыскивали с виновных лиц денежные средства, полученные ими в ходе совершения коррупционных преступлений, признавая их действия антисоциальными сделками⁵⁷.

При этом следует отметить, что само понятие «сделка» имеет гражданско-правовую природу, в то время как уголовный закон не выделяет сделку в качестве обособленной дефиниции. В уголовно-правовом смысле сделка может выступать лишь способом совершения преступного деяния, в том числе коррупционной направленности. Учитывая данный факт, отметим, что суды удовлетворяя иски о признании недействительности сделки, дважды привлекали к ответственности виновное лицо, что само по себе рассматривается, как грубое нарушение конституционных норм. Фактически, данная практика разделяет такие элементы объективной стороны одного состава преступления, как способ и последствия, на самостоятельные деяния, рассматриваемые в рамках двух разных процессов.

К тому же, недействительная сделка не является юридическим фактом, в состав правонарушения не входит, следовательно признать ее правонарушением невозможно [1, с. 57].

⁵⁷ См, напр. : Апелляционное определение Курского областного суда от 22 ноября 2017 г. по делу № 33-3439/2017; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 23 декабря 2019 г. по делу № 33-14204/2019; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2023 г. по делу № 8Г-1325/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В случае если в результате совершения сделки образуется состав публичного правонарушения, то к спору, вытекающего из этих правоотношений следует применять санкции, установленные законом за данное противоправное действие, но никак не последствия, установленные в ст. 169 ГК РФ [2].

Отправной точкой изменения судебной практики стало Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8 (далее — Определение ВС РФ от 13.06.2023). В нем Верховный Суд РФ обратил внимание на неправильное применение норм права при удовлетворении исковых заявлений прокурора.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 19.03.2020 Л. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» ч. 5 и ч. 6 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В доход государства конфискованы денежные средства в размере 40 000 рублей, как полученные в результате совершения преступления. Прокурор Томской области в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Л. о применении последствий недействительности ничтожных сделок по передаче денежного вознаграждения в виде взяток и взыскании денежных средств в доход государства с Л. 1 711 400 руб. как разницу между суммой полученных взяток и размером конфискованных денежных средств. Всеми прошедшими судебными инстанциями были признаны законными и удовлетворены.

Суды ссылались на положения статей 153, 167 и 169 ГК РФ, на ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также на правовую позицию, изложенную в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.06.2004 г. № 226-О, квалифицировав преступные действия Л. по получению взяток в качестве ничтожных сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, и применил последствия их недействительности в виде взыскания денежных средств в доход Российской Федерации.

Однако, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала на неверное толкование ст. 169 ГК и последующее применение установленных законом последствий ничтожной сделки в виде двусторонней реституции⁵⁸.

Такая позиция уже давно высказывалась и в научной среде. Например, К. И. Скловский писал, что само по себе признание сделки антисоциальной не образует право суда взыскивать полученное в ходе этой самой сделки в доход государства [3].

Аналогичного вывода Верховный Суд РФ придерживается и в Определении от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8. В данном случае прокурор также обратился в суд в интересах Российской Федерации с иском о признании недействительным сделок по передаче денежных средств в виде взяток и взыс-

⁵⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кания их в доход Российской Федерации, который был удовлетворен судом первой инстанции, признавшим деяния антисоциальной сделкой⁵⁹.

При этом суд кассационной инстанции указал, что уголовный закон предусматривает специальный институт, целью которого является полное или частичное устранение последствий коррупционных преступлений — конфискация имущества. Статьей 104.1 УК РФ данное понятие определено как, иная мера уголовно-правового характера, заключающаяся в принудительном безвозмездном обращении в доход государства денег и иного имущества на основании обвинительного приговора. По мнению Верховного суда РФ суды, разрешая исковые требования, некорректно истолковали норму, предусмотренную ст. 169 ГК РФ, и в качестве «случая, предусмотренного законом» применяли уголовно-правовой институт конфискации, чем компенсировали недостатки уголовного процесса. Именно на это в вышеупомянутых Определениях указывает Верховный Суд РФ.

Несмотря на ранее сформулированную позицию высшей инстанции, подобные вопросы продолжали разрешаться в рамках гражданского судопроизводства. Как отмечает Д. А. Мальбин, прокуроры, выступающие в качестве истцов, в таких случаях неправильно определяют последствия недействительности ничтожной сделки [4]. Возникают сомнения возможности применения общих последствий ст. 169 ГК РФ — двусторонней реституции, поскольку данный институт предполагает взаимный возврат сторонами полученного при сделке. Вместе с тем, во время судебных разбирательств по преступлениям коррупционной направленности, предмет взятки, рассматривавшийся как предмет сделки, взыскивается с получателя в доход государства, стороной сделки не являвшегося. Данная логика противоречит смыслу гражданского законодательства.

Также, стоит добавить, что санкции, установленные в нормах ГК РФ, имеют в своей природе компенсаторно-восстановительный характер, направленный на возмещение причиненного вреда, и цели в виде воздействия на правонарушителя с помощью репрессивных мер не преследуют. Соответственно самостоятельностью в сфере разрешения вопросов о коррупционных преступлениях гражданское законодательство не обладает [5, с. 450].

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2024 № 69-КГ23-15-К7, окончательно утвердилась правоприменительная практика недопущения устранения недостатков уголовного процесса путем направления прокурором искового заявления о признании сделок недействительными и взыскании в пользу государства денежных средств, полученных в результате совершения преступления в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, рассмотрение взятки как ничтожной сделки и применение ее последствий признано необоснованным, а также, утвердилась позиция

⁵⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

о невозможности квалифицировать одно и то же деяние в рамках двух противоположных отраслей права: сделки, как гражданско-правового института, и преступления, как общественно-опасного, виновного, противоправного деяния по нормам уголовного закона. Важно понимать, что действия по получению либо даче взятки все же могут быть повлечь изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, не связанных с предметом взятки, впрочем, эти последствия надлежит рассматривать в рамках гражданского процесса.

Кроме того, стоит заметить, что не всегда в ходе предшествующего судебного разбирательства по уголовному делу поднимается вопрос о конфискации денежных средств, полученных от коррупционного преступления. На наш взгляд, это свидетельствует о существующих недостатках уголовного судопроизводства в рассматриваемом ключе и требует совершенствования применения института конфискации путем обобщения рассмотренной практики Верховного Суда РФ.

Неразрешенным, в том числе, остается вопрос о порядке действий в случае, когда в ходе предварительного расследования, а в дальнейшем при вынесении судебного решения, предмет взятки не был обнаружен либо его изъятие представляется невозможным, а также при продолжении взяткополучателем пользования им.

Наука к единому мнению по данной проблеме не пришла. Одним из возможных решений видится вынесение судом решения в порядке ст. 104.2 УК РФ. В этом случае конфискуется денежная сумма или иное имущество, стоимость которого соответствует стоимости предмета взятки, обращение в собственность государства которого на момент принятия судом решения была невозможна по ряду причин [6, с. 191].

Данная практика имеет право на существование, однако возникает следующий нюанс. Важнейшим этапом успешного доказывания обстоятельств и разрешения уголовного дела коррупционной направленности в суде, является признание в качестве вещественного доказательства предмета взятки и его приобщения к материалам дела, что становится невозможным, когда предмет взятки не обнаружен, и существует вероятность его использования или уничтожения. Иными словами, предмет взятки, например, денежные средства, в качестве вещественных доказательств по уголовному делу не фигурируют, а, следовательно, обращены в доход государства в порядке ст. 104.2 УК РФ быть не могут [7, с. 72].

Другой позиции придерживаются практики. Поскольку при описанных выше обстоятельствах конфискация невозможна, то требования о взыскании предмета взятки необходимо обосновывать положениями гражданского законодательства в порядке искового производства. Наиболее подходящими, как ни странно, в таких делах оказались нормы об обязательствах вследствие причинения вреда (гл. 59, ст. ст. 1064 — 1083 ГК) и о недействительности сделок (§ 2 гл. 9 ГК).

В целях избежать ситуации, в которой взяточполучатели не понесли материальной ответственности за совершенное преступление, прокуроры активно пользуются полномочиями, предоставленными ими ст. 45 ГПК и взыскивают в доход государства незаконно полученные денежные средства, не обнаруженные в ходе предварительного следствия. Иного разрешения поставленного вопроса наукой и практикой на настоящий момент не выявлено.

На наш взгляд, решение данной проблемы по большей части связано с усовершенствованием практики. Необходимо уделить большее внимание обращению в доход государства предмета коррупционного преступления уже на моменте предварительного расследования, эффективнее применяя институт ареста имущества преступника по нормам УПК. Как справедливо отмечают Дутов Н. Ю. и Ахмедов У.Н. основанная проблема применения ареста носит именно организационно-правовой характер [8, с. 165].

Таким образом, эффективное практическое использование института ареста имущества на стадии расследования преступления коррупционной направленности позволит уйти от практики исправления недостатков уголовного процесса гражданско-правовыми нормами.

Список источников

1. Турицын, А. В. Проблема подмены понятий конфискация (ст. 104.1 УК РФ) и «изъятие имущества» по сделке, совершённой с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), по делам о взяточничестве/ А. В. Турицын // Право и практика. — 2023. — С. 54—59.
2. Кабанова, И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики / отв. ред. М. А. Егорова. — М., 2018. — 396 с.
3. Скловский, К. И. Актуальные проблемы применения ст. 169 ГК РФ/ К. И. Скловский // Закон. — 2007. — № 5. — С. 133—138.
4. Мальбин, Д. А. Об уголовном иске в гражданском деле/ Д. А. Мальбин // Закон. — 2023. — URL: <https://clck.ru/3EhRME> (дата обращения: 15.11.2024).
5. Багавудинов, Ш. Г. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции: гражданско-правовой аспект/ Ш. Г. Багавудинов // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. — 2018. — С. 449—456.
6. Каражелясков, Б. А. К вопросу о предмете конфискация имущества как иной меры уголовно-правового характера / Б. А. Каражелясков, Л. Н. Карпушева, М. Ф. Юнусов // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 12 (216). — С. 189—191.
7. Никулочкин, Е. О. Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве/ Е. О. Никулочкин // Социум и власть. — 2013. — № 5 (43). — С. 69—74.
8. Дутов, Н. Ю. Наложение ареста на имущество: правовая регламентация и проблемы применения/ Н. Ю. Дутов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 3. — С. 160—165.

Информация об авторах

Е. В. ЗОЛОТАРЕВА — студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

А. А. ПЕТРУХИНА — студентка 5 курса Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья

УДК 343.163

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Ксения Андреевна ИВАНОВА¹, Валерия Алексеевна МУРЗИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ ivanova.ksenia2003@mail.ru

² vl.333.mr@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы прокурорского надзора в целях предупреждения преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В результате анализа возложенных на органы прокуратуры полномочия, изучена эффективность реализуемых мер прокурорского реагирования, предложены пути совершенствования и повышения эффективности прокурорского надзора в данной сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государственные закупки, муниципальные закупки, преступления коррупционной направленности, предупреждение преступлений

Коррупция является одной из значительных угроз для внутренней национальной безопасности Российской Федерации. Исходя из статистических данных следует сделать вывод о том, что число должностных преступлений увеличивается с каждым годом. К примеру, в 2019 году было вынесено 15,5 тыс. обвинительных приговоров по уголовным делам коррупционной направленности, а за 2022 год — уже 20,5 тыс.⁶⁰ Генеральный

⁶⁰ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2019 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 13.10.2024).

прокурор Российской Федерации И. В. Краснов, в своем выступлении отметил, что сумма ущерба от преступлений этой категории за 2022 год составил 63,9 млрд рублей⁶¹, что является значительной суммой для экономики страны.

Противодействие коррупции во всех ее проявлениях, включая предупреждение и ликвидацию (минимизацию) последствий — одна из важнейших и постоянных функций государства⁶². Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [1], предусмотрены направления деятельности государственных органов в противодействии с коррупцией. Данный акт определяет предупреждение коррупционных нарушений, как наиболее эффективный способ в противодействии коррупции.

Исходя из данных, опубликованных Генеральной прокуратурой РФ, стоит учесть, что наиболее подверженными коррупционным проявлениям оставались такие сферы, как освоение бюджетных средств, в том числе тех, которые заложены были на целевые программы и национальные проекты⁶³.

За истекших два года в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд заметен прогресс в принятии мер, направленных на минимизацию правонарушений: введение электронных торгов и цифрового контроля для повышения прозрачности процедуры торгов и недопущения формирования в будущем угрозы экономики государства [2]. Тем не менее по данным Федеральной Антимонопольной службы в первом полугодии 2023 года выявлено 15 815 нарушений при проведении госзакупок⁶⁴.

Органы прокуратуры Российской Федерации играют значительную роль в противодействии коррупции, в том числе в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. При осуществлении прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органы предупреждают преступный умысел и его реализацию в данной сфере деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и организаций.

Учитывая правоприменительную практику прокуратуры в сфере закупок за последние годы, можно выделить некоторые основные направления, в рамках которых надзор осуществляется особо активно: контроль за целевым расходованием бюджетных средств при проведении закупочных

⁶¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова информационному агентству «ТАСС» // Генеральная Прокуратура Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=78834542> (дата обращения: 13.10.2024).

⁶² Там же.

⁶³ Генеральная прокуратура назвала самые коррупционные регионы страны // URL: <https://rg.ru/2020/06/18/reg-pfo/genprokuratura-nazvala-samye-korruptsionnye-regiony-strany.html> (дата обращения: 15.10.2024).

⁶⁴ За первые шесть месяцев 2023 года ФАС выявила более 15 тыс. нарушений при госзакупках // Федеральная Антимонопольная Служба России [офиц. сайт] URL: <https://fas.gov.ru/publications/24087> (дата обращения: 17.10.2024).

процедур, соблюдение участниками правоотношений законодательства о противодействии коррупции, а также защита конкуренции при проведении торгов [3].

Во время проведения проверок в сфере государственных закупок для обеспечения законности заключения и оформления контрактов, а также для пресечения выявленных нарушений и для предупреждения правонарушений коррупционной направленности, работники органов прокуратуры используют все меры прокурорского реагирования, которыми они наделены в рамках своих полномочий [4], к числу которых, в первую очередь следует отнести внесение актов прокурорского реагирования, таких, как протест на незаконный правовой акт, представление об устранении нарушений федерального законодательства, предостережение о недопустимости нарушения закона. Имеют место случаи вынесения постановлений о возбуждении дела об административном правонарушении или о направлении материалов в следственные органы для организации уголовного преследования. Не редко прокуроры предъявляют иски о признании сделки недействительной и о применении последствий ничтожной сделки (ст. 52 АПК РФ). Рассмотрим на практических примерах. Так, прокуратурой города проводилась проверка положения о закупках в ООО «Энерго-Сбыт», в котором были обнаружены следующие нарушения. Не соблюдены требования ч. 7.1 ст. 3 Федерального закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц к участникам» ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяя в пункте 8 Положения полномочия комиссии по осуществлению закупок, из их перечня необоснованно исключена обязанность руководителя заказчика, члена комиссии по осуществлению закупок принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, а также о необходимости незамедлительно сообщить заказчику, принявшему решение о создании комиссии по осуществлению закупок. В результате указанных нарушений прокурором был вынесен протест.

Среди вышеперечисленных мер реагирования, часто используемым, является вынесение представления об устранении нарушений закона. В 2022 году было установлено чуть меньше, чем 1,4 тыс. нарушений закона, для устранения которых прокурорами было внесено 501 представление, опротестовано 138 правовых актов, о недопустимости нарушений закона предостережено 63 должностных лица, предъявлено 4 иска в суд, по материалам прокурорских проверок возбуждено 2 уголовных дела.⁶⁵ Рассматривая соотношение актов реагирования можно заметить, что представления составляют более 70% от всех вынесенных актов, протесты в свою очередь около 19%, а предостережения лишь 9%.

⁶⁵ Обобщена практика прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / [Электронный ресурс] // Прокуратура Брянской области: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/mass-media/news?item=85126238 (дата обращения: 12.11.2024).

Стоит выделить ещё акт прокурорского реагирования, который применяется также достаточно часто при выявлении нарушений законодательства о закупках товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд — постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Так, за 2023 год наиболее распространенной стала ст. 7.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях, которая рассматривалась 3 824 раза.

Но при выявлении данных административных правонарушений в сфере государственных закупок возникает проблема своевременности выявления правонарушений и привлечения к административной ответственности виновных лиц, которая заключается в том, что существующие сроки давности привлечения к административной ответственности не значительны. Так, например, срок исковой давности по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 7.30, 7.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях, составляет шестьдесят календарных дней. Проблема состоит в том, что административный проступок не всегда можно выявить до завершения исполнения контракта о поставках товаров, работ и услуг для государственных или муниципальных нужд.

Поэтому, в научно литературе решение этой проблемы предлагается путем увеличения сроков давности привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о закупках вплоть до окончания срока действия контракта [4]. При таком нововведении появится возможность привлечь к административной ответственности за данные правонарушения не только в течение года со дня совершения правонарушения, как это предусмотрено в настоящее время, но в течении действия всего контракта, которые могут заключаться на больший срок. Таким образом, это изменение позволит сократить число лиц, которые избежали заслуженного наказания за допущенные нарушения законодательства.

Следует отметить немаловажную роль сотрудничества в сфере предупреждения преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок для государственных и муниципальных нужд органов прокуратуры с правоохранительными органами, представителями поднадзорных органов в сфере государственных закупок, комиссиями по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации и др.

Такое взаимодействие с различными органами и организациями играет важную роль при выявлении и пресечении фактов нарушений российского законодательства в сфере государственных закупок для государственных и муниципальных нужд, а также помогают привлечь к ответственности виновных в правонарушении лиц. Данное сотрудничество возможно в различных формах и различными способами, например, проведение проверок с привлечением специалистов указанных органов, обмен данными о состоянии законности в указанной сфере, разработка совместных с органами и организациями планов антикоррупционной политики при проведении

закупочных процедур и т. д., что будет способствовать решению особо значимых проблем в антикоррупционной при проведении закупок товаров, работ и услуг для сфере для государственных и муниципальных нужд, выработки возможных путей решения возникающих проблем в данной области правоприменения.

Таким образом, меры, реализуемые органами прокуратуры является эффективным средством в противодействия коррупции в сфере государственных закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что противодействие коррупции в сфере закупок является важным направлением для органов прокуратуры. На данном этапе законодательство в данной сфере является достаточно развитым, но имеются основания для его несовершенства. Наиболее перспективным способом повышения эффективности надзора является изменение административного законодательства в части увеличения срока рассмотрения дел, а также усиление межведомственного взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти и местного самоуправления, а также организациями.

Список источников

1. Максимов, С. В. Противодействие коррупции / С. В. Максимов //, — М.: Проспект, — 2019. — 5—12 с.
2. Восканян, Р. О. Европейская практика проведения государственных закупок / Р. О. Восканян // Вестник Самарского государственного экономического университета, — 2020. — № 1 (183). — 42—49 с.
3. Белуга, А. А. Прокурорский надзор в сфере закупок товаров, работ, услуг: типичные нарушения и меры прокурорского реагирования / А. А. Белуга // Проблемы становления гражданского общества: Сб. ст. VII Международной научной студенческой конференции Ч. II. Иркутск: Иркутский юрид. институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2019. — 17—20 с.
4. Кретов, В. Р., Ларькина, А. И. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о контрактной системе / В. Р. Кретов, А. И. Ларькина // Столица науки. — 2020. — № 4 (21). — 242—246 с.

Информация об авторах

К. А. ИВАНОВА — студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации;

В. А. МУРЗИНА — студентка 4 курса Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Екатерина Александровна ИГНАТЬЕВА¹, Яна Сергеевна НАТЧУК²

^{1,2} Сибирский юридический университет, Омск, Россия

¹ e.ignateva@lexfort.ru

Научные руководители:

преподаватель кафедры гражданского права Сибирского юридического университета **Екатерина Александровна АРАПОВА**,

старший преподаватель кафедры гражданского права Сибирского юридического университета **Алла Владимировна ПЕТЕРС**

Аннотация. К прочтению предлагается работа по исследованию современного состояния такой сферы деятельности прокуратуры Российской Федерации, как борьба с коррупцией в сфере экологии. Предлагается обратить внимание на некоторые выявленные проблемы, воспринять предложенные пути возможного решения. Предназначается для сотрудников органов прокуратуры, научных сотрудников юридических факультетов, студентов. Основные цели исследования — выявление ограниченного количества проблем реализации полномочий прокурора в сфере экологии, предложения по решению выявленных проблем; цели полагаем достигнутыми.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, прокуратура, экология, акты прокурорского реагирования, специализированные суды

1. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность заявленной в названии статьи темы отвечает нарастающим в обществе настроениям защиты окружающей среды в связи с критической экологической обстановкой как Российской Федерации, так и в мире в целом. Популяризация не только идеологических, но и правовых методов борьбы с вредом природе позволит мобилизовать больше ресурсов для решения проблем. В части именно правовых методов борьбы предлагаем законодателю и лицам, обладающим правом законодательной инициативы обратиться, в том числе, к антикоррупционным мерам.

В процессе исследования использованы такие методы как анализ, синтез, дедукция, сравнение, моделирование.

Как следует из системного толкования п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее по тексту — «Закон о противодействии коррупции») во взаимосвязи с ч. 6 ст. 5 Закона о противодействии коррупции, в круг субъектов противодействия коррупции входят и органы и организации прокуратуры РФ.

Исходя из основных задач прокурорской надзорной деятельности, особую роль занимают вопросы экологии и сохранения окружающей природной среды, соблюдение экологических прав человека: на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека или имуществу экологическим правонарушением.

Важное место в процессе борьбы с экологическими преступлениями и правонарушениями занимает борьба с сопутствующими коррупционными нарушениями.

Коррупционные нарушения опасны для общества в целом — в отношении любой сферы жизни коррупция преступна. Вместе с тем, особенно опасна коррупция там, где человеческий субъективный фактор способен оказать необратимое и губительное влияние: терроризм, геноцид, преступления против экономической стабильности государства, монополизация глобального рынка и др. способны нанести вред огромному числу людей. Отдельно в этом ряду стоит выделить экологию. Кроме того, что коррупционные нарушения представляют угрозу такому объекту, как общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, деяния коррупционной направленности в сфере экологии влекут глобальные негативные последствия для всего человечества.

Так, преступления, связанные с экологией, способствуют вымиранию краснокнижных и иных редких животных и растений, деградации плодородной почвы и земной коры в целом, загрязнению дефицитной пресной воды. При этом, огромную роль в таком процессе играет взяточничество, облегчающее контрабанду экзотических животных, растений и иных объектов природного мира, облегчающее сокрытие последствий нарушений или их преуменьшение, предоставляющее покровительство, попустительство незаконной деятельности [3, стр. 20].

Административная ответственность за совершение коррупционных правонарушений предусмотрена в КоАП РФ. Связь административной ответственности с другими элементами юридической ответственности в сфере противодействия коррупции проявляется в том, что например основанием для возбуждения административного дела по ст. 19.28 КоАП РФ по факту передачи, предложения незаконного вознаграждения от имени и в интересах юридического лица служат данные о совершении таких коррупционных преступлений как коммерческий подкуп, дача и получение взятки (ст. 204, 290, 291 УК РФ) [2, с. 61].

2. ПРОБЛЕМАТИКА РАБОТЫ

В рамках настоящей работы предлагаем рассмотреть следующие пути и способы преодоления проблем в данной области правоприменения.

2.1. Закрепление на уровне федерального законодательства требований к актам прокурорского реагирования (подробнее — п. 3.1).

2.2. Укрепление международного сотрудничества и создание специализированных судебных органов, профессионально рассматривающих дела об экологических нарушениях (подробнее — п. 3.2).

2.3. Запрет предпринимательской деятельности, оказывающей влияние на экологию, без собственного производства по переработке отходов (подробнее — п. 3.3).

2.4. Обязательный контроль соблюдения ст. 73 Закона об охране окружающей среды, отелый мониторинг данного вопроса природоохранными прокуратурами (подробнее — п. 3.4).

3. ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ (ПОДРОБНАЯ ПОЗИЦИЯ)

3.1. Закрепление на уровне федерального законодательства требований к актам прокурорского реагирования (далее также — АПР).

Разберем данную проблему подробнее. Недостатки регулирования в отношении каждого АПР с оглядкой на практику рассмотреть в рамках настоящей работы не представляется возможным, поэтому предлагаем остановиться на наиболее важном для экологической сферы — предостережении о недопустимости нарушения закона.

На эффективность обеспечения законности в сфере природопользования и экологической безопасности существенно влияет качество актов прокурорского реагирования. Неполное следование инструкциям в части содержания, сроков проведения проверки, порядка вынесения и объявления АПР влекут признание таких АПР незаконными и/или необоснованными, даже если итоговый результат направлен на благую цель.

Так, ни ст. 25.1 Закона о прокуратуре, ни иные нормативно-правовые акты, ни акты разъяснения норм права не содержат доступного и систематизированного перечня требований к АПР, в частности, к предостережению. Правоприменитель в каждом конкретном деле вынужден анализировать АПР без соответствующей базы, делая выводы на основе скорее логики, чем права: так, на практике выработался подход признания предостережения незаконным, если:

- предварительная проверка содержит пороки⁶⁶;
- доказательства приготовления к противоправным действиям получены или оформлены ненадлежащим образом⁶⁷;
- предостережение не содержит конкретные требования по действиям и сроку их совершения для недопущения выявленных готовящихся нарушений (что для экологии особенно важно — часто нарушения, например,

⁶⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.03.2023 № Ф09-516/23 по делу № А60-24670/2022; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2020 по делу № 88а-6109/2020; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2023 № 11АП-429/2023, 11АП-646/2023 по делу № А72-8532/2022/. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2021 № 88а-5189/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в части хранения отходов, вызваны невозможностью лица их надлежаще утилизировать, и потому оно, не желая того, совершает нарушение; если бы все предостережение содержали рекомендации для дальнейших действий, негативное воздействие на природу было бы снижено, не допускался бы формальный подход)⁶⁸;

- предостережение указывает на нарушение норм закона без конкретизации потенциально нарушаемой нормы, без отсылки на ответственность для должностного лица⁶⁹;

- требование, изложенное в предостережении, неисполнимо.

Таким образом, даже суд с учетом принципа *jura novit curia* («суд знает право») вынужден оценивать АПР скорее интуитивно, решая «по справедливости», а не рассматривая реальное соответствие акта прокурора требованиям закона.

Настоящим представляется актуальным введение методических рекомендаций на основе местной практики: по расчёту ущерба от выбросов загрязняющих веществ в среды (воздушную, водную и т.д.), по расчёту ущерба и платежей за вредные физические воздействия на объекты природного мира (шум, вибрации, тепловое и электромагнитное загрязнение).

Таким образом коррупция, а именно дискреция для прокурора в выборе требуемого размера ответственности будет сведена к минимуму, личностные факторы будут исключены. Ответственность будет прямо диктоваться нормативами.

3.2. Кроме того, с учетом растущей угрозы глобального экологического кризиса, предлагается «снизить» гуманизацию наказания в РФ: сделать применение мер уголовной и административной ответственности за экологические преступления, правонарушения, применение мер возмещения вреда окружающей среде, мер по приостановке эксплуатации действующих производственных объектов в случае грубых и систематических нарушений природоохранного законодательства - обязательными в случае выявления любых нарушений.

Таким образом, предположительно, коррупциогенные факторы перестанут влиять на сам вопрос о привлечении к ответственности. Это будет не вопрос выбора.

3.2. Укрепление международного сотрудничества и создание специализированных судебных органов, профессионально рассматривающих дела об экологических нарушениях.

Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» гласит, что при проведении прокурорской проверки для выяснения вопросов, требующих специальных познаний нужно привлекать специалистов. Особенно это актуально для экологии, где ущерб биосфере способен оценить лишь эксперт в данной области.

⁶⁸ Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции определение от 27 июля 2021 г. по делу № 2а-1070/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 № 88а-7321/2021 по делу № 2а-1864/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прокуратура РФ имеет также специализированные природоохранные прокуратуры — прокуроры, работающие только в данном направлении, получают соответствующие познания хотя бы в силу опыта, повышения квалификации.

В этой связи следует ставить вопрос о достаточности квалификации не только привлеченного специалиста и прокурора, но и суда. Достаточно ли суд сведущ в данном вопросе?

Следовало бы рассмотреть вопрос о создании системы специализированных судов, которые с учетом дополнительных требований к образованию в сфере экологии будут сами иметь необходимые познания для рассмотрения «экологических» дел максимально объективно [1].

3.3. Запрет предпринимательской деятельности, оказывающей влияние на экологию, без собственного производства по переработке отходов.

Большой проблемой является нехватка перерабатывающих организаций, невозможность утилизации опасных производственных отходов определенного вида или в течение определенного времени. Оценивая факт объективной невозможности надлежащей утилизации, субъекты надзора иногда закрывают глаза на такие нарушения. Здесь можно усмотреть фаворитизм или взяточничество, nepотизм или др. формы коррупции — вред причиняется именно попустительством должностного лица надзорного органа.

Это оказывает негативное влияние на экологию.

Для недопущения такой ситуации предлагаем законодательно закрепить запрет на ведение предпринимательской экологически опасной деятельности в случае, если предприятие на момент регистрации не располагает собственными перерабатывающими отходы ресурсами, средствами. Разумеется, это приведет к значительному падению роста конкуренции, возможно — монополизации некоторых ниш или отраслей. Вместе с тем, следует расставить приоритеты и оценить, что для человечества важнее — экономика или экология?

3.4. Обязательный контроль соблюдения ст. 73 Закона об охране окружающей среды, отдельный мониторинг данного вопроса природоохранными прокуратурами.

В процессе ведения предпринимательской деятельности руководитель организации свободен в выборе сотрудников и подборе руководящего персонала. Это могут быть люди с любым образованием.

Законом об охране окружающей среды, в частности, ст. 73 и глава 7, устанавливается обязанность руководителя организации, работающей в сфере экологии, нанимать на должности, ответственные за принятие управленческих решений, лиц с квалификацией в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Вместе с тем, эта обязанность не всегда соблюдается организациями. Это значительно повышает число экологических нарушений, допущенных или совершенных по незнанию, в силу недостаточной квалификации. Присутствие именно такого специалиста в управлении значительно снизило бы ущерб природе от деятельности конкретной организации.

Более того, практики по данным нормам столь мало, что создается впечатление, будто и суды нечасто обращаются к этим нормам. При этом, чисто нарушений, предположительно, довольно велико. Получается ситуация, когда часть императивных норм, значимых для экологической сферы, на практике игнорируется — возможно, вследствие коррупционных факторов.

Вероятно, целесообразно было бы закрепить в указаниях Генерального прокурора РФ, в актах разъяснения норм права напоминание о необходимости учитывать такие нормы при проверке законности деятельности организаций и их должностных лиц; необходимо напоминать об этих нормах судам, прокурорам, а также гражданам — работодателям и работникам.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, хотим отметить, что работа по совершенствованию российского законодательства на данном этапе его развития неразрывно связана с анализом практики и выявляющихся в процессе правоприменения проблем. Эти проблемы служат индикаторами, указывающими на правовые коллизии и пробел.

Отношения государства и общества по поддержанию и сохранению экологического благополучия нуждаются в опубличивании (гласности) всех процессов, касающихся разрешительной административной (лицензионной) деятельности, деятельности по раскрытию преступлений и правонарушений и привлечению показательно строгой к ответственности лиц, ведущих незаконную деятельность. Экология — одна из важнейших сфер жизни, поскольку оказывает влияние не просто на лицо или группу лиц, но на все человечество, в том числе на будущие поколения. Каждый акт ухудшения экологического состояния планеты негативно скажется на будущем — завтра, через год, через сто лет. Раскрытие, пресечение нарушений, возмещение ущерба важны, но самое оптимальное решение — предотвращение будущих нарушений. Только действуя на опережение можно не допустить еще больший ущерб, чем есть сейчас.

Список источников

1. Веселов, А. К. Почему природоохранные прокуроры бездействуют? / А. К. Веселов, Экодело. — 2014 г. [Электронный ресурс] — URL: https://ecodelo.org/rossiyskaya_federaciya/26826-pochemu_prirodoohrannnye_prokurory_bezdeystvuyut-statia (дата обращения: 15.11.2024).

2. Хаснутдинов, Р. Р. Система юридической ответственности за правонарушения в сфере противодействия коррупции: постановка вопроса на основе анализа правоприменительной практики / Р. Р. Хаснутдинов, А. П. Божко // Право и государство: теория и практика № 4 (208). — 2022. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii-postanovka-voprosa-na-osnove-analiza> (дата обращения: 15.11.2024).

3. Юн, Л. В. Актуальные вопросы противодействия коррупционным проявлениям в экологической сфере / Л. В. Юн / Юридический вестник Самарского университета № 4. — 2023. [Электронный ресурс] — URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-protivodeystviya-korrupsionnym-proyavleniyam-v-ekologicheskoy-sfere](https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-protivodeystviya-korrupsionnym-proyavleniyam-v-ekologicheskoy-sfere) (дата обращения: 18.11.2024).

Информация об авторах

Е. А. ИГНАТЬЕВА — студентка 5 курса Сибирского юридического университета;

Я. С. НАТЧУК — студентка 5 курса Сибирского юридического университета.

Научная статья
УДК 343.163

К ВОПРОСУ О СРОКАХ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Екатерина Михайловна ИЛЬИЧЕВА¹, Даниил Владимирович МАТВЕЕВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ katrin17kit69@gmail.com

² dania.matveev2016@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. В настоящей статье исследуется вопрос введения специализированных сроков давности за коррупционные преступления в условиях роста общественной опасности коррупции как явления. Анализируется международный опыт установления срока давности по коррупционным преступлениям, генезис уголовного и гражданского права в части применения сроков давности в отношении преступления и сроков исковой давности.

Ключевые слова: уголовное право, коррупционные преступления, преступления коррупционной направленности, исковая давность, международный опыт, иски прокуратуры

Из года в год в научном сообществе не утихает дискуссия о коррупционных преступлениях и мерах, принимаемых для противодействия коррупции в целом. Особенно важно обратить внимание на правоохранительные и надзорные органы, реализующие свои функции в рассматриваемой сфере,

ведь для них это — ежедневный вызов «на злобу дня». Так, например, прокуратура Российской Федерации определяет противодействие коррупции в качестве одной из приоритетных задач государственной политики, определяя ее важнейшим направлением деятельности надзорного органа⁷⁰.

Об актуальности свидетельствует также статистика совершения преступлений в рассматриваемой сфере. Например, за 2023 г. в Курской области правоохранительными органами выявлено 173 преступления коррупционной направленности, из них 118 преступлений, связанных со взяточничеством⁷¹, а за 9 месяцев 2024 г. правоохранительными органами уже выявлено 159 преступлений коррупционной направленности, из них 114 преступлений, связанных со взяточничеством⁷².

Преступления коррупционной направленности, представляя особый интерес, обладают повышенной общественной опасностью поскольку совершаются «внутри» системы. Таким образом они тормозят нормальный правовой порядок, особенно в области государственного регулирования, ухудшая управление на местах. Сформированная система теряет опору, как картонный домик. Подрывается доверие не только «верхушки», но и общественности в принципе и еще не ясно, что из обозначенного хуже, скорее — совокупность перечисленных условий.

В связи с чем остро встает вопрос, помимо привлечения к ответственности виновных лиц, об установленных в Российской Федерации сроках давности, а точнее — их восприимчивости изменяющимся социальным и правовым реалиям. В настоящий момент в ч. 1 ст. 78 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), определяются сроки давности, которые варьируются от 2 до 15 лет и зависят от тяжести совершенного преступления. Получается, определять сроки давности необходимо индивидуально по каждому рассматриваемому делу независимо от общественных отношений, на которые совершается посягательство.

В то же время в ч. 5 той же статьи УК РФ определены составы уголовно наказуемых деяний, к которым сроки давности не применяются вовсе (например, ст. 205, 357 УК РФ). Тем самым законодатель четко очерчивает перечень преступлений, которым отдается предпочтение в плане соответствия принципу уголовного права, названному неотвратимостью наказания, в силу их губительного влияния на общественные отношения.

В Киргизии, где уделяется особое внимание борьбе с коррупцией, Законом Киргизской Республики «О внесении изменений в некоторые законо-

⁷⁰ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷¹ Прокуратура Курской области: Противодействие коррупции. Доклады, обзоры, статистическая информация / Статистическая информация за 2023 г. по противодействию коррупции // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_46/activity/combating-corruption/review?item=93185562 (дата обращения: 11.11.2024).

⁷² Прокуратура Курской области: Противодействие коррупции. Доклады, обзоры, статистическая информация / Статистическая информация за первое полугодие 2024 г. по противодействию коррупции // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_46/activity/combating-corruption/review?item=98607218 (дата обращения: 11.11.2024).

дательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс КР, Уголовно-процессуальный кодекс КР)», принятым 28.12.2023, были внесены изменения в ч. 6 ст. 92 Уголовного кодекса⁷³, согласно которым срок давности не применяется по статьям, предусматривающим такой состав преступлений, как «коррупция». Чуть раньше, в 2021 г., к подобной мысли пришел и парламент Сальвадора⁷⁴, приняв решение не применять сроки давности по коррупционным преступлениям.

На наш взгляд, было бы неверным применять подобный подход в российской системе права и отменить срок давности совсем, ставя рядом с преступлениями против человечества и общественной безопасности коррупционные составы. Несмотря на это, тенденция введения специальных сроков для коррупционных преступлений, которая прослеживается в законодательстве ряда государств, недвусмысленно дает понять значимость рокового влияния коррупции.

Исключительность, которая заложена в рассматриваемых законодательных системах зарубежных стран, наводит на мысль о необходимости корректировки сроков давности коррупционных преступлений, сохраняя идею обособления коррупционных проявлений в уголовно-правовой среде от иных видов преступлений. К идее определения самостоятельных сроков давности коррупционных преступлений пришли в 2017 г. во Франции, где вступил в силу Закон от 09.12.2016 № 2016-1691 «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни», который увеличил срок исковой давности по коррупционным преступлениям с 3 до 6 лет⁷⁵. По такому же пути пошли в 2020 г. в Германии, там срок давности по коррупционным преступлениям составляет от 5 до 10 лет, а его течение начинается с момента совершения преступления. Однако, если необходимый результат, являющийся обязательным элементом состава преступления, наступает позже, то срок начинает течь с наступления этого последствия⁷⁶.

Возвращаясь к мысли о деятельности правоохранительных и надзорных органов, относительно недавно в практику органов прокуратуры нашей страны вошла и начала активно реализовываться инициатива заявления исков об истребовании имущества, перешедшего в собственность лиц с нарушениями правил приватизации по истечении сроков исковой давности. Так, по состоянию на весну 2024 года было рассмотрено более 15 дел,

⁷³ Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 «Уголовный кодекс Кыргызской Республики» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/8262/ru> (дата обращения: 11.11.2024).

⁷⁴ El Salvador's Congress approves that corruption offenses will not be subject to statute of limitations / Global News. 2021. 10 September // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bh-compliance.com/en/el-salvadors-congress-approves-that-corruption-offenses-will-not-be-subject-to-statute-of-limitations/> (дата обращения: 12.11.2024).

⁷⁵ LOI n° 2016-1691 du 9 décembre 2016 relative à la transparence, à la lutte contre la corruption et à la modernisation de la vie économique, 2022, Septembre 01. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000033558528> (дата обращения: 12.11.2024).

⁷⁶ Конференция государств-участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции САС/COSP/IRG/II/4/1/Add.70. 31 августа-2 сентября 2020 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents.un.org/access.nsf/get?OpenAgent&DS=CAC/COSP/IRG/II/2/1/Add.14&Lang=R> (дата обращения: 12.11.2024).

из которых в 90% случаев суд встал на сторону истца и удовлетворил иски-вые требования⁷⁷.

Сложилась неоднозначная ситуация, согласно которой противоборство «де-юре» и «де-факто» долгое время не разрешалось. Сущность ее заключается в поиске центра тяжести между интересами государства, общества и отдельных лиц, в частности, задействованных в области осуществления предпринимательской деятельности. Осложняет ситуацию то, что иски предъявляются якобы вопреки правовому сроку, в течение которого они могли быть заявлены. На практике сложилась ситуация, которая судами воспринимается как норма, когда в подобных случаях они ссылаются на то, что применение срока исковой давности противоречит ст. 10 ГК РФ. Указывается, что срок исковой давности начинает течь тогда, когда в результате прокурорской проверки были выявлены нарушения именно по рассматриваемым поводам, якобы именно в этот момент возникали претензии о нарушении правил приватизации, но никак не раньше, что влечет предъявление иска об обращении такого имущества снова в доход государства [1].

Зыбкая почва существования нерешенных коллизий спровоцировала направление запроса Краснодарского краевого суда в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу как раз таки сроков исковой давности. По итогу рассмотрения, Конституционный Суд РФ издал Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда», в котором внимание уделяется, помимо прочего, коррупции.

Важно, что указывается на весомость коррупции как явления в свете ее многоаспектности, оказывающей негативное воздействие на жизнь общества и государства, что позволяет отнести ее к числу особенно опасных социальных явлений. В современных реалиях прослеживается процесс рутинизации коррупции, то есть, ее мимикрирование, маскировка под вполне обычное социальное явление и даже позволяющим решить ряд вопросов быстрее и удобнее. Однако, как известно, большая трагедия начинается с малых вещей.

Судьи Конституционного Суда отобразили картину видения коррупционных проявлений, говоря о том, что по истечению юридически определенных сроков, имущество, полученное незаконным путем и не обращенное в доход государства, воспринимается как отказ государства стоять на защите собственных «основ конституционного строя и правовой демократии». Данными действиями фактически поощряется незаконная деятельность виновных лиц, и как следствие, государство «подрывает веру граждан в законность, добро и справедливость».

⁷⁷ Актуальные проблемы деприватизации акций экс-государственных компаний по искам Генеральной прокуратуры, 08.05.2024 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2024/5/8/aktualnye_problemy_deprivatizacii_akcij_eks-gosudarstvennyh_kompanij_po_iskam_generalnoj_prokuratury (дата обращения: 15.11.2024).

В результате, Конституционный Суд пришел к выводу об отсутствии какого-либо срока, ограничивающего возможность подачи прокурором подобных исковых заявлений, «направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное вследствие нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращены или преобразованы, считается неустановленным»⁷⁸. Вдобавок, на перспективу Конституционным Судом было обозначено, что установление сроков для предъявления такого рода исков — это не обязанность, из чего вытекает вариативность дальнейшего поведения законодателя. Он вправе как разрешить вопрос «об установлении такого срока (сроков) с учетом соотношения конституционно значимой задачи противодействия коррупции с другими ценностями и целями»⁷⁹, так и оставить его без ответа, фактически проигнорировав.

Для правоприменителей данная новость стала чуть ли не шокирующей, порождающей споры. Так, судья Верховного Суда А. Н. Марьин предлагает считать наличие сроков давности не средством освобождения коррупционеров от ответственности, а «стимулом для правоохранительных органов своевременно проводить необходимые проверки и вовремя выявлять коррупционные правонарушения»⁸⁰, что свидетельствует о позиции введения сроков исковой давности в подобных ситуациях, с чем также соглашается А. А. Клишас⁸¹. Полномочный представитель президента РФ в КС РФ А. В. Коновалов занимает позицию, согласно которой сроки давности в подобных делах не должны применяться в целях защиты общественного интереса и нематериальных благ, а «применение сроков давности, которые защищают недобросовестных участников гражданского оборота, противоречит целям борьбы с коррупцией»⁸².

Этот факт некоторого обособления идеи важности коррупции самой по себе непосредственно оказывает влияние и на развитие уголовного законодательства в области выделения отдельно и введения обновленных сроков давности по делам, связанных с коррупционными проявлениями, вплоть до отмены исковой давности по ним. В широком смысле слова право представляет собой систему, то есть рассмотренные ранее вопросы исковой давности и давности привлечения к уголовной ответственности образуют некий

⁷⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ КС вынес решение о сроках исковой давности по коррупционным делам, 31.10.2024 // Знамя труда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://z-truda.ru/articles/pravo/ks_vynes_reshenie_o_srokakh_iskovoy_davnosti_po_korruptsionnym_delam/ (дата обращения: 16.11.2024)

⁸¹ Стенограмма заседания Конституционного Суда РФ, состоявшегося 8 октября 2024 года по делу о проверке конституционности статей 195, 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абзаца второго п. 2 ст. 200, абзаца второго ст. 208 ГК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁸² Клишас отметил необходимость уточнить сроки давности по антикоррупционным искам, 08.10.2024 // ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/22070883> (дата обращения: 16.11.2024).

генезис. Данную связь усматривает А. Р. Султанов, трактуя смысл содержания запроса краевого суда как то, «что в данном случае причиной запроса стала убежденность <...>, что при рассмотрении антикоррупционных дел вообще не нужно применять сроки давности, а не только сроки исковой давности⁸³». Осмелимся предположить, что в свете происходящих событий, может созреть и соответствующий ряд изменений, в первую очередь, в свете нашей темы — в области уголовного права.

Нельзя не упомянуть о том, что в 2017 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 157827-7⁸⁴, который предлагал внести изменения в ч. 5 ст. 78 УК, добавив к указанным в ней составам также ряд коррупционных составов (201, 285.2 и т.д.), чем закрепилось бы то, что к последним срок давности также не применяется. По мнению авторов законопроекта, его реализация послужит дополнительным условием уголовно-правового предупреждения совершения коррупционных преступлений, позволит в полной мере осуществлять принцип неотвратимости наказания в отношении лиц, совершивших указанные преступления⁸⁵. Однако, в 2020 г. комитетом Госдумы по государственному строительству и законодательству законопроект был отклонен. Комитет указал, что сроки давности в действующей редакции УК не применяются только к преступлениям против мира и человечества, террористическим и военным преступлениям, как того требуют конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [2].

Мы полагаем, что обособленный институт давности в отношении коррупционных преступлений применяться все же должен, поскольку, как справедливо отмечает А. Р. Султанов, целью сроков давности является «гарантирование правовой защищенности путем установления срока для действий и воспрепятствование посягательству на право на защиту». И поддерживаем мысль о том, что срок должен не только быть отдельно определен, но и быть конкретным, а не бессрочным. Учитывая приведенный международный опыт, нам представляется разумным повышение как минимального срока давности для коррупционных преступлений с двух до 10 лет, так и максимального — с 15 до 25 лет. Указанные изменения позволят сохранить существующий механизм сроков давности, направленный на достижение указанных ранее целей, и в то же время отразят возросшую за последние годы общественную опасность и многовариативность коррупции.

⁸³ О сроке исковой давности по антикоррупционным искам – ЗА и ПРОТИВ, 01.10.2024 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2024/10/1/o_sroke_iskovoj_davnosti_po_antikorrupcionnym_iskam__za_i_protiv (дата обращения: 16.11.2024).

⁸⁴ Законопроект № 157827-7 «О внесении изменения в статью 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в части неприменения сроков давности к лицам, совершившим коррупционные преступления» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157827-7> (дата обращения: 17.11.2024).

⁸⁵ Пояснительная записка к законопроекту № 157827-7 «О внесении изменения в статью 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в части неприменения сроков давности к лицам, совершившим коррупционные преступления». Там же.

Список источников

1. Гурченко, Е. В., Кеворкова, Д. А. Деприватизация: актуальная судебная практика // Е. В. Гурченко, Д. А. Кеворкова // Юридические исследования. — 2024. — № 4. — 65—86 с.

2. Крючкова, А. Д. Отмена сроков давности по коррупционным преступлениям / А. Д. Крючкова // Державинские чтения : Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Казань, 23—26 мая 2021 года. — Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. — 328—330 с.

Информация об авторах

Е. М. ИЛЬИЧЕВА — студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Д. В. МАТВЕЕВ — студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья

УДК 343.163

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, РАСХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Полина Леонидовна КАЗАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kazpol2002@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. В статье рассматриваются основы правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законодательства при предоставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, анализируются проблемы, связанные с необходимостью систематизации и совершенствования законодательства в такой сфере, выделения данного вида надзора в качестве отдельного направления надзорной деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, доходы, прокурорский надзор, полнота сведений, правовая регламентация

Анализ правового регулирования в сфере противодействия коррупции является важным направлением деятельности правоприменителя. Антикоррупционное законодательство постоянно совершенствуется, однако необходимость в систематизации и устранении пробелов остается актуальной.

Развитие правовой основы противодействия коррупции происходит не только в рамках национального законодательства, но и в области международных правовых актов. Российская Федерация является участницей международных антикоррупционных конвенций, одной из которых можно привести Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003⁸⁶. Данным актом устанавливается обязанность государств-членов ООН устанавливать запреты и ограничения, которые в свою очередь требуют от публичных должностных лиц представлять соответствующим органам сведения о внеслужебной деятельности, активах, благах или выгодах, в связи с которыми может возникать конфликт интересов в отношении выполняемых им функций в качестве должностного лица.

Большое внимание стоит уделить результатам сотрудничества стран-участниц СНГ. В рамках такого взаимодействия подписано соглашение о работе Межгосударственного совета по противодействию коррупции (МСПК), которым закрепляется обязанность государств по приведению законодательств в сфере противодействия коррупции к единообразию, а также по координации деятельности их компетентных органов.

Следует разделить национальное законодательство, регламентирующее осуществление прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции при предоставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, на два блока: первый — нормативные правовые акты, регламентирующие обязанность по предоставлению данных сведений и деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по ее обеспечению; второй — законодательство, устанавливающее основные положения деятельности органов прокуратуры по осуществлению данного направления надзора.

Правоотношения в сфере предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера регулируются Федеральным законом «О противодействии коррупции»⁸⁷, которым устанавливается такая обязанность и определяется круг лиц, на которых она распространяется.

Такой круг составляют лица, претендующие на замещение должностей государственной и муниципальной службы, в государственных корпорациях, кампаниях, Федеральном фонде обязательного медицинского страхо-

⁸⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁸⁷ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

вания, Социальном фонде РФ и иных организациях, а также на замещение других должностей, включенных в перечни, устанавливаемые федеральными государственными органами. В случаях, указанных в федеральном законе, обязанности в предоставлении сведений за членов семьи таких лиц не возникает.

Аналогичные положения содержатся в других законах, регулирующих правоотношения при прохождении гражданской, военной и иных видов государственной и муниципальной службы, а именно в ст. 20 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁸⁸ (далее — Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), ст. 15 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁸⁹ (далее — Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Указами Президента Российской Федерации, изданными в развитие Федерального закона «О противодействии коррупции», утверждается перечень должностей, при назначении на которые и замещении которых граждане обязаны представлять необходимые сведения; устанавливаются сроки, форма и процедура, определяются полномочия кадровых подразделений (должностных лиц) органов государственной власти и местного самоуправления, в компетенцию которых входит сбор и анализ указанных сведений, а также обязанность по размещению актуальной информации о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на официальных сайтах органов власти.

В соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации № 1065⁹⁰ проверку достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера проводит управление Президента РФ, занимающееся вопросами профилактики коррупции, должностные лица Администрации Президента РФ, а также кадровые службы (подразделения) государственных и муниципальных органов и организаций.

Кадровые подразделения организаций и органов создаются с целью профилактики коррупционных правонарушений, деятельность которых представляет собой осуществление проверки правильности предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; обеспечение соблюдения системы запретов, ограничений и требований; организация и обеспечение деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

⁸⁸ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁸⁹ О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁹⁰ О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению : Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 (ред. от 26.06.2023). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Основанием осуществления проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является достаточная информация, полученная от правоохранительных и иных органов, должностных лиц, работников кадровых служб, представителей политических партий и общественных объединений, Общественной палаты РФ и СМИ, о несоблюдении требований законодательства при предоставлении такой информации.

Сроки проведения проверки — 60 дней со дня принятия решения о ее проведении (может быть продлен на 30 дней). В данный период государственный и муниципальный служащий отстраняется от выполнения своих полномочий.

Органы, уполномоченные на проведение проверки, вправе проводить беседы, изучать справки, предоставляемые лицами, а также дополнительные материалы, получать пояснения по вопросам, возникающим при анализе сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, направлять запросы для установления полноты и достоверности таких сведений.

На основании норм Федерального закона «О противодействии коррупции», предоставляющих полномочия по определению должностей, при замещении которых необходимо представлять сведения, федеральными министерствами и ведомствами, основным из которых является министерство труда и социальной защиты РФ, утверждаются соответствующие перечни для государственных служащих и для работников организаций. Основным критерием их определения является осуществление деятельности, связанной с высоким риском коррупционных проявлений [1; с. 124]. Коррупционные риски сосредоточены в основном в области реализации государственными органами своих непосредственных полномочий, часть из которых является наиболее опасной с точки зрения наступления последствий в виде совершения коррупционных правонарушений или преступлений, что подтверждает повышенное внимание к таким должностям со стороны контрольно-надзорных органов. Также, Министерством труда и социального развития Российской Федерации разрабатываются методические рекомендации по заполнению справок, процедуре их сдачи уполномоченным на их рассмотрение должностным лицам.

В соответствии с предоставленным федеральным законодательством полномочиями органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления издаются соответствующие правовые акты. В качестве примера можно привести указ Губернатора Ярославской области от 14.11.2013 № 614 (в редакции Указа Губернатора Ярославской области от 20.03.2020 № 55)⁹¹, в котором регламентируется порядок размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий граждан и членов их семей в сети «Интернет» и предоставления этих сведений СМИ для опубликования.

⁹¹ О внесении изменений в указ Губернатора области от 14.11.2013 № 614 : Указ Губернатора Ярославской области от 20.03.2020 № 55. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

На уровне муниципалитета выносятся постановления, регулирующие отдельные вопросы исполнения обязанности по предоставлению соответствующих сведений, к которым относятся: об утверждении перечня должностей с высоким риском коррупционных проявлений, об утверждении карт коррупционных рисков, о размещении сведений в сети Интернет и т. д.

На настоящее время проблемой правового регулирования противодействия коррупции в сфере предоставления должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, остается разобщенность и бессистемность законодательства, что усложняет процесс реализации возложенных на данных лиц обязанности.

На федеральном уровне действует большое количество федеральных законов, регулирующих данные правоотношения, указов Президента РФ, закрепляющие отдельные вопросы исполнения обязанности должностных лиц по предоставлению необходимых сведений. На уровне субъекта и муниципального образования также издается огромный массив правовых актов, относящихся к рассматриваемому нами направлению противодействия коррупции. В связи с вышеизложенным перед правоприменителем возникают трудности в выборе правового акта, которым будет регулироваться механизм реализации обязанности по предоставлению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Для поиска решения данной проблемы обратимся к опыту стран с схожими российской правовыми системами. В 2020 году в Республике Абхазия принят закон от 20 февраля 2020 года № 4927-с-VI «О декларировании доходов, расходов, имущества и обязательств имущественного характера публичными служащими и депутатами»⁹², который систематизировал перечень должностей, обязанных предоставлять сведения; какие сведения должна содержать декларация и т.д. Схожее регулирование данного направления противодействия коррупции установлено в Кыргызской Республике, одно из государств-участников СНГ, где также принят закон «О декларировании доходов, расходов, обязательств и имущества лиц, замещающих или занимающих государственные и муниципальные должности»⁹³.

Принятие подобного федерального закона в РФ будет способствовать развитию правовой базы в данной сфере и упростит реализацию возложенных на должностных лиц обязанностей.

⁹² О декларировании доходов, расходов, имущества и обязательств имущественного характера должностными лицами и депутатами : Закон Республики Абхазия от 20.02.2020 № 4927-с-VI [Электронный ресурс]: Конституционный суд Республики Абхазия// URL: <https://ks.apsny.land/ru/dokumenty/item/161-zakon-respubliki-abkhaziya-o-deklarirovanii-dokhodov-raskhodov-imushchestva-i-obyazatelstv-imushchestvennogo-kharaktera-dolzhnostnymi-litsami-i-deputatami> (дата обращения: 10.10.2024).

⁹³ О декларировании доходов, расходов, обязательств и имущества лиц, замещающих или занимающих государственные и муниципальные должности : Закон Кыргызской Республики от 02.08.2017 № 164 [Электронный ресурс]: Министерство юстиции Кыргызской Республики// URL: https://www.esep.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=105&catid=34&Itemid=144&lang=ru (дата обращения: 10.10.2024).

В соответствии с этим, решением данной проблемы может быть разработка отдельного Федерального закона «О предоставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», закрепляющего положения, раскрывающие обязанность должностных лиц предоставлять необходимые сведения, компетенцию кадровых подразделений в государственных и муниципальных органах по проверке справок, ответственность виновных лиц за непредоставление или предоставление недостоверных сведений, основы деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, а также осуществление контроля и надзора и т.д.

Неоднозначным также остается вопрос о разграничении двух схожих процедур, осуществляемых с целью предупреждения коррупции и регулируемых нормативными актами, имеющими разную юридическую силу: порядок проверки достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденный Указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1065⁹⁴, и порядок осуществления контроля за расходами, предполагающий похожее содержание в части установления полномочий подразделениям органов государственной власти по профилактике коррупции, установленный Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁹⁵.

Для устранения коллизии профессором Т. Л. Козловым предлагается установить единую процедуру проверки сведений о доходах, расходах, соблюдения государственных служащими требований законодательства о противодействии коррупции, закрепив ее в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [2; с. 164-165].

Переходя к второму блоку законодательства, закрепляющего основные положения осуществления надзорных мероприятий органами прокуратуры за исполнением законодательства при представлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, основополагающим нормативным актом является Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О прокуратуре РФ»), в п. 2.1 ст. 4 которого устанавливается право прокуроров получать в установленных законодательством Российской Федерации случаях доступ к необходимой им для осуществления прокурорского надзора информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, в том числе осуществлять обработку персональных данных. В этой связи согласие на изучение личного дела и справок о доходах

⁹⁴ О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению: Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 (с изм. и доп. на 26.06.2023). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁹⁵ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

от гражданина не требуется. Основные положения, раскрывающие предмет надзора, полномочий и мер прокурорского реагирования, содержатся в главе 1 раздела III названного закона «Надзор за исполнением законов».

Приказом Генерального прокурора РФ от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»⁹⁶ установлена обязанность прокурора осуществлять надзорные мероприятия за реализацией подразделениями кадровых служб, ответственными за профилактику коррупционных правонарушений, полномочий по контролю за законностью получения доходов лицами, замещающими должности, осуществляющим коррупционно опасные функции, в связи с этим, такие лица обязаны представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, поступивших на принадлежащие им, их супругам и несовершеннолетним детям счета в банках и иных кредитных организациях.

После внесения изменений в 2023 году в Федеральный закон «О противодействии коррупции»⁹⁷, появлении новой статьи 13.5, органы прокуратуры проводят проверку представленных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера при увольнении (прекращении полномочий) лица, на которое распространялись ограничения, запреты и требования о предотвращении конфликта интересов, устанавливаемые в целях противодействия коррупции, и в отношении которого принято решение об осуществлении такой проверки.

Приказ Генерального прокурора РФ от 10 октября 2022 г. № 581⁹⁸ предписывает исполнять обязанность по передаче материалов в органы прокуратуры по итогам осуществления ответственными должностными лицами (кадровыми подразделениями) проверок предоставления полных и достоверных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в случае увольнения проверяемого лица в ходе осуществления в отношении проверки или сразу после ее завершения, до принятия решения о применении к такому лицу меры взыскания.

При поступлении таких материалов работник органов прокуратуры принимает решение об осуществлении проверки достоверности и полноты предоставленных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера с целью противодействия коррупции. После завершения такой проверки, не позднее одного месяца со дня ее завершения, необходимо информировать о ее результатах должностное лицо органа или организации, которое направило указанные материалы в прокуратуру.

⁹⁶ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : приказ Генерального прокурора РФ от 10.10.2022 № 581 (ред. от 04.10.2023). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁹⁷ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁹⁸ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : приказ Генерального прокурора РФ от 10.10.2022 № 581 (с изм. и доп. на 04.10.2023). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

При выявлении нарушений антикоррупционного законодательства органы прокуратуры вправе обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства с заявлением об изменении основания увольнения проверяемого лица.

Вместе с тем ни федеральным законодательством, ни ведомственными актами не закрепляется такая отрасль надзора, как прокурорский надзор за исполнением законодательства при предоставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, не регламентируется порядок проведения надзорных мероприятий [3; с. 172].

С целью решения данной проблемы эффективным было бы выделить из приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 581 надзорные полномочия и разработать отдельный приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при предоставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», в котором следует закрепить требования к организации такого направления прокурорского надзора (предмет, пределы и объекты такого направления надзора).

Таким образом, несмотря на большой объем законодательной базы, регулирующей обязанность предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, правовое регулирование требует совершенствования и устранения выявленных пробелов и недочетов.

Список источников

1. Мурашкин, И. Ю. Сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера как одна из основных форм противодействия коррупции / И. Ю. Мурашкин // Роль юридического сообщества в противодействии коррупции : Сборник научных статей по итогам VI Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 15—16 декабря 2022 года. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, — 2023. — С. 121—128. — EDN RQNNPY.

2. Козлов Т. Л. «Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции» / Журнал российского права. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiyskogo-zakonodatelstva-o-protivo-deystvii-korruptsii> (дата обращения: 12.11.2024).

3. Противодействие коррупции : учебник / под редакцией А. В. Юрковско-го// — Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, — 2024. — 360 с.

Информация об авторе

П. Л. КАЗАНОВА — студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

**СРЕДСТВА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Дарья Антоновна КАРАГОДОВА¹, Екатерина Юрьевна ПОПОВА²

*^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия*

¹ asdfghjklzxc02@gmail.com

² katia26012003@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы выявленные в ходе заключения государственного контракта в сфере государственных и муниципальных нужд. Проанализированы все возможные средства прокурорского надзора, которые возможно применить в нарушениях антикоррупционной направленности в сфере государственных и муниципальных нужд в сфере общего образования.

Ключевые слова: средства прокурорского реагирования, государственные закупки, контракт, образовательная организация, прокурорский надзор

Во исполнение Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44 ФЗ) только за первый квартал 2024 года в сфере образования по данным Министерства финансов заключено по 17 ч.1 ст. 93 Закон № 44 ФЗ - 6 218 контрактов⁹⁹.

Контрактная система позволяет эффективно и грамотно расходовать бюджетные средства, на основании чего в данной процедуре принимает участие большое количество хозяйствующих субъектов и заказчиков в лице государственных и муниципальных органов. Одной из особенностей заключения государственного (муниципального) контракта является его объект, поскольку им выступает не прямой собственник средств, а представитель — государственный или муниципальный служащий. Он не всегда заинтересован в эффективности и целесообразности покупок для государственных и муниципальных нужд — низко нравственные служащие видят в проце-

⁹⁹ Ежеквартальный отчёт о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за I квартал 2024 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/04/main/I_2024.pdf (дата обращения: 27.10.2024).

дуре закупок источник своей финансовой выгоды. В связи с этим надзор за исполнением законодательства в сфере закупок является одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры. Но, несмотря на это, коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок представляет собой наиболее острой проблемой, с которой сталкиваются образовательные учреждения.

В соответствии ст. ст. 24, 47 Закона № 44 ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков или осуществляют закупку у единственного поставщика. Заказчик не вправе предпринимать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупок. В случаях, если заказчик нарушает эти требования, то определение поставщика может быть признано недействительным.

Основываясь на анализе коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных можно выделить такие виды коррупции, как:

1. Политическая коррупция проявляется ещё на этапе формирования государственного бюджета;

2. Административная коррупция, возникающая на этапе исполнения бюджета и может проявляться на всех этапах государственных и муниципальных нужд.

Одной из частых проблем в сфере закупок остаются факты «искусственного дробления закупок». Так, Верховный суд Российской Федерации отметил, что под искусственным дроблением стоит понимать заключение в течение непродолжительного периода времени контрактов на поставку одноименных товаров, содержащих идентичные условия и направленных на достижение единой хозяйственной цели. Контракты образуют единую сделку, искусственно раздробленную на несколько контрактов для формального соблюдения ограничений¹⁰⁰.

Приведенный анализ данного вида нарушений, показывает их распространённый характер. Например, подобные правонарушения были выявлены в Ханты-Мансийском автономном округе при заключении государственного контракта на работы по инвентаризации имущества общеобразовательной организации, а именно невыполнение заказчиком процедуры исполнения государственного контракта путем «искусственного дробления заказов», а также размещение таких заказов у единственного поставщика. Подобные же правонарушения совершены при поставке продуктов питания в некоторые общеобразовательные организации Республики Чувашия, что существенным образом нарушает механизмы естественной конкуренции и права участников торгов [1, с. 30—32]. Данные правонарушения характеризуются пренебрежением установленной законом процедуры проведения аукционов, торгов и незаконным изменением положений уже заключенного государственного контракта.

¹⁰⁰ Постановление Верховного суда Российской Федерации от 07.10.2019 № 73-АД19- 2. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

В районных (городских) прокуратурах некоторых субъектов Дальневосточного федерального округа и Сибирского федерального округа не изжита практика направления исковых заявлений в сфере законности заключения государственных и муниципальных контрактов по фактам нарушений, однако наличие возможности устранения нарушений путём актов реагирования не принимается во внимание и тем самым складывается негативная практика применения мер прокурорского реагирования [1, с. 31].

По изученной статистике в прошедшем году такая мера прокурорского реагирования, как постановление о возбуждении дела об административных коррупционных нарушениях в сфере закупок товаров, работ или услуг для государственных и муниципальных нужд общеобразовательных организаций в отдельных субъектах Российской Федерации сократилась [1, с. 31]. Таким образом, возникает необходимость комплексного подхода к обеспечению средствами прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в общеобразовательных организациях. Также вопрос об активизации деятельности прокуратуры в данной сфере остается актуальным и по сей день.

В целом, правоохранительными органами выявляется большое количество правонарушений в сфере государственных закупок. Однако, такие правонарушения, чаще всего, носят административный характер. Чуть реже, в коррупционных правонарушениях в сфере государственных закупок выявляют преступления, запрещенные уголовным законом Российской Федерации. В этой сфере, чаще всего используется такой акт прокурорского реагирования, как мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства по п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также в дальнейшем изучение обвинительного заключения, постановления или акта для его утверждения по соответствующим статьям из Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) в части выявления коррупционных преступлений в общеобразовательных организациях, а также поддержание государственного обвинения по данным статьям УК РФ.

Одним из частых нарушений при заключении контрактов для обеспечения государственных и муниципальных нужд общеобразовательной организации является незаконное размещение государственных заказов у единственного поставщика на бесконкурсной основе. Говоря о вынесении актов прокурорского реагирования, при возможности совершения нарушений законодательства о закупках в общеобразовательных организациях, стоит отметить, что предостережение как мера, которая способствует предупреждению наступления коррупционных явлений, применяется довольно редко.

Для рассмотрения данной темы обратимся к практике Ставропольского края. Одной из районных прокуратур края проведена проверка исполнения законов при проведении открытого конкурса для выполнения работ по строительству дошкольного образовательного учреждения № 3 на сумму 185 млн. руб. В ходе проверки установлено, что при заключении государ-

ственного контракта с победителем открытого конкурса организация представила поддельную банковскую гарантию в муниципальный Департамент образования администрации в качестве обеспечения исполнения государственного контракта. По факту данного нарушения в орган предварительного расследования направлено постановление о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании. Соответственно, данное нарушение не было единственным: в ходе проверки установлено, что документация о проведении открытого конкурса незаконна, так как не соответствует требованиям Закона № 44-ФЗ. В целом, законные основания по заключению контракта для осуществления муниципальных нужд у Департамента образования района Ставропольского края отсутствовали. Обеспечение исполнения контракта не предоставлено. По факту совершения данного правонарушения прокурором направлено исковое заявление, составленное в рамках Арбитражного процессуального кодекса РФ о признании недействительным открытого конкурса и заключенного муниципального контракта, которое было рассмотрено и удовлетворено [2, с. 77—80]. Также, при изучении необходимой документации выявлено, что победителю открытого конкурса созданы преимущественные условия. В результате чего внесено представление, которое повлекло фактическое устранение нарушений.

Ответственность за нарушения антикоррупционного законодательства устанавливается не только УК РФ, но и предусматривается Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ). Административная ответственность закрепляется статьями 7.30, 7.31, 7.31.1, 7.32 КоАП РФ за правонарушения, совершенные при осуществлении государственных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. К таким правонарушениям можно отнести нарушение сроков опубликования или неопубликования информации о государственном или муниципальном заказе общеобразовательной организацией; необоснованный отказ в допуске к участию в аукционе или разглашение сведений об участнике размещения заказа до подведения результатов аукциона.

Например, по статье 7.31 КоАП РФ в практике работы одной из прокуратур района Иркутской области выявлено нарушение сроков размещения документации в одной из общеобразовательных организаций, а именно отсутствует время и дата начала производства работ. Данная организация обосновывает это тем, что считать дату подписания акта приема-передачи началом производства работ. По факту выявленного нарушения вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и даны пояснения Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области: «В случае отсутствия даты подписания заказчиком, датой приемки работ следует считать дату составления документа обязанной стороной». Когда нарушаются сроки размещения в ЕИС это является препятствием для получения неопределённым кругом заинтересованных лиц и сведений о деятельности организации в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и противоречит

принципам полноты, достоверности и прозрачности данной информации, закреплённым в ст.6,7 Закона № 44–ФЗ¹⁰¹.

Говоря о средствах осуществления прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в общеобразовательных организациях следуют рассматривать в четырех аспектах. Первый аспект — это средства выявления нарушений в данной сфере. Например, истребование для проверки соответствия законодательным актам правовых актов. Второй аспект — это средства, которые помогают устранять нарушения в данной сфере. Например, внесение представлений, принесение протестов в общеобразовательные учреждения. Третий аспект — это средства прокурорского надзора, которые позволяют взыскать компенсацию различных видов ущерба, причиненного правонарушением, а затем привлечь лиц, виновных в данных правонарушения к различному виду ответственности. Например, подготовка и направление в суд исковых заявлений в защиту прав и основных свобод человека и гражданина или организаций. Соответственно, при рассмотрении аспектов применения средств прокурорского надзора нельзя не отметить средства профилактики и предупреждения коррупционных проявлений в данной сфере, а именно правовое просвещение, осуществляемое прокурором в общеобразовательных учреждениях, или координация деятельности правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции [3, с. 5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при осуществлении надзорных полномочий в сфере противодействия коррупции в организациях, осуществляющих общее образование, более частым нарушением являются коррупционные составляющие при исполнении государственного и муниципального заказа, контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и проведении конкурсных процедур. В свою очередь, для выявления, устранения, профилактики таких правонарушений используются средства прокурорского надзора в данной сфере.

Список источников

1. Легкова, Е.С. Вопросы организации прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства о противодействии коррупции / Е. С. Легкова // Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: материалы научно-практического семинара. — Санкт- Петербург, 2022.

2. Балкова, Д. Р. Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: опыт прокуратуры Ставропольского края / Д. Р. Балкова // Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора : материалы научно-практического семинара. — Санкт- Петербург: 2022.

3. Прокурорский надзор: учебное пособие / Данилевич, А. А. — Москва, 2013.

¹⁰¹ Единая информационная система в сфере закупок : официальный сайт. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 05.11.2024).

Информация об авторах

Д. А. КАРАГОДОВА — студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Е. Ю. ПОПОВА — студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья

УДК 343.163

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРОКУРОРОМ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 19.28 КоАП РФ

Эвелина Алексеевна КИРШИНА¹, Аделина Радиковна ЧУПАШОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ *evelina.kirshina@yandex.ru*

² *chupashovaa@gmail.com*

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения статьи 19.28 КоАП РФ, а именно: обстоятельствам, подлежащим установлению прокурором по реализации исключительной компетенции при возбуждении административного дела по ст. 19.28 КоАП РФ. Авторами проведен анализ судебной практики с учетом мнения Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: противодействие коррупции, прокурор, административная ответственность, незаконное вознаграждение, юридическое лицо

«Нет такой таблетки от коррупции: раз проглотил, и вы здоровы» — заявил на одной из пресс-конференций Владимир Путин. Коррупцию справедливо отождествляют с болезнью, называя её чумой двадцать первого века. На сегодняшний день трудно найти сферу жизни общества, которой не коснулось бы это негативное социальное явление. В связи с этим, государства на международной арене объединились для выработки эффективных механизмов предупреждения коррупции.

Во исполнение международных обязательств в 2008 году ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) установлена ответственность юридических лиц за незаконное вознаграждение в интересах или от имени последних. Ее санкция предусматривает наказание, состоящее из штрафа и конфискации имущества, выступающего объектом коррупционного правонарушения. Размер административного штрафа зависит от стоимости незаконного вознаграждения, верхний предел штрафа может достигать стократного размера стоимости взятки, но не менее ста миллионов рублей¹⁰². Таким образом, предусмотренная законодателем ответственность служит сдерживающим фактором от совершения коррупционных правонарушений в интересах юридического лица.

Административное производство по рассматриваемому составу административного правонарушения, согласно ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ, является исключительной компетенцией прокурора [1, с. 73].

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2023 году рассмотрено 124319 дел об административных правонарушениях, из которых 652 — по ст. 19.28 КоАП РФ, что составляет 0,52 % от общего количества¹⁰³. Несмотря на это, сумма взысканий в бюджет государства с коррупционных нарушителей является значительной. Так, в 2023 году по ч. 1 ст. 19.28 КоАП привлечено к ответственности 410 юридических лиц, а сумма штрафов превысила 300 млн. руб. По части второй той же статьи 50 юридических лиц оплатили штрафы в размере 712 млн. руб.¹⁰⁴.

Небольшое количество дел, возбуждаемых прокурором, отчасти связано со сложностями выявления, расследования и доказывания факта незаконного вознаграждения, в связи с чем следует обращать внимание на некоторые особенности состава.

Так, объективная сторона данного состава выражается в незаконном вознаграждении должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое может быть осуществлено от имени и в интересах юридического лица. Союз «или» предполагает, что законодатель разграничивает два способа совершения незаконной передачи, предложения или обещания:

- а) от имени юридического лица;
- б) в интересах юридического лица.

Некоторыми авторами [2, с. 36] предлагается исключить формулировку «от имени», поскольку представлять организацию «от ее имени» равнозначно осуществлению действий одновременно «и в её интересах» [3, с. 54].

¹⁰² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Судебный департамент при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://vk.com/cdvsrf>. (дата обращения: 07.11.2024).

¹⁰⁴ Судебная статистика РФ // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>. (дата обращения: 07.11.2024).

Данный текст закона, по своей сути, является тавтологией и не несет дополнительной смысловой нагрузки. Кроме того, существующая альтернатива позволяет организациям уходить от ответственности, ссылаясь на факт отсутствия у физического лица законных оснований на осуществление действий от их имени. А в некоторых случаях руководители целенаправленно не оформляют подтверждающие документы на физическое лицо, чтобы впоследствии избежать ответственности, ссылаясь на личную заинтересованность этого лица в даче взятки [3, с. 54].

Признается, что физическое лицо действует от имени или в интересах организации, когда оно:

- представляет юридическое лицо в силу закона, правового акта, устава или доверенности;
- является должностным лицом либо выполняет управленческие функции в коммерческой организации¹⁰⁵.

Случаи, при которых физическое лицо действует на законных основаниях либо в силу своих трудовых функций в меньшей степени вызывают затруднения. В такой ситуации прокурору нужно, во-первых, установить эти основания путем истребования соответствующих документов (доверенность или трудовой договор) у организации, если они не находятся в свободном доступе, а также определить, какие именно действия физическое лицо совершило и в чем состоял в этом случае интерес юридического лица.

Трудности вызывает ситуация, когда физическое лицо не связано трудовыми, договорными или иными правовыми отношениями с юридическим лицом [4, с. 6]. Однако оно все равно может быть признано действующим в интересах этого юридического лица, если действия, предусмотренные статьей 19.28 КоАП РФ, совершены им по указанию, с ведома или одобрения лиц, уполномоченных действовать от имени организации.

Например, по одному из дел супруг и по совместительству отец учредителей организации Б. передал крупную сумму денег её конкурентам в обмен на отказ от их участия в торгах на право заключения муниципального контракта. В результате организация, в интересах которой были переданы денежные средства одержала победу на торгах. Впоследствии организация Б. понесла ответственность по ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ с назначением штрафа в размере 20 млн. руб. Хотя представитель юридического лица при рассмотрении судом дела об административном правонарушении настаивал на позиции о личном интересе физического лица, передавшего денежные средства противникам, материалами дела данная версия была полностью опровергнута¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁶ Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правона-

При таких обстоятельствах в обязательном порядке подлежит доказыванию наличие экономической или иной (например, репутационной) заинтересованности организации в совершении действий (бездействии), за которые незаконно передано, предложено или обещано денежное вознаграждение, оказаны, услуги имущественного характера либо предоставлены имущественные права¹⁰⁷. В противном случае доводы прокурора будут не убедительны. Для иллюстрации отрицательного результата обратимся к судебной практике.

Например, мировым судом вынесено постановление о прекращении дела об административном правонарушении, которое впоследствии оставлено в силе вышестоящей инстанцией. Судом установлено, что ФИО, не связанный с ООО «ВТК Инвест» трудовыми или иными правоотношениями, передавая взятку ФИО1, попросил его не привлекать к административной ответственности (в сфере миграции) граждан КНР, работавших в одном из цехов Организации. Причиной прекращения данного производства стало то, что прокурором не доказано наличие экономической или иной заинтересованности Организации в даче взятки и доводы о том, что привлечение граждан КНР к ответственности может привести к простою ввиду нехватки работников, является лишь ничем не обоснованным предположением. Более того, материалами дела об административном правонарушении подтвержден факт, что указанный цех работал в тестовом режиме и на работу Организации никак бы не повлиял. Также не было доказано, что в данном процессе должны были принять участие именно те иностранные граждане, в интересах которых ФИО дал взятку¹⁰⁸.

Как правило, в большинстве случаев, основанием для возбуждения производства и в последующем — доказательства совершения юридическим лицом правонарушения судами признается вступивший в законную силу обвинительный приговор суда по уголовному делу в отношении физического лица (ст. 204, 290, 291 Уголовного Кодекса РФ) [5, с. 18].

Важно обратить внимание на то, что возможность привлечения юридического лица к административной ответственности не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица, так как сам факт незаконной передачи имущества в интересах юридического лица может быть отражен также в постановлении суда или следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (например, в связи со смертью обвиняемого).

Прокурорам необходимо обращать внимание и оценивать все собранные по делу доказательства в совокупности, независимо от наличия или отсутствия обвинительного или оправдательного приговора в отношении кон-

рушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁷ Там же. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ Решение № 12-1/2024 12-99/2023 от 18 января 2024 г. по делу № 12-1/2024 Облученский районный суд. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3EcUX2>. (дата обращения: 01.11.2024).

кретного физического лица. Вступивший в законную силу приговор не имеет заранее установленной силы при рассмотрении дела об административном правонарушении. Аналогичное правило действует и в обратную сторону. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, обстоятельства, установленные судом при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении юридического лица, не определяют разрешение вопроса о наличии (отсутствии) виновности физического лица в совершении правонарушения или преступления¹⁰⁹.

Следует отметить, что 03.08.2018 В. В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Нововведением стала ч. 5 примечания ст. 19.28 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо не несет ответственности за административное правонарушение, если оно способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство.

Примером может служить ситуация, когда районным судом было отменено постановление мирового судьи. Основанием для отмены послужил тот факт, что генеральный директор организации, которым ранее была передана взятка в особо крупном размере должностному лицу, а также привлеченный к уголовной ответственности за данное деяние, активно содействовал органам следствия в расследовании уголовного дела, а именно: сообщил о своем преступлении, дал правдивые показания о своей причастности к преступлению. Обобщая вышеизложенное, в данных ситуациях прокурором должна быть установлена вся совокупность действий организации, способствующих выявлению, раскрытию и расследованию преступления¹¹⁰.

В другом деле, имел место факт вымогательства взятки должностным лицом с образовательной организации, который подтверждается обвинительным приговором. Судом было установлено, что директор образовательной организации сам сообщил о вынужденной передаче денежных средств должностному лицу, добровольно участвовал в оперативно-розыскном мероприятии, выполнял все указания следственных органов, в следствие чего административная ответственность с образовательной организации была снята. Данный пример свидетельствует о том, как важно проверять версию вымогательства взятки в целях исключения необоснованного привлечения юридического лица к ответственности¹¹¹.

¹⁰⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2012 № 674-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добрынина Дмитрия Станиславовича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹¹⁰ Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹¹ Там же. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Некоторые трудности, связанные с административным расследованием дел по рассматриваемому составу, составляет применение обеспечительных мер в виде ареста имущества юридического лица. В этой связи интересным представляется практика Шестого кассационного суда общей юрисдикции по делу ООО «Логистикс Сити». Одновременно с направлением дела в мировой суд прокурором было заявлено ходатайство об аресте автотранспортного средства стоимостью 2,6 млн. руб. Вместе с тем верхний предел штрафа по ч. 1 ст. 19.28 КоАП не может превышать 1 млн. руб., так как сумма незаконно переданных средств составила 3000 руб. Указав, что стоимость подлежащему аресту имущества несоразмерно выше штрафа, вышестоящий суд оставил без изменения определение мирового судьи об отказе в наложении ареста на имущество, а также решение районного суда и, соответственно, протест прокурора не был удовлетворен¹¹².

Безусловно, это справедливое решение. Однако закон не дает ответа на вопрос, что делать в ситуации, когда другого имущества, стоимость которого не превышала бы размер штрафа, у юридического лица нет. При отсутствии обеспечительной меры в виде ареста появляется риск реализации указанного имущества организацией, а также перевода либо вывода денежных средств, с банковских вкладов и счетов. В ситуации, если прокурор придет к выводу о том, что стоимость имущества превышает максимальный размер штрафа по конкретному делу об административном правонарушении, не стоит рисковать, и следует сразу ходатайствовать о наложении ареста на денежные средства, находящиеся во вкладах и на счетах в банках или иных кредитных организациях. Предлагаем в подобных случаях предусмотреть возможность прокурорам требовать реализации имеющегося у юридического лица имущества, и накладывать арест на необходимую (соразмерную штрафу) сумму от этой реализации. Только в этом случае можно гарантировать исполнение наказания.

Подводя итог вышесказанному, ввиду особенностей рассматриваемого состава, прокурорам необходимо с особым вниманием относиться к обстоятельствам, подлежащим установлению по рассматриваемому административному делу. Необходимо индивидуализировать подход к изучению материалов дел, как административных, так и уголовных с целью верной квалификации действий физического лица как осуществляемых «в интересах юридического лица». Не исключать факта невиновности хозяйствующего субъекта и обязательно проверять наличие оснований для использования примечания к данному составу. Стоит помнить, что уголовная ответственность физического лица связана с конкретной личностью. Поэтому прокуроры не должны связывать вступивший в законную силу приговор суда в отношении физического лица и ответственность организации при решении

¹¹² Постановление № 16-3179/2021 от 10 июня 2021 г. Шестого кассационного суда общей юрисдикции // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=78123986&delo_id=2550001&new=0&text_number=1. (дата обращения: 10.11.2024).

вопроса о привлечении её к административной ответственности. Прежде, чем заявлять мотивированное ходатайство об аресте имущества, устанавливать его наличие, а также стоимость и соразмерность штрафу, предусмотренному по конкретному составу. Все доказательства по делу не должны иметь характер предположения, а быть документально подтверждены.

Список источников

1. Исламова, Э. Р. Актуальные вопросы привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ // Э. Р. Исламова // Криминалисть. — 2014, — № 2 (15). — С. 72—77.

2. Дмитрикова, Е. А., Сасыкин, К. Ю. «Круговая порука», или проблематика применения статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Е. А. Дмитрикова, К. Ю. Сасыкин // Наука. Общество. Государство. — 2022. — № 3 (39). — С. 33—43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krugovaya-poruka-ili-problematika-primeneniya-stati-19-28-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 13.11.2024).

3. Багаутдинов, Ф. Н., Латыпов, Р. Н. Незаконное вознаграждение в интересах юридического лица / Ф. Н. Багаутдинов, Р. Н. Латыпов // Законность, — 2017. № 10. — С. 53—57.

4. Маматов, М. В., Маслов, И. А. Актуальные вопросы практики осуществления прокурорами административного преследования по ст. 19.28 КоАП РФ / М. В. Маматов, И. А. Маслов // Таврический научный обозреватель, 2017. — № 5 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-praktiki-osuschestvleniya-prokurorami-administrativnogo-presledovaniya-po-st-19-28-koap-rf> (дата обращения: 15.11.2024).

5. Участие прокурора в производстве по делам об административных коррупционных правонарушениях : учебное пособие / Э. Р. Исламова. — Санкт-Петербург : Санкт Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 64 с.

Информация об авторах

Э. А. КИРШИНА — студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

А. Р. ЧУПАШОВА — студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
КАК СРЕДСТВО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
В СФЕРЕ КОРРУПЦИИ**

Карина Витальевна КИСЕЛЁВА¹, Артём Фёдорович МАЙОРОВ²

^{1,2} *Сибирский юридический университет, Омск, Россия*

¹ *Karina-20-02@mail.ru*

Научный руководитель преподаватель кафедры гражданского права Сибирского юридического университета **Екатерина Александровна АРАПОВА**

Аннотация. Данная статья посвящена правовому анализу деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции на международном уровне, а также координирующей роли прокуратуры по предупреждению, выявлению и пресечению деяний коррупционной направленности, средствам прокурорского реагирования. Авторы проводят анализ конкретных норм национального и международного законодательства в области борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор, международное сотрудничество

На протяжении всего процесса становления государств коррупция была камнем преткновения, который не позволял осуществлять деятельность на благо общества и государства, а наоборот мешал развитию. В связи с обострением данной проблемы в настоящее время государственные органы вынуждены обращать особое внимание на борьбу с коррупционной деятельностью должностных лиц. Помимо деятельности правоохранительных органов, особое место занимает роль органов прокуратуры в борьбе с коррупцией.

В свою очередь прокуратура Российской Федерации осуществляет специальные полномочия по антикоррупционной деятельности на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона «О противодействии коррупции», а также утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции.

Приоритетным направлением в борьбе с коррупцией следует считать международную деятельность и международное сотрудничество с иностранными организациями. Так Генеральная прокуратура Российской Федерации взаимодействует с Координационным советом генеральных прокуроров СНГ, Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Международной ассоциацией прокуроров (МАП) [1, с. 17].

Само сотрудничество с иностранными государствами урегулировано рядом нормативно правовых актов, таких как:

1. Статьей 2 Федерального закона «О прокуратуре» закреплено, что Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации¹¹³. Данные положения являются основой для международного сотрудничества и подчеркивают особый статус прокуратуры РФ в борьбе с коррупцией.

2. Ведомственным Приказом Генеральной Прокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции», который наделяет полномочиями специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (далее — СППК) в лице Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, к которым относится¹¹⁴:

– координация деятельности подразделений Генеральной прокуратуры России в области противодействия коррупции, в том числе с международным сотрудничеством;

– контроль за работой органов и организаций прокуратур субъектов РФ, а также приравненных к ним специализированных прокуратур по осуществлению надзора за исполнением законов в сфере противодействия коррупции и обеспечению организационно — методического руководства по осуществлению прокурорского надзора в упомянутой сфере;

– проведение работы, обеспечивающей имплементацию норм международного права ООН против коррупции в отечественное законодательство;

– обеспечение совместно с Главным управлением международно-правового сотрудничества взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ с международными организациями по противодействию коррупции, которые также обладают компетенцией в сфере возврата из-за рубежа активов, полученных преступным образом;

– проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов Российской Федерации, а также издаваемых органами государственной власти.

3. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 18.12.2008 № 1799, по вопросам взаимной правовой помощи Генеральная прокуратура РФ является главным органом, осуществляющим в соответствии

¹¹³ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 с изм. и доп. на 30.09.2024 // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472 (дата обращения: 27.10.2024).

¹¹⁴ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 (с изм и доп. на 16.10.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).

с Конвенцией ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. свои полномочия в сфере противодействия коррупции¹¹⁵.

4. Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы» возложена обязанность по обеспечению практически значимого участия Российской Федерации в деятельности Группы государств против коррупции и функционировании обзорного механизма Конвенции ООН против коррупции, а также результативное участие в деятельности в области противодействия коррупции в рамках Содружества Независимых Государств, в том числе в работе Межгосударственного совета по противодействию коррупции¹¹⁶.

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закрепил одну из важнейших целей развития и обеспечения безопасности государства, а точнее искоренение коррупции¹¹⁷. Также установлен приоритет взаимовыгодного международного сотрудничества для стратегической стабильности страны.

Завершающим актом регулирования отношений в сфере борьбы с коррупцией является Распоряжение Правительства РФ от 02 февраля 2010 г. № 98-р «О делегации Российской Федерации для участия в международных мероприятиях, проводимых в рамках Конвенции ООН против коррупции», в соответствии с которым создана делегация Российской Федерации по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ¹¹⁸. В ее деятельность входит участие в работе Конференций Международных организаций, обсуждающих вопросы по методам выявления, пресечения, противодействия коррупционным действиям, а также установление тесного контакта с международными компетентными органами.

Таким образом, отечественным законодательством достаточно обширно урегулирован вопрос международного сотрудничества органов прокуратуры с международными организациями по борьбе с коррупцией и налаживанием связей с компетентными органами иностранных государств.

Переходя к рассмотрению международных актов, регулирующих вопросы противодействия коррупции, необходимо отметить Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, которая принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года и играет ключевую роль в международном сотрудничестве, так как является первым

¹¹⁵ О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи : Указ Президента РФ от 18.12.2008 № 1799. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).

¹¹⁶ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (с изм. и доп. на 26.06.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).

¹¹⁷ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).

¹¹⁸ О делегации Российской Федерации для участия в международных мероприятиях, проводимых в рамках Конвенции ООН против коррупции : Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2010 № 98-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).

интернациональным документом в области борьбы с коррупцией¹¹⁹. Сферой применения Конвенции является предупреждение, расследование и уголовное преследование за коррупцию, а также приостановление (замораживание) операций, арест, конфискация и возвращение доходов от преступлений коррупционной направленности.

Статья 1 указанной Конвенции ООН в качестве основных целей провозглашает содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней; поощрение, облегчение и поддержку международного сотрудничества, а также техническую помощь стран-участниц в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов; поощрение честности, неподкупности и ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Однако в целях повышения эффективности и укрепления международного сотрудничества Генеральной прокуратурой и иными органами власти Российской Федерации заключаются двусторонние и межведомственные соглашения о взаимодействии с компетентными органами других стран.

Одним из положительных результатов таких антикоррупционных взаимоотношений стало принятие Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 г., которое хоть и не содержит понятия коррупции, но закрепляет критерии отнесения тех или иных деяний к коррупционным¹²⁰. Так, в качестве критериев выделяются:

- совершение деяния, отнесенного к преступлениям;
- совершение преступления лицом, которое определено как должностное, или иным лицом в форме подкупа;
- наличие у должностного лица корыстных побуждений или иной личной заинтересованности;
- преступное использование своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей.

Статьей 4 данного Соглашения к преступлениям коррупционной направленности отнесены:

- дача и получение взятки;
- злоупотребление властью или служебными полномочиями;
- служебный (должностной) подлог;
- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, а равно присвоение или растрата чужого имущества, совершенные с использованием своего служебного положения.

¹¹⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2024).

¹²⁰ Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией (Заключено в г. Астане 25.04.2007). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2024).

Но приведенный перечень не является исчерпывающим, так как любое деяние, подпадающее под вышеупомянутые критерии, может быть признано коррупционным преступлением.

Говоря о рассматриваемом соглашении, в литературе указывают на его рамочный характер и недостаточную детализированность [1, с. 19], что, на наш взгляд, не является проблемой для борьбы с коррупцией, так как предусмотреть все детали в условиях быстро меняющегося мира и развития технологий просто невозможно, а само наличие подобных соглашений и объединение усилий на мировом уровне уже оказывает огромное влияние на сведение преступности к минимуму.

Помимо этого, взаимоотношения со странами СНГ в сфере противодействия коррупции подтверждаются также заключением 25 октября 2013 г. Соглашения об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции, в приложении к которому содержатся основные задачи, направления деятельности и функции учрежденного Совета¹²¹. Все они раскрывают и дополняют друг друга.

Так, например, к основным направлениям деятельности Совета указанное соглашение относит:

- содействие сближению и гармонизации национального антикоррупционного законодательства участников Соглашения;
- разработку предложений по совершенствованию правовой базы сотрудничества государств-участников в сфере противодействия коррупции;
- координацию взаимодействия компетентных органов государств-участников, а также заинтересованных органов СНГ по вопросам противодействия коррупции;
- обеспечение реализации принятых в рамках СНГ документов в сфере противодействия коррупции.

Все эти направления плавно перетекают в функции Совета, среди которых выделяют:

- участие в разработке целевых программ по приоритетным направлениям сотрудничества в сфере противодействия коррупции;
- содействие обмену информацией по вопросам противодействия коррупции;
- организацию подготовки и повышения квалификации кадров по антикоррупционным программам, а также их переподготовку;
- рассмотрение вопросов проведения совместных научно-исследовательских работ, касающихся проблем в сфере противодействия коррупции, которые представляют для стран-участниц взаимный интерес.

Однако рассмотренные положения о Совете схожи с положениями Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур. То есть можно заметить, что средства предупреждения, пресечения и борьбы с коррупционными преступлениями «кочуют» из одного международного акта в другой.

¹²¹ Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции» (Вместе с «Положением...») (Заключено в г. Минске 25.10.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2024).

Исходя из вышесказанного нельзя не отметить, что в последние годы тенденция на установление сотрудничества в рассматриваемой нами сфере набирает обороты. Например, 29 июня 2023 года между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Антикоррупционной комиссией Республики Союз Мьянма был заключен Меморандум о взаимопонимании¹²². Подобные меморандумы были также заключены с Комитетом по надзору и противодействию коррупции Королевства Саудовская Аравия (16 ноября 2023 года)¹²³; Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службой) (21 февраля 2024 года)¹²⁴; Национальной антикоррупционной комиссией Королевства Таиланд (2 июля 2024 года — 13 августа 2024 года)¹²⁵ и т. п. Данные меморандумы также устанавливают основные направления деятельности, по которым будет осуществляться сотрудничество между сторонами. Среди них можно выделить, например:

- обмен информацией по вопросам противодействия коррупции;
- обмен опытом, лучшими практиками и документами в области борьбы с коррупцией;
- проведение совместных международных мероприятий;
- проведение совместных научных исследований в области борьбы с коррупцией;
- принятие совместных мер для обучения молодого поколения нетерпимости к любой форме коррупции и т. д.

Несмотря на то, что меморандумы являются лишь предварительными документами, служащими закреплением достигнутых договоренностей, их подписание еще раз подтверждает актуальность проблемы противодействия коррупции как в России, так и на мировом уровне.

В подтверждение данного вывода можно сказать, что на основании подобного меморандума были приняты «Договоренности о создании рабочей группы по противодействию преступлениям между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Исламской Республики Иран»¹²⁶. В качестве одного из приоритетных направлений деятель-

¹²² Меморандум о взаимопонимании между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Антикоррупционной комиссией Республики Союз Мьянма (Подписан в г. Москве 29.06.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2024).

¹²³ Меморандум о сотрудничестве в сфере противодействия коррупции между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Комитетом по надзору и противодействию коррупции Королевства Саудовская Аравия (Подписан в г. Москве 16.11.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2024).

¹²⁴ Меморандум о взаимопонимании между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службой) (Подписан в г. Москве 21.02.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2024).

¹²⁵ Меморандум о взаимопонимании между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Национальной антикоррупционной комиссией Королевства Таиланд (Подписан в г. Бангкоке, Москве, 02.07.2024 — 13.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2024).

¹²⁶ Договоренности о создании рабочей группы по противодействию преступлениям между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Исламской Республики Иран

ности российско-иранской рабочей группы в соответствии с данными договоренностями является обсуждение конкретных проблем в сфере борьбы с коррупцией.

Рассмотреть в рамках данной статьи все соглашения о сотрудничестве, заключенные между Генеральной прокуратурой РФ и прокуратурами других государств, не представляется возможным ввиду их огромного количества, в связи с чем можно утверждать, что реализация международного сотрудничества органами прокуратуры Российской Федерации осуществляется должным образом и является весьма значимой в борьбе с деяниями коррупционной направленности.

Таким образом, прокуратура РФ играет важную роль в механизме имплементации норм международного права.

Все вышеуказанные акты и договоры возлагают на органы прокуратуры огромный пласт работы в борьбе с действиями коррупционной направленности. Генеральная прокуратура осуществляет деятельность по усовершенствованию правовой базы сотрудничества как с государственными органами Российской Федерации, так и с компетентными органами иностранных государств, заключая одноименные соглашения. Подобные соглашения регламентируют информационный обмен для повышения эффективности проверок соблюдения антикоррупционного законодательства, что позволяет обеспечить прокуроров необходимой информацией для организации эффективного надзора за исполнением государственными и муниципальными служащими, в том числе бывшими, установленных законом ограничений, запретов и обязанностей [2, с. 19—20]. Полученная в ходе сотрудничества информация используется для проверки достоверности и полноты представляемых сведений о доходах, об имуществе как самого государственного или муниципального служащего, так и членов его семьи. В настоящее время такие сведения можно получить лишь при направлении письменного запроса в компетентный орган, что является главным минусом этого средства, ведь процедуры обмена данными имеют длительные сроки переписки, трудозатраты на обработку таких запросов. Поэтому для увеличения эффективности обмена необходимыми сведениями постепенно вводятся обмен документов в электронном виде, что позволяет активизировать надзорную деятельность прокуроров.

Генеральная прокуратура Российской Федерации является центральным органом, осуществляющим международное сотрудничество по уголовным делам, поэтому в рамках своих полномочий осуществляет взаимодействие по вопросам розыска, ареста, конфискации и возврата имущества, являющегося предметом взятки или добытым иным преступным путем. В международной практике продолжается работа по выявлению получения взяток и отмывания преступных доходов. Так, благодаря взаимодействию с компетентными органами республики Беларусь и Казахстана при осуществлении антикоррупционной деятельности, были исполнены множественные запросы о конфискации активов, ранее арестованных на их территории.

(Подписана в г. Тегеране 13.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2024).

В связи с вышеизложенным отметим, что на протяжении продолжительного промежутка времени Российская Федерация является хорошим примером страны, придерживающейся базовым антикоррупционным стандартам международного права. В виду активной деятельности государственных органов на мировой арене Россия вносит свой вклад в формирование правоприменительной практики по противодействию коррупции. А активное участие на международных площадках позволяет перенять успешный опыт борьбы с коррупционными действиями.

Список источников

1. Бабкин, Л. М., Родин, А. Е. Международное взаимодействие и сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с деяниями коррупционной направленности / Л. М. Бабкин, А. Е. Родин // Человек: преступление и наказание. — 2015. — № 4 (91). — С.17—21.

2. Рубцова, М. В. Деятельность органов прокуратуры российской федерации в сфере противодействия коррупции / М. В. Рубцова // The Scientific Heritage. — 2020. — № 57—4. — С. 17—21.

Информация об авторах

К. В. КИСЕЛЁВА — студентка 5 курса Сибирского юридического университета;

А. Ф. МАЙОРОВ — студент 5 курса Сибирского юридического университета.

Научная статья

УДК 343.163

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОКУРОРСКОМ РЕАГИРОВАНИИ НА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Никита Алексеевич КОВАЛЕНКО

Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Луганск, Россия

neketkoval@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Елена Васильевна ЕРМОЛОВА**

Аннотация. Современные коррупционные схемы становятся всё более сложными, и прокуратура нуждается в инновационных цифровых решениях для их эффективного раскрытия. Однако стремительное развитие технологий сталкивается с юридическими, техническими и организационными трудностями. Основные из них — это соблюдение законодательства о защите персональных данных, дефицит специалистов, риски ошибок при использовании ИИ, правовые вопросы

применения блокчейна и проблемы кибербезопасности. Эти аспекты ограничивают возможности применения технологий в борьбе с коррупцией и требуют комплексного подхода к их внедрению.

Ключевые слова: Современные коррупционные схемы, цифровые решения, искусственный интеллект, блокчейн, кибербезопасность, правовое регулирование

Современные коррупционные схемы становятся более сложными, что требует от работников прокуратуры применения передовых цифровых решений. Однако, несмотря на прогресс, существуют определенные проблемы, которые необходимо учитывать.

Главная проблема данной темы заключается в том, что технологии быстро развиваются, но их использование в правоохранительной деятельности сталкивается с рядом юридических, технических и организационных трудностей. Рассмотрим несколько конкретных примеров:

1. Сложности в соблюдении законодательства о защите персональных данных. В рамках ФЗ № 152 «О персональных данных»¹²⁷ требуется строгое регулирование всех действий с персональными данными, что вызывает трудности в автоматизированной обработке информации. Например, прокуратура может столкнуться с ограничениями в использовании данных об участниках госзакупок, что ограничивает возможность применения аналитических систем для поиска аномалий и выявления коррупционных схем.

2. Недостаток кадров и компетенций для работы с искусственным интеллектом (далее — ИИ) и большими данными. Современные технологии требуют высококвалифицированных специалистов, разбирающихся в анализе данных и принципах работы с ИИ. Например, чтобы успешно использовать ИИ для поиска связей между компаниями и физическими лицами в крупных госзакупках, прокуратуре требуются эксперты по обработке больших объемов информации и выявлению коррупционных сетей. Однако дефицит таких специалистов в органах ограничивает возможности для полноценного использования этих технологий.

3. Риски ошибок и предвзятости при использовании ИИ в расследованиях. Алгоритмы ИИ могут ошибаться, допуская предвзятость, что становится особенно критичным при анализе сложных дел, связанных с коррупцией. Например, автоматизированный анализ может случайно посчитать совпадения аномальными, что приведет к ненужным проверкам и нагрузке на прокуратуру. Это требует детального контроля и оценки каждого случая вручную, чтобы избежать ошибок.

4. Проблемы правового регулирования технологии, такой как блокчейн. Внедрение его для прозрачности госзакупок и фиксации всех этапов выполнения контракта позволило бы прокуратуре более точно отслеживать цепочки поставок и бюджетные траты. Однако, поскольку правовая база

¹²⁷ О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

для применения блокчейна в госсекторе до конца не разработана, внедрение этой технологии идет медленно и с большими ограничениями.

5. Сложности обеспечения кибербезопасности и защиты данных. Прокуратура сталкивается с необходимостью обеспечить высокий уровень защиты данных, так как любая утечка информации может серьезно навредить расследованиям. Использование технологий облачного хранения данных для анализа требует дополнительных мер шифрования и защиты информации. Это усложняет работу с цифровыми данными и требует значительных ресурсов на киберзащиту, что далеко не всегда возможно.

Далее обратимся к нормативной базе для понимания правовых рамок внедрения технологий в антикоррупционное реагирование:

1. Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹²⁸ определяет основные принципы и методы борьбы с коррупцией, в том числе с использованием информационных систем.

2. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹²⁹ регулирует отношения, связанные с применением информационных технологий, в том числе с защитой данных в государственном секторе.

3. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных»¹³⁰ определяет правила хранения и использования данных, что важно при применении автоматизированных систем анализа.

4. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы»¹³¹ включает задачи по внедрению современных технологий для усиления прозрачности и учета в госзакупках и при проверке доходов госслужащих.

Прокуратура Российской Федерации применяет эти законы и активно сотрудничает с другими государственными структурами, чтобы повысить эффективность цифровизации в антикоррупционной сфере.

Как показывает практика Генеральной прокуратуры РФ, использование больших данных и аналитических платформ помогает выявлять закономерности, типичные для коррупционных схем. Программа «Электронное правительство» и её инструменты, такие как портал «Госуслуги», позволяют отслеживать госзакупки и более тщательно контролировать бюджетные траты. Эта система даёт возможность отслеживать каждую транзакцию, уменьшая возможности для коррупции.

Также прокуратура РФ использует автоматизированные системы анализа данных. К примеру, внедрена система мониторинга госзакупок, которая позволяет оперативно выявлять отклонения от рыночной стоимости в поданных заявках. Однако важно понимать, что автоматизация требует высоких

¹²⁸ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁰ О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы : Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478; с доп. и изм. 26.06.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

компетенций сотрудников. Как отмечает В. В. Яцуценко, внедрение технологий в прокуратуре требует от сотрудников соответствующих технических знаний, что затрудняет их работу [1, с. 187—193].

Вдобавок к вышеизложенному, необходимо обратить внимание на применение ИИ в прокуратуре РФ, т. к. он позволяет выявлять аномальные схемы, связанные с госзакупками. ИИ способен анализировать большие массивы данных, что раньше было практически невозможно. Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов отметил, что «в условиях стремительного развития информационных технологий нам необходимо смелее и шире использовать искусственный интеллект, с его помощью прогнозировать динамику и структуру преступлений и правонарушений, определять направления прокурорской деятельности, которые будут актуальны через несколько лет»¹³².

В дальнейшем необходимо рассмотреть роль блокчейна в правоохранительной деятельности, поскольку, несмотря на его ограниченное применение на данный момент, эта технология может изменить подход к контролю государственных закупок и контрактов. Эта методика создает неизменяемую цепочку данных, которая делает манипуляции крайне трудными. В долгосрочной перспективе внедрение блокчейна позволит создавать прозрачные системы управления контрактами и сокращать возможности для мошенничества.

Применение цифровых технологий в прокурорской деятельности требует особого внимания к кибербезопасности. С учетом, что данные по коррупционным делам конфиденциальны, утечки могут навредить расследованию, поэтому прокуратура РФ разработала и внедрила ряд стандартов по защите информации, используя современные методы шифрования и защищённые каналы передачи данных.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить две основные проблемы:

1. Проблема нехватки кадров: недостаточная квалификация сотрудников тормозит внедрение технологий, а обучение специалистов требует дополнительных ресурсов.

2. Правовая адаптация: Российское законодательство пока только адаптируется к внедрению ИИ и автоматизированного анализа в правоохранительных органах. Необходима разработка новых нормативных актов, которые позволят использовать современные инструменты на законных основаниях.

Как отметил Н. А. Мхитарян, для эффективного применения технологий ИИ в правоохранительных органах требуется адаптация существующего законодательства, чтобы обеспечить правовую безопасность и защиту прав граждан [2, с. 42—52].

Подводя итог, можно сказать, что цифровизация и внедрение современных технологий расширяют возможности прокурорского реагирования на коррупционные правонарушения. Применение ИИ, блокчейна и автоматизированных систем анализа данных позволит более точно и оперативно выявлять коррупционные схемы.

¹³² Краснов И. В. Идея использования нейросетей (в работе правоохранительных и надзорных органов) // РАПСИ. – 28 марта 2024. – URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20240328/309761508.html (дата обращения: 30.10.2024).

В перспективе необходимо сосредоточиться на развитии нормативной базы и повышении уровня подготовки сотрудников. Это позволит эффективно применять технологии в антикоррупционной деятельности и укрепить доверие общества к правоохранительным органам.

Список источников

1. Яцуценко, В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры / В. В. Яцуценко // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 11 (132). — 187—193 с.

2. Мхитарян, Н. А. Применение технологий искусственного интеллекта в правоохранительных органах: правовые аспекты / Н. А. Мхитарян // Научный вестник Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина. — 2021. — № 3. — 45—52 с.

Информация об авторе

Н. А. КОВАЛЕНКО — студент 2 курса Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

РОЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ольга Геннадьевна КОЛЕСНИЧЕНКО¹, Милана Андреевна РЕБКОВЕЦ²
^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ kolesnichenko_og@mail.ru

² milanarebkovets@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Полина Витальевна ШИРОКОВА**

Аннотация. В статье противодействие коррупции рассматривается в качестве одного из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Авторами выявлены пробелы антикоррупционного законодательства и предложены возможные пути их устранения, которые, на их взгляд, окажут положительное влияние на статистику коррупционных преступлений, что в дальнейшем приведет к повышению уровня национальной безопасности.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, преступления коррупционной направленности, противодействие коррупции, государственная политика

В последнее время все чаще появляются новости о раскрытии и предотвращении коррупционных преступлений, совершаемых лицами, занимающими высокие политические, военные и иные, значимые для управления и безопасности государства должности. Противодействие коррупции всегда находилось в тесной взаимосвязи с национальной безопасностью государства (как в нашей стране, так и в других), и это, несомненно, отражается в нормативных правовых актах и документах стратегического планирования Российской Федерации.

Так, согласно указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее — Стратегия национальной безопасности), одним из важнейших национальных интересов нашего государства является искоренение коррупции, что обусловлено необходимостью обеспечения экономической, политической и социальной безопасности страны. Согласно названному указу, национальная безопасность Российской Федерации представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Угрозой же национальной безопасности является совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам государства. На основании сказанного можно утверждать о наличии прямой связи между противодействием коррупции как одним из национальных интересов и ее обозначением как угрозы национальной безопасности.

Определение коррупции как явления имеется во многих научных работах, и сводится к двум основным подходам — законодательному и научному [1]. Разница между ними заключается в том, что одни определяют коррупцию как частное явление, заключающееся в злоупотреблении своими полномочиями властными лицами, при другом подходе — коррупция определяется как более широкое понятие, и представляет опасность для всего общества и государства, являясь антисоциальным явлением. Законодательное определение коррупции содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — ФЗ «О противодействии коррупции») и оно отражает в себе два вышеперечисленных подхода. С одной стороны, коррупция — это злоупотребление служебным положением и полномочиями, взяточничество и подкуп, а с другой — все это совершается вопреки законным интересам общества и государства.

Противодействие коррупции является приоритетной задачей государственной политики. Определение противодействия коррупции дается в ч. 2

ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». В первую очередь это деятельность органов государственной власти (субъектов), органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, а также организаций и физических лиц в пределах своих полномочий. Как отмечал Генеральный прокурор Российской Федерации Краснов И.В.¹³³, в России существует Стратегия противодействия коррупции, а также тактика — Национальные планы противодействия коррупции. На данный момент противодействие коррупции осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы», в котором содержится перечень мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции, минимизации и ликвидации ее последствий, распределенных по 16 направлениям. Наиболее актуальными направлениями, на наш взгляд, являются усовершенствование системы антикоррупционных запретов, антикоррупционное обучение действующих служащих и лиц, впервые поступающих на службу, изучение новых форм коррупции, связанных с использованием цифровых технологий.

Меры профилактики коррупции и ее противодействия законодатель не разделяет, и в данной работе будем руководствоваться тем, что они представляют собой единое целое. Данные меры закреплены в ст. 6 ФЗ «О противодействии коррупции» и представляют собой скорее основные направления деятельности субъектов по ее предотвращению, в рамках которых могут проводиться различные мероприятия, направленные на противодействие и профилактику коррупции. Противодействие коррупции в данном случае заключается в ее выявлении, предупреждении, а также пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений (ч. 2 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции»), и ликвидация (минимизация) последствий этих правонарушений. Меры по противодействию коррупции зачастую содержатся в ведомственных нормативных актах (приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции», приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18.04.2023 № 240 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам противодействия коррупции» (зарегистрирован 30.05.2023 №73623), «Меры по предупреждению коррупции в организациях» (утв. Минтрудом России) и т.д.).

Согласно официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за январь-декабрь 2021 г. было выявлено 35051 (+14% АППГ) преступлений коррупционной направленности, за аналогичный период 2022 г. — 35340 (+0,83%), в 2023 г. — 36407 (+3%)¹³⁴.

¹³³ Игорь Краснов: Мы «бьем по рукам» за коррупцию и намерены продолжить это делать // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/16540865> (дата обращения: 10.10.2024).

¹³⁴ Статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.10.2024).

По данным опросов ВЦИОМ, граждане Российской Федерации рассматривают коррупцию, как одно из наиболее серьезных правонарушений¹³⁵.

Так, проанализировав результаты статистического наблюдения, можно констатировать факт постепенного роста коррупционных преступлений несмотря на усиление антикоррупционной деятельности государственных органов всех ветвей власти, что обуславливает необходимость принятия дополнительных комплексных мер в целях активизации деятельности по противодействию коррупции.

Резонансные судебные процессы последних лет над коррупционерами не приводят к снижению общего уровня коррупции. Именно поэтому усовершенствование антикоррупционного законодательства является основным инструментом в противодействии различным коррупционным проявлениям.

В первую очередь, важно отметить, что в Федеральном законе «О противодействии коррупции» не представлен исчерпывающий перечень преступлений коррупционной направленности, отсутствие которого создает значительные трудности для правоохранительных органов, в том числе из-за их сильной загруженности и постоянной текучки кадров. В результате, такая неопределенность негативно сказывается на общем уровне коррупции в стране, так как в силу стечения различных обстоятельств правоохранители могут не иметь целостного представления о том, какие деяния следует квалифицировать как коррупционные. На наш взгляд, эффективным шагом на пути к решению данной проблемы является включение в данный федеральный закон норм из VIII и X разделов Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), которое позволит создать наиболее структурированную правовую основу для противодействия коррупции, что не только упростит работу правоохранительным органам, но и повысит уровень правовой определенности.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности коррупция предполагает дуалистическую природу — она квалифицируется не только в качестве угрозы национальной, но и, в том числе, общественной безопасности, поэтому устранение коррупционных угроз, особенно в контексте обеспечения национальной безопасности, невозможно без активного вовлечения в данный процесс отдельных граждан, общества и его организаций. Необходимо отдельно рассмотреть проблему замалчивания коррупционных проявлений в обществе, поскольку именно механизм общественного правосознания является неотъемлемым элементом как повышения правопорядка в стране в целом, так и эффективного противодействия коррупции в частности. Соккрытие информации об известных коррупционных деяниях осложняет их выявление, а также стимулирует рост их числа и масштабов коррупции. К сожалению, на сегодняшний день за сокрытие факта совершения преступления коррупционной направленности невозможно привлечь к уголовной ответственности в силу распространения положений

¹³⁵ Коррупция в России и мире – в шести графиках // Коммерсантъ: последние новости России и мира. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590> (дата обращения: 10.10.2024).

ст. 316 УК РФ только на категорию особо тяжких преступлений, а коррупционный преступления не подпадает под данную категорию. Тем не менее, коррупция, особенно если рассматривать хищение бюджетных средств, может привести к крайне тяжелым последствиям для общества и государства, а как следствие — и национальной безопасности страны. Это подчеркивает необходимость пересмотра существующих норм уголовного законодательства с целью включения в них положений, касающихся ответственности за неисполнение обязанности по сообщению о коррупционных деяниях. Например, опираясь на исторический опыт, дополнить УК РФ статьей «Недонесение о получении или даче взятки», сформулировав диспозицию данной нормы по аналогии со статьей 190 УК РСФСР 1960 г.

В качестве самостоятельного субъекта противодействия коррупции ФЗ «О противодействии коррупции» выделяет органы прокуратуры Российской Федерации¹³⁶. Прокуратура Российской Федерации, важнейшим направлением деятельности которой является противодействие коррупции, играет главенствующую роль в реализации антикоррупционного законодательства, обеспечении его строгого соблюдения, координации деятельности правоохранительных органов по данному направлению. Однако эффективность функционирования органов прокуратуры в рассматриваемой сфере снижается за счет некоторых проблем. Вопрос об обязательности исполнения требований прокурора по устранению коррупциогенных факторов, обнаруженных в ходе проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, является как никогда актуальным.

Множественные исследования в области права свидетельствуют о «рекомендательном» характере требований прокурора, что подразумевает обязательность их рассмотрения в установленный законом срок, но не исполнения. По причине отсутствия законодательной регламентации обязательности исполнения предписаний актов прокурорского реагирования в силу вступает множество нормативных актов, в действительности не соответствующих требованиям законности. Наряду с этим, п. 1 ст. 6 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» содержит положение, устанавливающее безусловность исполнения требований прокурора, вытекающих из его полномочий, включая предусмотренные статьей 9.1 упомянутого закона, в строго установленные законом сроки¹³⁷. Несмотря на наличие альтернативного способа по устранению коррупциогенных факторов посредством обращения с заявлением в суд, особенно в связи с высокой загруженностью судебной системы, которая приводит к оставлению в силе противоречащего федеральному законодательству обжалуемого нормативного правового акта на протяжении всего периода его опротестования, ущемляя, тем самым, законные права и интересы личности, общества и государства, с целью укрепления статуса прокуратуры как над-

¹³⁶ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изм. и доп. на 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁷ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (с изм. и доп. на 30.09.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зорного органа и совершенствования законодательства в данной области представляется необходимым внести изменения в федеральное законодательство, установив неоспоримую обязательность именно исполнения требований прокурора относительно устранения коррупциогенных факторов, обнаруженных в проверяемом нормативном акте.

Таким образом, следует сделать вывод, что противодействие коррупции и ее непосредственное искоренение небеспричинно являются одними из важнейших национальных интересов. Прослеживая связь между национальными интересами и национальной безопасностью, необходимо понимать, что важная цель последней — сохранение состояния защищенности государства как от внешних, так и от внутренних угроз, что осуществляется принятием мер — как профилактического, так и непосредственного характера. Рост коррупционных преступлений указывает на то, что в законодательстве все еще имеются пробелы, постепенное устранение которых несомненно отразится на статистике коррупционных преступлений, а в дальнейшем и на повышении уровня национальной безопасности. Так, на наш взгляд, представляется целесообразным включить в ФЗ «О противодействии коррупции» нормы из разделов VIII и X УК РФ для создания структурированной правовой основы — исчерпывающего перечня преступлений коррупционной направленности; дополнить УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за недонесение о ставших известными фактах коррупции, например статьей «Недонесение о получении или даче взятки»; внести изменения в федеральное законодательство, установив неоспоримую обязательность именно исполнения требований прокурора по устранению коррупциогенных факторов. Также необходимо четко обозначить, что большая часть механизмов по противодействию коррупции имеет высокую эффективность, но, подстраиваясь под современными реалии, теряет свою эффективность и требует существенной доработки.

Список источников

1. Кумушбаева, Д. З. Определения понятий «коррупция» и «взятничество» в действующем законодательстве и научной литературе и их соотнесение / Д. З. Кумушбаева // Журнал «Научное Образование». URL: <https://na-obr.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=21:publ-16&id=464>.

Информация об авторах

О. Г. КОЛЕСНИЧЕНКО — студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

М. А. РЕБКОВЕЦ — студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕОСНОВАТЕЛЬНОМУ ОБОГАЩЕНИЮ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Иван Юрьевич КОНОНОВ¹, Ярослав Вадимович МАНТУЛОВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ konon_ivan1@mail.ru

² mantulov02@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых механизмов противодействия коррупции, в частности, декларированию доходов государственных служащих и контролю за расходами. Рассматривается институт гражданской конфискации и вопросы расширения перечня аффилированных с коррупционером лиц. Основная проблема заключается в необходимости принятия дополнительных мер для эффективного изъятия активов должностных лиц. Цель исследования — выработка рекомендаций по усовершенствованию механизма гражданской конфискации в России. В результате предложена концепция расширения круга лиц, на имущество которых может распространяться гражданская конфискация.

Ключевые слова: противодействие коррупции, неосновательное обогащение, гражданская конфискация, аффилированные лица

Коррупция является одним из основных социально опасных явлений современного общества. Нарушая принципы законности и равноправия, коррупция подрывает доверие населения к публичным органам власти. Как недавно указал Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ), «многоаспектность негативного воздействия коррупции на жизнь общества и государства позволяет отнести ее к числу особенно опасных социальных явлений <...> она [коррупция] оказывает разрушительное, угнетающее воздействие на сферу реализации публичной власти, расшатывает ее легитимность, способна подорвать веру граждан в законность, добро и справедливость, является существенным препятствием для правового, демократического и социально-экономического развития страны»¹³⁸. Органы государственной власти применяют активные меры по противодействию

¹³⁸ По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

коррупции. Так, в 2021 году суды Российской Федерации удовлетворили антикоррупционные иски прокуратуры Российской Федерации на сумму более 54 млрд руб.¹³⁹, в 2022 году — на сумму более 90 млрд руб.¹⁴⁰, а в 2023 году — на сумму более 400 млрд руб.¹⁴¹ Соответствующие дела являются предметом широкого общественно-политического дискурса, что свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

Одним из современных и достаточно эффективных способов противодействия коррупции является возложенная законодателем на государственных и муниципальных служащих обязанность декларирования своего дохода, а также осуществление контроля за расходами указанных лиц. Данный правовой механизм направлен на «установление повышенных требований к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти»¹⁴².

Необходимость принятия эффективных и достаточных мер по противодействию коррупции вытекает, в том числе, из требований Конвенции ООН против коррупции 2003 года (далее — Конвенция)¹⁴³, согласно которой предупреждение и искоренение коррупции — это обязанность всех государств. Указанная Конвенция в целях более эффективного пресечения коррупционных проявлений дала возможность странам-участницам, при условии соблюдения ими своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы, признать в качестве уголовно наказуемого деяния неосновательное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать¹⁴⁴. Некоторые государства последовали данной рекомендации, поместив соответствующие составы

¹³⁹ Генеральная прокуратура Российской Федерации: Новости / Состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год, 25.04.2022 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73312986> (дата обращения: 05.11.2024).

¹⁴⁰ Президент Российской Федерации: События / Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. Президент выступил на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 15.03.2023 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70678> (дата обращения: 05.11.2024).

¹⁴¹ Президент Российской Федерации: События / Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. Президент выступил на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации., 26.03.2024 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73735> (дата обращения: 05.11.2024).

¹⁴² По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова : Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ Там же.

преступлений в уголовные кодексы (статья 340 УК Кыргызской Республики¹⁴⁵, статья 23 УК Малайзии¹⁴⁶, статья 330-2 УК Республики Молдовы¹⁴⁷).

Тем не менее ряд стран не приняли соответствующие поправки. Так, власти Италии не приняли законопроект, вводивший уголовную ответственность за неосновательное обогащение, поскольку это не соответствует основополагающим принципам их правовой системы¹⁴⁸. Тем не менее механизм изъятия активов в рамках противодействия коррупции вне уголовно-правовой сферы существует как в рамках континентальной (например, во Франции, Швейцарии), так и в англо-саксонской системах права (например, в США, Великобритании, Новой Зеландии) [1].

В Правительстве Российской Федерации также обсуждался вопрос введения уголовной ответственности за неосновательное обогащение. Однако соответствующий закон принят не был¹⁴⁹. Причиной этому стало несоответствие криминализации подобного деяния презумпции невиновности, установленной статьей 49 Конституции Российской Федерации¹⁵⁰.

Тем не менее, в 2012 году принят Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее — Федеральный закон № 230), ст. 17 которого предусмотрена возможность обращать в доход государства имущество, в отношении которого должностными лицами не представлены доказательства его приобретения на законные доходы¹⁵¹. Соответствующие поправки были введены и в статью 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Такой механизм обращения имущества в доход государства осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, в связи с чем его иногда называют «гражданской конфис-

¹⁴⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 (введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 126) // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/2087/ru> (дата обращения: 05.11.2024).

¹⁴⁶ Laws of Malaysia. Penal code. Act 574. Published by the commissioner of law revision, Malaysia under the authority of the revision of laws act 1968 in collaboration with Percetakan nasional Malaysia BHD, 2006 // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Malaysia/MY_Criminal_Code.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

¹⁴⁷ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2023 г.) // [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 05.11.2024).

¹⁴⁸ Конференция государств-участников конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Distr.: General 19 November 2013, Russian. CAC/COSP/IRG/I/3/1/Add.6 // [Электронный ресурс]. — URL: Microsoft Word - 4b9e9c83-892f-4714-a631-e796febfb568_in_for_PDF_printing.doc (дата обращения: 05.11.2024).

¹⁴⁹ Законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 531439-5 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/531439-5?ysclid=m300ysn4dm699223112> (дата обращения: 07.11.2024).

¹⁵⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵¹ См. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кацией»¹⁵². Отметим, что во всех странах, где существует данный институт, суды признавали, что он по своей природе не является видом уголовного наказания или любой другой формой уголовного преследования [2]. Примечательно, что данный механизм был реципирован из римского права, когда конфискация осуществлялась не «*in personam*», а «*in rem*», то есть против вещи [3]. Иными словами, речь не идет о претерпевании лицом какой либо санкции, даже имущественной, поскольку конфискация обращена исключительно на «виновную» вещь, а «виновной» она считается постольку поскольку право собственности на нее не могло возникнуть у государственного служащего в связи с уровнем денежного довольствия его самого и доходов его близких.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵³ на каждую из сторон судопроизводства возлагается бремя доказывания тех обстоятельств, на которые она ссылается. Исключение может быть установлено федеральным законом. Применительно к делам об изъятии активов должностных лиц, истец обязан доказать принадлежность имущества ответчику, факт его приобретения в отчетном периоде, стоимость изымаемого имущества, факт превышения рассчитанной стоимости этого имущества по отношению к совокупному доходу ответчиков за три последних года. Бремя доказывания законности приобретения изымаемого имущества возлагается на ответчика¹⁵⁴. В связи с изложенным, в научной литературе по данному вопросу сформировалась дискуссия на предмет зарождения правовой презумпции незаконности приобретения имущества служащим, в случае превышения стоимости его доходам. На данный момент существует две точки зрения по данному вопросу: одни ученые придерживаются позиции, согласно которой данная мера применяется «лишь на предположении, что должностное лицо публичной власти совершило правонарушение или преступление коррупционной направленности, поскольку оно не может доказать приобретение имущества на законные средства» [4], другие же заняли позицию о том, что в данном случае возникает презумпция недобросовестности приобретателя (в субъективном смысле), поскольку «приобретатель знал или должен был знать недобросовестный характер совершаемых им действий» [5].

Исходя из содержания ст. 2 Федерального закона № 230, контроль за расходами устанавливается также за супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми служащего. Вместе с тем, согласно правовой позиции КС РФ, хотя не указанной буквально, но вытекающей из Определения

¹⁵² Егоров И., Краснов И.: Прокуроры внедряют в России механизмы гражданской конфискации // Российская газета. 2020. 8 дек.// URL: <https://rg.ru/2020/12/08/igor-krasnov-prokurory-vnedriaiut-v-rossii-mehanizmu-grazhdanskoj-konfiskacii.html?ysclid=m301hz9r5f170918875> (дата обращения: 05.11.2024).

¹⁵³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 02.10.2019 № 2653-О¹⁵⁵, применение данного подхода также возможно и к иным аффилированным с коррупционером лицам (например, в случае придания видимой легальности имуществу путем закрепления права собственности на него за родителями, иными лицами).

В некоторых странах вопрос об аффилированных с коррупционером лицах разрешен законодательно и не вызывает сомнений в правоприменительной практике. Например, во Франции кроме декларации об имущественном положении, подается и декларация, в которой указывается профессиональная деятельность не только государственного служащего, а также его супруги(-а), но и сожительницы (сожителя) до момента вступления в должность или избрания [6].

В Словении закон предусматривает возможность конфискации активов у лица, имеющего тесную связь с человеком, которому принадлежит незаконное имущество, у близкого члена семьи или другого физического или юридического лица, которому имущество, имеющее незаконное происхождение, было передано бесплатно или за плату, не соответствующую его действительной стоимости, или виртуально, или было смешано с его активами, при условии, что общая стоимость активов превышает 50 тысяч евро [7].

В Грузии перечень лиц, связанных с «публичным служащим» является так же довольно широким. Так, в соответствии со ст. 4 Закона Грузии «О борьбе против коррупции» аффилированные лица делятся на две группы: члены семьи (супруг (супруга), несовершеннолетние дети и пасынки (падчерицы) лица, а также постоянно проживающие с ним лица) и близкие родственники (члены семьи, родственники по прямой восходящей и нисходящей линиям, пасынки (падчерицы), сестры и братья, а также пасынки (падчерицы) родителей и детей лица)¹⁵⁶.

Таким образом, необходимо в российском законодательстве расширить перечень лиц, в отношении которых возможно применение норм об обращении в доход Российской Федерации имущества, полученного коррупционным путем посредством распространения положений ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁵⁷ применительно к перечню лиц, имущество которых может быть конфисковано, при условии если такое лицо знало или имело реальные основания полагать о незаконном происхождении такого имущества. Подобная практика способна не только эффективно и в более полном объеме обращать в доход Российской Федерации незаконные активы, но и повысить доверие гражданам к органам публичной власти.

¹⁵⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семиной Марины Александровны на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетней дочери положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 № 2653-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁶ О борьбе против коррупции: Закон Грузии от 17.10.1997 № 982 // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/33550?publication=88> (дата обращения: 07.11.2024).

¹⁵⁷ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изм. и доп. на 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В заключение отметим, что, рассматриваемый институт не имеет под собой гражданско-правовой основы, поскольку изначально приобретаемое коррупционером имущество не имеет титульного характера, в связи с чем невозможно и обращение в доход Российской Федерации путем прекращения права собственности на такое имущество. По своей сущности, конфискация коррупционных активов тяготеет в плоскость публичного права. В связи с изложенным, мы полностью разделяем позицию о том, что на данный момент в России созрела необходимость кодификации антикоррупционного законодательства.

Список источников

1. Брюн Ж.-П., Грей, Л., Стивенсон, К., Скотт, К. Руководство по возврату активов для специалистов-практиков/ Жан-Пьер Брюн, Ларисса Грей, Кевин Стивенсон, Клайв Скотт// Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 356 с. // URL https://www.unodc.org/documents/congress/background-information/Corruption/Asset_Recovery_Handbook_-_Russian.pdf (дата обращения: 07.11.2024).

2. Гринберг Т. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства / Т. Гринберг // Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 356 с. // URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/StAR/StAR_Publication_-_Non-conviction-based_Asset_Forfeiture_R.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

3. Каюмова, А. Ф. Практика применения в развитых зарубежных странах конфискации имущества в порядке *in rem* / А. Ф. Каюмова // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню юриста, Курган, 01 декабря 2017 года / отв. ред. Е. П. Чорновол, И. Н. Бородина. — Курган: Курганский государственный университет, 2018. — С. 229—247 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=yvzohb> (дата обращения: 13.11.2024).

4. Липинский, Д. А. К вопросу об альтернативных санкциях в гражданском праве / Д. А. Липинский, Е. В. Чуклова [Электронный ресурс] // Власть Закона. — 2017. — № 3(31). — С. 93—107— URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30352870> (дата обращения: 06.11.2024).

5. Хорунжий, С. Н. Гражданско-правовые аспекты противодействия коррупции / С. Н. Хорунжий // Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 26 мая 2017 года / под редакцией Н. В. Малиновской. выпуск 15. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. — С. 132—140 [Электронный ресурс] // URL: <https://elibrary.ru/zuoeix> (дата обращения: 06.11.2024).

6. Власов, И. С. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И. С. Власов [Электронный ресурс] // URL: <https://izak.ru/upload/iblock/5e2/5e2d199b9440f500d1a069b19c47de68.pdf> (дата обращения: 07.11.2024).

7. Голованова, Н. А. Конфискация vs. коррупции (зарубежный опыт) / Компаративистские исследования уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права / Н. А. Голованова [Электронный ресурс] // URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=34506&ysclid=m375twsh82150223249 (дата обращения: 07.11.2024).

Информация об авторах

И. Ю. КОНОНОВ — студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Я. В. МАНТУЛОВ — студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Алексей Сергеевич КОТОВОЙ¹, Всеволод Олегович МАХТЮК²

^{1,2} *Институт прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия*

¹ *kotovoi@bk.ru*

² *vsevolod.makhtyuk@mail.ru*

Научный руководитель доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук **Кристина Андреевна ОРКИНА**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос необходимости создания в системе прокуратуры РФ специализированной прокуратуры по противодействию коррупции. В работе проводится оценка эффективности и целесообразности таких изменений в организационной структуре прокуратуры РФ. На основе зарубежного опыта авторами выявлены особенности специализированных органов по противодействию коррупции, сделан вывод о наличии в российской правоохранительной системе ведомств, обладающих схожим полномочным набором.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупциогенный фактор, специализированный орган, преступления коррупционной направленности, специализированная прокуратура

Коррупция, несомненно, является негативным явлением, воздействующим на все сферы жизни общества. За последние два десятилетия в Российской Федерации сформировался антикоррупционный государственный механизм, позволяющий достаточно эффективно противостоять угрозам, непосредственно исходящим от коррумпированных лиц и организаций.

Однако в науке высказываются мнения о необходимости дальнейшего совершенствования организационно-правовых основ борьбы с коррупцией, а именно создания специализированного антикоррупционного органа [1, с. 159]. Таким органом, по мнению ряда ученых, может выступить специализированная прокуратура по противодействию коррупции [2, с. 35—39]. В этой связи стоит рассмотреть есть ли на данный момент условия для такого преобразования органов прокуратуры.

В Российской Федерации действует Национальный план противодействия коррупции на 2021—2024 годы¹⁵⁸. В нем, как и в прошлом плане, не содержатся положений, касающихся изменения существующей системы антикоррупционных органов. Нет в плане и пунктов, посвященных созданию единого федерального антикоррупционного государственного органа. Таким образом, руководство страны не видит необходимости в среднесрочной и в более долгосрочной перспективе значительных изменений в данном отношении.

Далее стоит отметить, что в настоящее время Указом Президента РФ от 15.07.2015 № 364 утверждены действующие Типовые положения о государственных органах и структурных подразделениях, отвечающих за осуществление функций по противодействию коррупции¹⁵⁹. Подобные органы функционируют на федеральном уровне¹⁶⁰ и на уровне субъектов РФ¹⁶¹. Данные органы являются специализированными государственными антикоррупционными органами, обеспечивающими реализацию мер по профилактике и предупреждению коррупции в системе исполнительной власти [1, с. 160—161].

Стоит отметить, что создание специализированных органов и структурных подразделений по противодействию коррупции началось намного раньше. В ст. 36 Конвенции ООН против коррупции 2003 года¹⁶² закреплено положение о необходимости создания специализированных органов для борьбы с коррупцией с помощью правоохранительных мер. В целях реализации данной нормы в составе Генеральной прокуратуры РФ было образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции¹⁶³. Аналогичные специализированные антикоррупционные подразделения органов прокуратуры созданы и на уровне субъектов РФ.

¹⁵⁸ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы ; Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (с изм. и доп. на 26.06.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁹ О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (с изм. и доп. на 26.06.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁰ Напр., О подразделении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений : Приказ Роскомнадзора от 23.04.2021 № 74. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶¹ Напр., О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области : Указ Губернатора Свердловской области от 09.10.2015 № 449-УГ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶³ Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (утв. Генеральным прокурором РФ 17.12.2018) (ред. от 24.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, важно отметить, что в целом специализированный орган по противодействию коррупции на федеральном уровне в России отсутствует. При этом наличествует зарубежный опыт существования подобного ведомства. Как следствие, в научной среде продолжается дискуссия на предмет оправданности введения в структуру органов публичной власти специализированного органа по противодействию коррупционным проявлениям в обществе. В частности, по мнению ряда специалистов, в силу чрезвычайности исследуемой проблемы, а также наличия серьезной угрозы национальной безопасности было бы вполне оправдано в централизованной системе прокуратуры сформировать специализированные прокуратуры по противодействию коррупции [2, с. 35—39]. В связи с этим в данной работе предлагается рассмотреть опыт создания специализированных антикоррупционных органов за рубежом и оценить степень необходимости воплощения подобной идеи в рамках системы прокуратуры РФ.

Страной, подходящей для нашего сравнительного анализа, может выступить, на наш взгляд, Китайская Народная Республика. Это страна, где, во-первых, традиционно невысокий уровень коррупции, во-вторых, создан и функционирует специализированный орган по противодействию коррупции.

Так, помимо традиционных для российской правоохранительной системы органов (Министерство общественной безопасности Китая — орган, аналогичный МВД РФ; Министерство государственной безопасности Китая — аналог ФСБ РФ; народная прокуратура Китая — орган аналогичный российской прокуратуре) в КНР создано Национальное бюро по предупреждению коррупции, специализированный орган по борьбе с коррупцией в Китае. Его создание — следствие ратификации КНР Конвенции ООН против коррупции. Как нами было отмечено, статья 36 указанной Конвенции, именуемая «Специализированные органы», содержит норму об обеспечении государствами-участниками Конвенции функционирования в рамках своих правовых систем специализированных органов по борьбе с коррупцией. Следовательно, создание в КНР рассматриваемого органа в 2007 г. — это следствие ратификации Китаем в 2006 г. указанной Конвенции. Национальное бюро по предупреждению коррупции носит в основном выполняет координирующую роль в аспекте противодействия коррупции. В этой связи бюро определяет основной вектор антикоррупционной деятельности правоохранительных органов Китая, разрабатывает цели и задачи, составляет методологию решения рассматриваемой проблемы [3, с. 52]. Помимо этого, данный орган осуществляет более детальный надзор, чем, например, народная прокуратура за непубличным сектором экономики — пресечение коррупционных явлений в частноправовой сфере, среди предпринимателей и крупного бизнеса. Функционал Национального бюро по предупреждению коррупции наличествует в отдельном виде у ряда органов, существующих в РФ, в том числе у прокуратуры РФ. В связи с этим идея создания еще одного органа, совпадающего в своем полномочном наборе с уже существующим своим аналогом, представляется малоэффективной.

Еще одним важным составляющим китайской антикоррупционной системы является существование комиссий по проверке партийной дисциплины в КПК. Однако такой орган во многом является отражением специфики политического устройства в Китае: сохранение государственной идеологии, наличие фактической однопартийности, существование «демократической диктатуры, руководимой рабочим классом»¹⁶⁴. Такие комиссии сформированы в соответствии с партийным уставом и имеют строгую иерархическую структуру. Высшим органом в этой системе является Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК, подчиняющаяся напрямую Всекитайскому съезду КПК. Основа деятельности таких комиссий — профилактика коррупционных нарушений среди членов Китайской партии Китая [3, с. 51]. Несмотря на достаточно широкий набор полномочий у рассматриваемого органа в области борьбы с коррупцией, отметим, что его эффективность, на наш взгляд, нельзя назвать универсальной и всеобъемлющей. В основном это связано с уже отмеченной нами спецификой данной страны. Безусловно, несмотря на существование в России механизма (комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих государственного органа и урегулированию конфликта интересов), в отдельных своих чертах схожего с комиссиями по проверке дисциплины КПК, создание такого же органа в российских реалиях невозможно ввиду конституционно закрепленной многопартийности.

Интерес, с точки зрения относительной успешности в противодействии коррупции, по нашему мнению, может представлять республика Казахстан. Особенная историческая близость с Россией обеспечивает схожесть в аспекте противодействия коррупции. Так, на территории рассматриваемой среднеазиатской республики существует Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции, специализированный орган по противодействию коррупции. Данный орган наделен полномочиями проводить проверки в рамках своей антикоррупционной деятельности, возбуждать и расследовать уголовные дела коррупционной направленности¹⁶⁵. Апеллируя же к российской прокуратуре и возможности перенять опыт соседнего Казахстана в части существования специализированного органа, отметим, что при нынешнем полномочном наборе прокуратуры РФ возложение на неё дополнительных обязанностей по противодействию коррупции и возведение её в ранг специализированного органа в данной сфере не представляется возможным. В обоснование такой позиции отметим, что Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции может самостоятельно возбуждать уголовные дела, расследовать их. В России уже существует такой орган — Следственный комитет РФ¹⁶⁶. Целесообразность, следовательно,

¹⁶⁴ Выдержка из статьи 1 Конституции КНР 1982 г. // URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch1.

¹⁶⁵ Регламент работы Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/7424?lang=ru>.

¹⁶⁶ О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возложения такой роли на прокуратуру РФ без обеспечения её средствами соответствующей реализации вызывает сомнения.

Более того, на наш взгляд, на прокуратуру РФ в нынешнем законодательстве уже возложен достаточно широкий спектр задач в рамках антикоррупционной деятельности. Так, например, статья 8 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁶⁷ наделяет Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров правом координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе и в области антикоррупционной политики государства. Отметим, что более подробную регламентацию такое полномочие получило в Указе Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»¹⁶⁸. Также, на наш взгляд, существенным полномочием выступает обязанность, установленная статьей 9.1 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов¹⁶⁹.

Изложенная выше информация свидетельствует о том, что в России создана достаточно разветвленная система органов и структурных подразделений по противодействию коррупции. Следовательно, считаем, что на сегодняшний день прокуратурой РФ в достаточной мере осуществляется борьба с коррупционными проявлениями и, следовательно, достаточной целесообразности в создании специализированной прокуратуры авторы не усматривают. Это проявляется, в частности, в анализе зарубежного опыта, демонстрирующего, что полномочия, которыми наделены иностранные специализированные антикоррупционные органы, фактически, в полном объеме наличествуют у правоохранительных органов Российской Федерации. Следовательно, дальнейшее совершенствование административной антикоррупционной системы, на наш взгляд, не является сегодня первостепенной задачей для российского государства.

Список источников

1. Поляков, М. М. Специализированные антикоррупционные органы государственной власти и должностные лица в России и зарубежных странах / М. М. Поляков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 6(58). — С. 158—164. — DOI 10.17803/2311-5998.2019.58.6.158-164. — EDN NRILYL.

2. Костенников, М. В., Куракин, А. В., Калита, И. А. Прокуратура и противодействие коррупции / М. В. Костенников, А. В. Куракин, И. А. Калита // Российская юстиция. — 2013. — № 8. С. 35—39.

¹⁶⁷ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁸ О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Трунцевский, Ю. В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение : монография / Ю. В. Трунцевский, В. В. Севальнев, А. Н. Сухаренко // — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2021. — 175 с. — ISBN 978-5-16-109844-8.

Информация об авторах

А. С. КОТОВОЙ — студент 4 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

В. О. МАХТЮК — студент 4 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Научная статья

УДК 343.163

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ДОХОДОВ

Артем Сергеевич КРАМСКОЙ¹, Владимир Александрович САРАПКИН²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ kramskoi.t@yandex.ru

² vladimir.sarapkin@inbox.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению полномочий прокурора в сфере противодействия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Авторы выделяют основополагающие проблемы в этой области, приводят свои доводы и предлагают соответствующие пути решения. Также отмечаются актуальность и важность данной темы.

Ключевые слова: легализация, прокурор, суд

В современных условиях особенно важным направлением работы органов прокуратуры является противодействие легализации преступных доходов, особенно учитывая специфику и степень общественной опасности предикатных преступлений.

По справедливому замечанию Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова: «борьба с легализацией доходов составляет основу финансовой защищенности государства» [1, с. 7].

Суть легализации состоит в том, чтобы посредством ряда финансовых операций, использования подставных лиц или правовой лакуны придать преступным доходам вид законно полученных. Такие — по методологии Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) — уязвимости, особенно в совокупности их применения нарушителями, заметно осложняют соответствующую деятельность правоохранительных органов в рамках противодействия данному преступлению.

В соответствии с приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156¹⁷⁰, от 17.05.2018 № 295¹⁷¹, от 08.02.2017 № 87¹⁷² особое внимание в работе органов прокуратуры должно уделяться финансовым операциям с деньгами и имуществом, а также действиям уполномоченных поднадзорных органов, осуществляющих регистрацию, учет и расследование данной группы преступлений — необходимо давать оценку конкретных действий, достаточности принимаемых мер.

Вместе с тем отметим, что прокурорские проверки соблюдения в сфере соблюдения законодательства о противодействии легализации преступных доходов, в частности доходов, полученных в результате коррупционной деятельности, не всегда являются исчерпывающими и эффективными. В целях повышения их качества в литературе предлагается устранение следующих ошибок [2, с. 25]:

1. Во-первых, одной из главных проблем является поверхностность проведения проверок, а также проведение проверок без должной подготовки. Например, в некоторых случаях остаются без внимания организации, осуществляющие финансовые операции и подпадающие под законодательство об обязательном и внутреннем финансовом мониторинге. Такие «непрозрачные» финансовые операции, по нашему мнению, являются коррупционным фактором.

2. В ходе проверок прокуроры зачастую довольствуются выявленными незначительными правонарушениями, подходя к работе формально, не вникая в суть и не уделяя внимания выявлению скрытых финансовых операций, направленных на легализацию преступных активов, полученных в результате коррупционной деятельности. Также не проводится работа по установлению причин и условий допускаемых нарушений закона.

¹⁷⁰ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 (ред. от 24.03.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 08.02.2017 № 87 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. В виду перечисленных выше проблем остаются малоэффективными акты прокурорского реагирования, в которых описываются нарушения, однако не раскрываются обстоятельства, им способствующие, их причины и условия.

4. Отсутствие налаженного взаимодействия с другими контролирующими финансы органами также является важным упущением в организации надзорной деятельности, так как это негативно сказывается на эффективности противодействия легализации преступных доходов в целом.

Так, в одном из арбитражных дел прокуратура внесла представление о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, установленным в рамках надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов. Решением суда выдан исполнительный лист, по которому одному юридическому лицу предписывалось уплатить по договору подряда, перечислив на счет другого 188 млн. руб.¹⁷³.

Вместе с тем в ходе прокурорской проверки было установлено, что учредители контрагентов являются «массовыми» директорами, их реквизиты идентичны, а сами лица зарегистрированы по адресам «массовой регистрации». При этом реальность договора и действительное наличие задолженности были поставлены под вопрос в виду того, что вся дебиторская задолженность заказчика в разы ниже суммы взыскания. Все эти признаки прокуратура, а также привлеченное ей в процесс подразделение Росфинмониторинга сочли указывающими на попытку легализации. Впоследствии заявитель отказался от исковых требований.

5. Наконец, выявив признаки преступления, предусмотренного ст.ст. 174, 174.1 УК РФ прокуроры ограничиваются этим, не отслеживая дальнейшие операции, направленные на легализацию преступных доходов.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 08.02.2017 № 87 указывается на недооценку возможностей подразделений финансовой разведки в рамках выявления преступлений данной категории, прокуратурой и иными контролирующими органами не в полной мере применяется правовая инструментарий по выявлению и противодействию, наблюдается низкая активность в сфере оперативно-розыскной деятельности, что является в том числе недоработкой со стороны органов прокуратуры, допускаются ошибки в расследовании и рассмотрении уголовных дел в судах [3, с. 493].

Примером грамотно проведенной работы является утвержденное обвинительное заключение по делу о мошенничестве и легализации преступных доходов, в рамках которого обвиняемый похитил путем злоупотребления доверием в рамках исполнения муниципального контракта денежные средства на сумму 4,5 млн руб., легализовав впоследствии 2,1 млн руб. под видом

¹⁷³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.07.2020) [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/29097/>.

исполнения денежных обязательств перед третьим лицом. На данный момент дело находится на рассмотрении суда¹⁷⁴.

На основе изложенного, в рамках повышения качества и эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов, введение в легальный оборот денежных средств, полученных в результате коррупционной деятельности, представляется необходимым поставить перед руководителями органов прокуратуры следующие задачи:

6. Отрабатывать систему надзора за исполнением законодательства в рассматриваемой сфере. В частности, акцентировать внимание на исполнении государственными органами и отдельными служащими обязанностей по противодействию легализации преступных доходов.

Здесь нельзя обойти стороной дело о взыскании коррупционных активов в пользу государства, ставшее основой для резонансного Постановления Конституционного Суда¹⁷⁵ — интересно которое не только новым подходом к исчислению сроков давности по подобного рода делам, но и качественно проведенной работой органов прокуратуры, по результатам которой предъявлено исковое заявление. По уголовному делу, в ходе которого возник ряд вопросов, разрешенных в вышеуказанном Постановлении, установлено, что К., будучи должностным лицом, занимающим государственную должность, в нарушение законодательства через подставных лиц владел долями и акциями хозяйственных обществ, вмешивался в их деятельность. Впоследствии К. сформировал из этих обществ группу компаний, легализовав там свое участие после увольнения со службы. Решением Каневского районного суда Краснодарского края от 9 февраля 2024 года в доход государства взысканы доли в 22 обществах общей стоимостью 9 млрд руб. Таким образом органы прокуратуры не допустили легализации средств, приобретенных незаконным путем.

7. Налаживать взаимодействие с контролирующими органами, подразделениями финансовой разведки.

8. Проводить обмен информацией с указанными органами в целях повышения эффективности прокурорского надзора и противодействию легализации преступных доходов всеми органами в целом [4, с. 54].

В этой связи видится целесообразным рассмотреть взаимодействие органов прокуратуры с Росфинмониторингом.

В 2022 году органами финансовой разведки был подготовлен Публичный отчет, в котором отражены конкретные способы легализации, характеризующие высокой латентностью и сложностью выявления для правоохранительных органов.

¹⁷⁴ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=98953566>.

¹⁷⁵ По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

При проведении прокурорских проверок, направленных на выявление факта легализации преступных доходов, работникам прокуратуры следует обращать внимание, прежде всего, на:

1) переводы под видом оплаты товаров и работ;

Нами видится необходимым повышения эффективности взаимодействия ФТС и Росфинмониторинга в вопросе системы прослеживаемости импортных товаров путем проведения координационных совещаний Управления по противодействию коррупции ФТС России и финансовой разведки. Слаженность действий позволит снизить риски легализации коррупционных доходов через сомнительные финансовые операции.

2) переводы под видом оплаты услуг или займов;

3) переводы между счетами физических лиц;

В настоящее время по данному направлению противодействия легализации коррупционных доходов ведется планомерная работа Банком России¹⁷⁶. Однако с учетом высокого риска использования данного вида финансовых операций в качестве способа легализации коррупционных доходов видится необходимым разработка Методических рекомендаций Банка России и Росфинмониторинга по отслеживанию кредитными организациями сомнительных финансовым операций и их последующая оперативная проверка органами финансовой разведки.

4) получение наличных через механизмы «теневой инкассации»¹⁷⁷.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем сделать вывод, что в настоящее время в Российской Федерации существует законодательная база противодействия легализации коррупционных доходов, однако с учетом высокого уровня латентности, низкого уровня эффективного взаимодействия органов финансового контроля, объем выявляемой легализации составляет всего 2% от предполагаемого объема.

Полномочия прокуратуры по противодействию легализации коррупционных доходов, закрепленных в приказах Генерального прокурора Российской Федерации, определены полно и четко. Для повышения эффективности противодействия легализации коррупционных доходов нами видится целесообразными проведение координационных совещаний на уровне прокуратур субъектов (военных и иных специализированных прокуратур на правах субъектов) по вопросам противодействия легализации преступных доходов с участием представителей территориальных органов Росфинмониторинга, Управлений Банка России в федеральных округах.

Издавая приказы прокуроров субъектов по организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации преступных доходов с учетом специфики отдельных субъектов — на наш взгляд положительно повлияет на общегосударственную политику по противодействию данному виду преступления.

¹⁷⁶ Методические рекомендации Банка России о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов - физических лиц от 06.09.2021 № 16-МР. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁷ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: публичный отчет // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <https://www.fedsfm.ru/fm/nor> (дата обращения: 28.10.2024).

Список источников

1. Краснов, И. В. Борьба с отмыванием доходов и финансированию терроризма: итоги работы и основные задачи // Финансовая безопасность — 2023. — № 37. — С. 6—8.
2. Жубрин, Р. Выявление прокурором легализации преступных доходов в сфере экономики // Законность. — 2007. — № 8. — С. 21—23.
3. Зубков, В.А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма / В.А. Зубков, С.К. Осипов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Спецкнига, — 2007. — 752 с.
4. Евдокимов, К.Н. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Искусство правождения. The art of law. — 2024. — № 3.- С. 46—56.

Информация об авторах

А. С. КРАМСКОЙ — студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

В. А. САРАПКИН — студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ — ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА

Ксения Сергеевна ЛЕМЕШЕВА¹, Оксана Егоровна ЧЕРЕДНИК²

^{1,2} Сибирский юридический университет, Омск, Россия

¹ lemesheva-kseniya@mail.ru

² ocsanatcherednik@yandex.ru

Научный руководитель преподаватель кафедры гражданского права Сибирского юридического университета **Екатерина Александровна АРАПОВА**

Аннотация. Коррупция является актуальной проблемой и реальной угрозой национальной безопасности государства. Прокуратура Российской Федерации занимает ключевое место в сфере борьбы с коррупцией. В статье анализируются проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции и формулируются перспективы развития. Автором проанализирован такой способ борьбы с коррупцией, как прокурорская проверка в следующих сферах деятельности: исполнения законодательства о государственной и муниципальной службе; банковская деятельность. Проанализированы особенности антикоррупционного воспитания прокурорских работников, отмечено его положительное значение.

Ключевые слова: закон, коррупция, прокурорская проверка, прокуратура, противодействие коррупции

Коррупция является одним из наиболее опасных и негативных явлений, представляющих угрозу как развитию государства в целом, так и отдельных его структур. Во все времена борьба с коррупцией представляет собой одну из наиболее приоритетных задач в государстве. В Российской Федерации существует достаточно широкий перечень нормативно-правовых актов, которыми регулируется борьба с коррупцией, в их числе: федеральные законы: «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ, «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ, Указы Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы», от 15 июля 2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции», Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2013 г. № 207 «Об утверждении правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности» и др.

Прокуратура непосредственно участвует в реализации антикоррупционного законодательства, поскольку надзор за исполнением законов о противодействии коррупции возлагается на прокурора субъекта, города, района.

За 2023 год по актам прокурорского реагирования около 50 тыс. должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, более 500 — уволены в связи с утратой доверия. За указанный период суды удовлетворили антикоррупционные иски прокуроров на сумму свыше 400 млрд руб.¹⁷⁸.

Прокурорская проверка является одним из основных средств борьбы с коррупцией. Проверки подразделяются на плановые (текущие); внеплановые, которые проводятся в связи с поступившей в органы прокуратуры информации о нарушениях закона; проверки, для проведения которых поступает задание вышестоящего прокурора. Любой из перечисленных видов проверки требует детальной подготовки и планирования. Поэтому выделяются несколько этапов прокурорской проверки: подготовка, проведение проверки, разработка и внесением мер прокурорского реагирования, и дальнейший контроль за устранением нарушений.

Согласно п. 3 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее — Закона о прокуратуре) о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и дово-

¹⁷⁸ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации в Совете Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 12.10.2024).

дится до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня начала проверки. В решении необходимо указать цели, основания и предмет проверки. Предмет проверки может быть расширен на основании мотивированного решения прокурора или его заместителя о расширении предмета проверки, в случае получения в ходе первоначальной проверки сведений, указывающие на наличие в деятельности проверяемого органа (организации) иных нарушений законов, требующих принятия мер прокурором, подтвердить или опровергнуть которые невозможно без проведения проверки. В таком случае может быть также принято решение о проведении новой проверки, указанные решения должны быть доведены до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня его принятия.

В соответствии с п. 4 ст. 21 Закона о прокуратуре срок проведения проверки не должен превышать 30 календарных дней со дня начала проверки. При необходимости проведения дополнительных проверочных мероприятий в рамках проверки, первоначальный срок может быть продлен не более чем на 30 календарных дней. При необходимости решение о последующем продлении на срок, не превышающий 30 календарных дней, может быть принято только Генеральным прокурором Российской Федерации или уполномоченным им заместителем Генерального прокурора Российской Федерации.

При необходимости проведения специальных исследований, экспертиз, ревизий, получения дополнительных документов и информации, которые могут повлиять на выводы проверки, ее проведение может быть приостановлено по решению прокурора или его заместителя на срок до шести месяцев. В случае невозможности завершения в течение шести месяцев указанных мероприятий либо получения необходимых документов и материалов срок приостановления проверки может быть продлен по решению вышестоящего прокурора или его заместителя.

Наиболее актуальным является вопрос проведения прокурорской проверки исполнения законодательства о государственной и муниципальной службе. Результативность данной проверки во многом зависит от подготовки к её проведению, поскольку необходимо провести анализ состояния законности в сфере исполнения законодательства о государственной и муниципальной службе, также изучить материалы, имеющиеся в правоохранительных органах и опубликованные в средствах массовой информации.

В ходе указанных проверок наибольшая часть нарушений выявляется при приеме на государственную и муниципальную службу, при представлении сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера как самого служащего, так и супруга, и несовершеннолетних детей, также устанавливаются нарушения и в деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих.

Соответственно, для выявления указанных нарушений необходимо выяснить: имеются ли факты сокрытия сведений о наличии на праве собственности имущества; факты предоставления подложных документов

при поступлении на государственную и муниципальную службу; случаи принятия на службу лиц, не отвечающих установленным законодательством требованиям (наличие профессионального образования, стажа работы и др.) [1].

При осуществлении надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе можно выделить следующие проблемные моменты: во-первых, ограниченность полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, поскольку в данной стадии выполняет надзорные функции, при этом лишен возможно возбуждать уголовное дело в случае выявления нарушений в ходе прокурорской проверки.

Во-вторых, прокурор при установлении имущества, в отношении которого выявлены нарушения, допущенные в отчетности об источниках его приобретения, может использовать лишь судебный порядок реализации в доход указанного имущества. Соответственно, прокурор не имеет самостоятельности в реализации своих полномочий, а выступает своего рода связующим звеном между проверяемым органом и судом [2].

В-третьих, Г.А. Иванцова считает, что прокурорами допускаются просчеты ещё на этапе планирования прокурорской проверки. Поскольку не учитывают, что по некоторым видам ответственности существуют установленные сроки привлечения к ответственности. В первую очередь, это касается сроков привлечения к дисциплинарной ответственности, которые устанавливаются трудовым законодательством [3].

Для большей эффективности проведения прокурорских проверок в рассматриваемой сфере можно предпринять следующие меры: равномерное распределением нагрузки между прокурорскими работниками; регулярно изучать материалы средств массовой информации; проводить встречи с лицами общественной сферы, деятельность которых направлена на борьбу с коррупцией; выявить факты коррупции и личной заинтересованности сотрудников прокуратуры в отношении органа (организации), где проводится проверка; повышать квалификацию сотрудников, занимающихся надзором за исполнением законодательства о противодействии коррупции [4].

Важно отметить, что при проведении указанных проверок особое значение имеет антикоррупционное воспитание самих прокурорских работников, поскольку прокуратура занимает центральное место в системе противодействия коррупции. Данный термин не используется в нормативных актах, но его реализация необходима для эффективной деятельности прокуратуры.

Антикоррупционное воспитание можно рассматривать в двух аспектах, во-первых, антикоррупционное воспитание самих прокурорских работников; во-вторых, деятельность прокурорских работников, ориентированная на правовое воспитание населения, путем формирования надлежащих качеств, связанных с соблюдением требований служебного поведения федеральных государственных служащих и исполнением предписаний антикоррупционного законодательства.

Важным аспектом формирования антикоррупционного поведения является укомплектование органов прокуратуры кадрами, психологически устойчивыми к коррупционным проявлениям, это позволит изначально минимизировать риски в деятельности прокурорских работников. Также ключевым моментом является психологическое обеспечение защиты действующих прокурорских работников от влияния на них внешних коррупционных угроз в процессе профессиональной деятельности, поскольку работа с лицами, прибегнувшими к нарушению законодательства о противодействии коррупции, может подвергнуть прокурорских работников влиянию со стороны таких лиц.

Основным инструментом антикоррупционного воспитания прокурорских работников является учебный процесс, заключающийся в разъяснении норм законодательства о противодействии коррупции, анализе правоприменительной деятельности, на всех уровнях профессионального образования прокурорских работников. В системе профессиональной подготовки прокурорских кадров выделяют три основных уровня антикоррупционного воспитания: 1) антикоррупционное воспитание в рамках подготовки кадров для системы прокуратуры Российской Федерации, то есть в рамках получения высшего образования; 2) антикоррупционное воспитание молодых прокурорских работников; 3) антикоррупционное воспитание в процессе повышения квалификации и профессиональной переподготовки прокурорских работников [5].

Соответственно, антикоррупционное воспитание прокурорских работников имеет неопределимое значение для их профессиональной деятельности.

Также необходимо выделить проблемы, которые выявляются в ходе проверки соблюдения уголовного законодательства при расследовании преступлений коррупционной направленности. Достаточно часто устанавливаются нарушения на этапе предварительного следствия, такие как выявления отсутствия всех элементов состава преступления; неверное установление квалифицирующих признаков совершенного преступления. Также устанавливаются факты искусственного увеличения количества регистрируемых эпизодов преступлений коррупционного характера [6].

Указанные проблемы существенно снижают результативность противодействия коррупции со стороны органов прокуратуры и поэтому требуют решения.

В качестве решений по совершенствованию деятельности прокуратуры в рассматриваемой нами сфере можно предпринять следующее: установить закрытый перечень видов дисциплинарной ответственности с привязкой к конкретным коррупционным правонарушениям с учетом оценки степени их общественной опасности; дополнить действующее законодательство нормами, которые бы наделяли прокурора правом на самостоятельное проведение проверок соблюдения законодательства о доходах в государственных и муниципальных органах с последующим обращением в суд на основании материалов прокурорской проверки; на постоянной основе проводить

обучение и повышение квалификации сотрудников прокуратуры по вопросам противодействия коррупции.

Прокуратура является центральным элементом механизма противодействия коррупции. Благодаря ей происходит укрепление сил и средств борьбы с коррупцией, координация работы органов исполнительной власти, а также обеспечивается своевременная антикоррупционная экспертиза законодательной базы Российской Федерации.

Реализация на практике указанных нами предложений позволит повысить эффективность деятельности прокуратуры и, в конечном счете, положительно скажется в целом на борьбе с коррупцией в России.

Список источников

1. Коршунова, О. Н. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие / коллектив авторов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2019.

2. Окунева, К. Д. Анализ состояния прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах местного самоуправления // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Материалы VII научно-практической конференции (г. Москва, 16 июня 2015 г.). М., 2015. — С. 51—58.

3. Иванцова, Г. А. Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 7 (187).

4. Григорьева, Н. В. Прокурорский надзор. Учебник: монография. 2022.

5. Шобухин, В. Ю. Антикоррупционное воспитание в деятельности прокурорских работников и особенности правового регулирования // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 8. — С. 46—57.

6. Гареева, Э. Р., Хасанов, И. Г. Проблемы и перспективы развития прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в публичных органах власти // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 4 (220). — С. 293—295.

Информация об авторах

К. С. ЛЕМЕШЕВА — студентка 5 курса Сибирского юридического университета;

О. Е. ЧЕРЕДНИК — студентка 5 курса Сибирского юридического университета.

СРОКИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В АНТИКОРРУПЦИОННОМ ПРАВЕ: АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Даниил Евгеньевич ЛУНИН

Сибирский юридический университет, Омск, Россия
daniil.lunin.05@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданского права Сибирского юридического университета **Елена Владимировна БАШУРОВА**

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы правового регулирования применения сроков исковой давности к антикоррупционным искам прокуроров. Сложившиеся в судебной практике противоречия в подходах к вопросу о применимости исковой давности к таким искам обуславливают актуальность настоящего исследования. Автор анализирует законодательство и судебную практику в целях формирования собственного воззрения на рассматриваемую проблему. Итогом работы выступает сопоставление результатов проведенного анализа с позицией Конституционного Суда Российской Федерации. Как следствие, автор оценивает возможность внесения в законодательство изменений в части распространения исковой давности на антикоррупционные требования прокуроров.

Ключевые слова: гражданское право, исковая давность, коррупция, иск, прокуратура, публичные интересы

Исковая давность представляет собой один из ключевых институтов отечественного гражданского права, который играет важную роль в защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц, иных участников гражданских правоотношений. Конституционный Суд Российской Федерации в п. 3 Постановления от 20.07.2011 № 20-П устанавливает целями института исковой давности упорядочение гражданского оборота, создание определенности и устойчивости правовых связей, организацию дисциплины участников гражданского оборота, способствование соблюдению договоров, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов гражданских правоотношений¹⁷⁹.

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) базируются на принципе равенства участников регулируемых им отношений (п. 1 ст. 1), которыми наряду с физическими и юридическими лицами (п. 2 ст. 1) могут выступать Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования (п. 1 ст. 124). Одним

¹⁷⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 № 20. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117900/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 15.11.2024).

из способов выражения их равенства является то, что они одинаково наделены правом на защиту своих прав и интересов, в том числе в судебном порядке. Именно на защиту нарушенных прав по искам данных субъектов гражданских правоотношений распространяются сроки исковой давности (ст. 195)¹⁸⁰.

Особый интерес для исследования вызывает вопрос о применимости сроков исковой давности к требованиям прокуроров в защиту интересов Российской Федерации о взыскании в доход государства коррупционного имущества, признанного таковым в соответствии с федеральным законодательством. В настоящее время данные судебной практики свидетельствуют о совершенно противоположных подходах судов к вопросу о применимости сроков давности к таким искам.

Так, в решении Химкинского городского суда Московской области от 16 февраля 2022 г. по делу № 2-854/2022 суд приходит к выводу о том, что сроки исковой давности, имеющие отношение к гражданским сделкам, не применимы к вопросам о привлечении лиц к гражданско-правовой ответственности за совершение или участие в совершении коррупционного правонарушения. Химкинский городской суд отметил, что иск прокурора направлен на охрану общества, а также нематериальных благ граждан, на требования о защите которых не распространяется исковая давность, в соответствии со ст. 208 ГК РФ¹⁸¹. В решении Советского районного суда г. Владивостока от 06 марта 2020 г. по делу № 2-292/2020 суд также отказался применить нормы об исковой давности¹⁸².

Иной позиции придерживается Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород в решении от 25 ноября 2019 г. по делу № 2-9507/2019¹⁸³. Разрешая вопрос о применении сроков исковой давности к антикоррупционному иску заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, суд не приходит к выводу о неприменимости исковой давности к спорным правоотношениям, отмечая, что институт исковой давности, в первую очередь, предназначен для упорядочения гражданского оборота, а не для защиты публичных интересов. Однако на исход дела данное замечание не повлияло, поскольку суд посчитал, что срок исковой давности не истек, так как о совершении коррупционных действий подсудимого прокурору, предъявившему иск, стало известно менее, чем за три года до его подачи.

Противоречия в подходах судов к проблеме применимости сроков исковой давности к антикоррупционным искам прокуроров обусловлены отсутствием четкой позиции законодателя по данному вопросу. ГК РФ закрепляет

¹⁸⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸¹ Решение Химкинского городского суда Московской области от 16 февраля 2022 г. по делу № 2-854/2022. URL: <https://actofact.ru/case-50RS0048-2-854-2022-2-6804-2021-m-6877-2021-2021-11-24-0-0/> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁸² Решении Советского районного суда г. Владивостока от 06 марта 2020 г. по делу № 2-292/2020. URL: <https://судебныерешения.рф/54880531> (дата обращения: 19.11.2024).

¹⁸³ Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 25 ноября 2019 г. по делу № 2-9507/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AGA1uB1AXAVW/> (дата обращения: 18.11.2024).

общий срок исковой давности, который составляет три года (п. 1 ст. 196) и специальные сроки исковой давности для отдельных видов требований (п. 1 ст. 197), куда, на данный момент, не входят сроки давности к антикоррупционным искам. Кроме того, законодатель в ст. 208 ГК РФ определяет те требования, на которые исковая давность не распространяется. Среди них особенно стоит выделить требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ (абз. 2 ст. 208), так как к данной группе требований правоприменители зачастую относят антикоррупционные требования прокуроров, направленные на защиту публичных интересов Российской Федерации. В этой части справедливо согласиться с позицией Н. Е. Бараданченковой, которая утверждает, что «с формально-юридической позиции категория «нематериальные блага» относится только к физическим лицам: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя... формально иск Генеральной прокуратуры РФ... не ставит вопрос о защите нематериальных благ» [1].

Аналогичной позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31.10.2024 № 49-П (далее — Постановление № 49)¹⁸⁴. П. 5.2 данного Постановления устанавливает, что, несмотря на нематериальный характер конституционно-значимых ценностей, для защиты которых прокурор обращается в суд, признается верным полагать, что нематериальные блага относятся к гражданам, обладающим ими от рождения или в силу закона, следовательно, абз. 2 ст. 208 ГК РФ не может быть распространен на антикоррупционные иски прокуроров.

Постановление № 49 по сути ставит точку над противоречиями в подходах к распространению сроков исковой давности на требования прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, полученного коррупционным путем. Резолютивная часть данного постановления четко определяет несоответствие норм ГК РФ о сроках исковой давности Конституции Российской Федерации в той мере, в какой судебное толкование позволяет рассматривать установленные ГК РФ общие и специальные сроки исковой давности и правила их течения в качестве распространяющихся на рассматриваемые в работе требования прокуроров.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 49 отмечает, что на данный момент не установлен срок, ограничивающий возможность подачи прокурором антикоррупционного искового заявления и позволяющий учесть двойственную природу такого требования, однако в случае установления законодателем такого срока, он должен учитывать те доводы и основания, которые привел Конституционный Суд Российской Федерации при толковании существующих на данный момент в ГК РФ норм о сроках исковой давности.

В связи с этим на данный момент видится уместным внесение изменений в абз. 2 ст. 208 ГК РФ в части введения нового вида требования,

¹⁸⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 № 49-П. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411010001> (дата обращения: 18.11.2024).

на которые исковая давность не распространяется. К тому же, возможным вариантом разрешения поставленной в работе проблемы является введение в ст. 235 ГК РФ нового пункта, отражающего специфику распространения сроков исковой давности на требования по обращению в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого лицом не представлены сведения, подтверждающие законность его приобретения (пп. 8) п. 2 ст. 235). Данный пункт может содержать указание на длительность срока исковой давности по данному требованию, что обусловит появление нового специального срока исковой давности в гражданском законодательстве.

Список источников

1. Бараданченкова, Н. Е. Практика обращения взыскания на коррупционные доходы в Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. — 2022. — № 3. — С. 36—45.

Информация об авторе

Д. Е. ЛУНИН — студент 2 курса Сибирского юридического университета.

Научная статья

УДК 343.163

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Диана Дмитриевна МОРОЗ¹, Никита Сергеевич МЫЛЬНИКОВ²

^{1,2} Сибирский юридический университет, Омск, Россия

¹ di0703@mail.ru

² mylnikov.nikita@list.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданского права Сибирского юридического университета **Елена Геннадьевна БЕГЛЯРОВА**

Аннотация. Сфера «госзакупок» уязвима к коррупции из-за сложных процедур, непрозрачности и значительных финансовых ресурсов. Предложения по совершенствованию прокурорского надзора: 1. Цифровизация закупок по пунктам 4 и 5 статьи 93 закона № 44-ФЗ. 2. Глубокое изучение контрактов. Выявление потенциальных нарушений и признаков манипулирования ценами. Изучение критериев, выходящих за рамки сроков исполнения контракта и идентичности поставщика. 3. Повышение профессионализма сотрудников прокуратуры: обучающие мероприятия по ценообразованию в строительстве, участие в лекциях и семинарах для студентов, обучающихся по специальности «контрактный управляющий».

Ключевые слова: прокурорский надзор, коррупция, сфера «госзакупок», выявление коррупционных схем, контракты

Сфера государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — сфера «госзакупок») является одной из наиболее уязвимых к коррупции. Это связано с несколькими факторами, включая сложные процедуры закупок, непрозрачность некоторых процессов, а также наличие значительных финансовых ресурсов, которые могут стать объектом коррупционных схем. В результате, такие явления, как «откаты» и другие формы взяточничества, продолжают существовать, что подрывает доверие общества к государственным институтам [1, с. 8].

Для повышения эффективности мер по борьбе с коррупцией, Генеральная прокуратура Российской Федерации инициировала масштабные мероприятия, направленные на выявление и пресечение коррупционных схем в сфере «госзакупок». В рамках этой работы прокуратурой проводятся регулярные проверки, анализируются контракты, сведения в единой государственной информационной системе в сфере закупок (далее — ЕИС), а также осуществляется мониторинг деятельности государственных заказчиков и поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Основными задачами прокурорского надзора в сфере «госзакупок» является сопоставление информации о фактической деятельности конкретного заказчика с требованиями законодательства Российской Федерации, и установление наличия или отсутствия состава нарушения.

Для совершенствования осуществления прокурорского надзора в противодействии коррупции в сфере «госзакупок», можно предложить следующее.

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — закон № 44-ФЗ) предусматривает два основных способа проведения закупок: конкурентные процедуры и закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Такие конкурентные процедуры, как открытые аукционы, конкурсы и запросы котировок предполагают открытое и прозрачное размещение информации о закупке, чтобы любой потенциальный участник мог подать заявку. Процедуры четко регламентированы от планирования закупки до исполнения контракта.

В то время как закупки, осуществляемые у единственного поставщика по пунктам 4, 5 статьи 93 закона № 44-ФЗ, позволяют Заказчикам более вольно выбирать поставщика. Данный способ осуществляется заказчиком, минуя открытый отбор, что приводит к заключению контрактов с «удобными» поставщиками и создает благоприятную почву для злоупотреблений и заключения сделок на невыгодных для государства условиях. В настоящее время такие закупки осуществляются преимущественно на бумаге, и соответственно плохо администрируемы органами контроля, в том числе и прокуратурой, в связи с необходимостью дополнительного запроса документов.

Цифровизация в сфере «госзакупок» — важный шаг к повышению прозрачности и борьбе с коррупцией. Включение информации о закупках, проводимых по пунктам 4 и 5 статьи 93 закона № 44-ФЗ в ЕИС, позволит

сотрудникам прокуратуры, не выходя из кабинета, без дополнительных запросов, сформировать информацию по любому заказчику и отследить весь процесс расходования бюджетных средств в режиме реального времени.

2. В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» проверки, проводимые сотрудниками прокуратуры, должны носить комплексный характер и выходить за рамки формального анализа документации. Необходимо глубокое изучение контрактов, с акцентом на выявление потенциальных нарушений и признаков манипулирования ценами. Критерии, на которые следует обращать внимание при проверке, значительно шире, чем просто срок исполнения контракта и идентичность поставщика (подрядчика, исполнителя). Хотя совпадение сроков и поставщиков в нескольких контрактах действительно служит тревожным сигналом, указывающим на потенциальную коррупционную составляющую и фиктивность закупки (например, создание видимости конкуренции путем заключения контрактов с аффилированными с заказчиком компаниями), это лишь один из множества показателей.

Примером из практики является случай на территории Чувашской Республики. В ходе проверки были выявлены нарушения порядка и формы обоснования начальной (максимальной) цены контракта при закупке в 2020 году жилого помещения для многодетной семьи. По результатам проверки в отношении главы Шаймурзинского сельского поселения прокуратурой района возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 7.29.3 КоАП РФ (несоблюдение порядка или формы обоснования начальной (максимальной) цены контракта), которое направлено для рассмотрения в уполномоченный орган¹⁸⁵.

3. Стоит отметить, что не всегда сотрудники прокуратуры обладают специальными знаниями, необходимыми для осуществления контроля. Например, обоснование цены контракта проектно-сметным методом является в настоящее время сложным для анализа и контроля, не только сотрудникам прокуратуры, но и зачастую заказчикам. Да, проект проходит государственную экспертизу, но как показывает практика, 100% гарантии, что расчет осуществлен верно проведенная экспертиза не дает. С целью повышения профессионализма и качества контроля, можно рассмотреть вопрос о проведении обучающих мероприятий по ценообразованию в строительстве для сотрудников прокуратуры.

Вместе с тем, эффективным способом борьбы с коррупциогенными факторами может стать внедрение специализированных лекций и семинаров для студентов, обучающихся по специальности «контрактный управляющий».

На данный момент подобные мероприятия не являются широко распространенными, что создает пробел в образовательной системе и не позволяет

¹⁸⁵ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_21/mass-media/news?item=65064230.

будущим специалистам полностью осознать важность этических норм и принципов в своей профессиональной деятельности. Сотрудники прокуратуры, принимая участие в таких лекциях, могли бы не только информировать студентов о юридических аспектах, связанных с коррупцией, но и делиться практическими примерами, которые иллюстрируют последствия коррупционных действий. Это могло бы существенно повысить уровень осведомленности студентов о рисках, связанных с нарушением законодательства, а также сформировать у них устойчивое отрицательное отношение к коррупции.

Важным аспектом в этой работе является формирование у студентов правильного мировоззрения и моральных ценностей, что может стать важным шагом к формированию нового поколения ответственных и честных специалистов в области контрактного управления.

Список источников

1. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции вне уголовно-правовой сферы: пособие / [В. В. Аринин и др.; рук. авт. коллектива А. Д. Ильяков]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2019. — 212 с.

Информация об авторах

Д. Д. МОРОЗ — студентка 4 курса Сибирского юридического университета;
Н. С. МЫЛЬНИКОВ — студент 4 курса Сибирского юридического университета.

Научная статья
УДК 343.163

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Илина Гарифовна МУХАМЕДЖАНОВА
*Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Симферополь, Россия*
ilina.m05@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции
Андрей Витальевич БАСОВ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты и вызовы, с которыми сталкивается прокуратура при осуществлении мер по противодействию коррупционных преступлений. Акцентируется внимание на том, что эффективность

прокуратуры в данной сфере во многом зависит от внедрения современных методов работы и активного применения антикоррупционных технологий. Подчеркивается необходимость комплексного анализа и разработки рекомендаций для улучшения ситуации, учитывая как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на борьбу с коррупцией. Автор предлагает меры по оптимизации деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, в целях повышения эффективности.

Ключевые слова: полномочия органов прокуратуры, противодействие коррупции, коррупциогенный фактор, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционная экспертиза, эффективность, взаимодействие

Коррупция является одной из самых серьезных угроз для стабильности государства, верховенства права и справедливости в обществе. Она подрывает доверие граждан к государственным институтам, снижает эффективность экономики, препятствует социальному развитию и создает благоприятную среду для криминализации различных сфер жизни.

В условиях глобализации проблема коррупции приобретает транснациональный характер, что требует активного противодействия со стороны всех государственных органов, включая прокуратуру.

Федеральные и региональные органы власти принимают меры для минимизации проявлений коррупции, однако недостатки в законодательной базе, проблемы взаимодействия органов власти и низкий уровень реализации превентивных мер существенно осложняют борьбу с этим явлением.

Прокуратура играет центральную роль в реализации антикоррупционной политики государства. Органы прокуратуры осуществляют свою деятельность на основании Конституции Российской Федерации¹⁸⁶, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁸⁷, Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁸⁸, иных федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции.

Её функции включают надзор за исполнением законодательства, координацию деятельности правоохранительных органов, участие в уголовном преследовании и проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов. Прокуроры не только выявляют факты нарушения антикоррупционного законодательства, но и обеспечивают их устранение путем вынесения представлений, участия в судебных процессах и привлечения виновных лиц к ответственности.

¹⁸⁶ Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04 июля 2022 г.: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁸⁷ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁸⁸ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=m3ohpmoleb947057021/ (дата обращения: 18.11.2024).

В ходе анализа деятельности органов прокуратуры выявляются проблемы, которые вызваны недостаточным нормативным регулированием, отсутствием грамотного взаимодействия между различными органами по вопросам их ведения в сфере противодействия коррупции.

Так, согласно ч. 5 ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ (ред. 98.08.2024) «О противодействии коррупции» Президент Российской Федерации наделяет полномочием координации Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров. Генеральный прокурор Российской Федерации координирует деятельность таких органов, как органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы и иные.

Взаимодействие с органами государственной власти, а именно контроль за деятельностью, может порождать возникновение прямого или косвенного давления со стороны представителей государственных органов. Что снижает эффективность реализации полномочий органов прокуратуры и независимость ее деятельности.

Для осуществления комплексного подхода по противодействию коррупции в Российской Федерации была сформирована тщательно продуманная иерархичная интегрированная структура органов прокуратуры.

Так, были созданы специализированные подразделения органов прокуратуры по противодействию коррупции (далее — СППК). К полномочиям СППК относят: надзор за исполнением законодательства о контроле за соответствием доходов лиц, замещающим государственные должности, надзор за фактами коррупционных правонарушений в сфере закупок, как государственных органов, так и муниципальных, а также возбуждение дел об административных правонарушениях в отношении юридических лиц и иные полномочия.

Практически во всех этих случаях прокурорам приходится сталкиваться с представителями государственных или муниципальных органов, которые разнообразными способами могут воздействовать порождению у прокурорского работника антикоррупционного поведения.

В данном случае, предлагаем осуществить усиленный контроль за фактами связи прокурорского работника и должностных лиц органов государственной и муниципальной власти, проводить профилактические беседы на организационных и координационных совещаниях как превентивную меру возникновения признаков коррупционного поведения у работников органов прокуратуры.

Справляться с коррупционными проявлениями помогает антикоррупционная экспертиза, так как благодаря ей прокурор может активно принимать участие в координации деятельности органов исполнительной власти, законодательной власти и иных органов и выявлять коррупциогенные факторы еще на стадии подготовки документов.

На практике, прокуроры в силу занятости не всегда полноценно вовлечены в процесс создания, изменения нормативно-правовых актов ранее упомянутыми органами, что значительно затрудняет оперативное выявление

фактов антикоррупционного правонарушения и создает почву для взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления и прокуратуры в будущем уже на другой стадии.

Еще одна проблема вытекает из того, что законодатель четко определил полномочия субъектов антикоррупционной экспертизы. Однако, на практике различные ведомства, в силу необходимости выявления коррупционных фактов в нормативно-правовых актах, могут затрагивать полномочия другого субъекта антикоррупционной экспертизы, что приводит к дублированию обязанностей и замедляет деятельность затрагиваемых органов, что снижает качество экспертизы.

Для улучшения работы органов прокуратуры в сфере борьбы с коррупцией, предлагаем следующее:

1. Используя законодательно закрепленные механизмы, скорректировать взаимодействие работников прокуратуры и укрепить их положение относительно давления иных государственных органов;

2. Оптимизировать работу субъектов антикоррупционной экспертизы, для избегания дублирования работы по выявлению факта коррупционного правонарушения в нормативно-правовых актах;

3. Повысить уровень оплаты труда, установить достойный уровень для того, чтобы перед тем, как совершить коррупционное преступление, прокурорский работник понимал ответственность своих действий;

4. Усилить внутренний контроль в органах прокуратуры, проводить профилактические беседы на координационных совещаниях по вопросу коррупционной направленности;

5. Проводить обучение сотрудников прокуратуры Российской Федерации на регулярной основе в сфере коррупции, для более грамотного проведения антикоррупционной экспертизы.

Таким образом, органы прокуратуры Российской Федерации выступают одним из главных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. В сфере осуществления своих полномочий прокуроры часто сталкиваются с проблемами, которые необходимо корректировать и исправлять. Только комплексный подход к решению этих проблем позволит значительно повысить эффективность прокуратуры в борьбе с коррупцией, что в свою очередь будет способствовать укреплению законности и правопорядка в стране.

Список источников

1. Жданов, И. Д. Актуальные проблемы участия прокуратуры в противодействии коррупционным правонарушениям / И. Д. Жданов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 15 (149). — С. 246-248. — URL: <https://moluch.ru/archive/149/42117/> (дата обращения: 19.11.2024).

Информация об авторе

И. Г. МУХАМЕДЖАНОВА — студентка 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

НАДЗОРНЫЕ И НЕНАДЗОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРАВОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Ирина Сергеевна НАЗАРЕНКО¹, Евгений Максимович ЛЕОНТЬЕВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ *ira.nazarenko.2003@mail.ru*

² *e.leontiev2003@gmail.com*

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции
Игорь Юрьевич МУРАШКИН

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы прокурорского надзора в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, проводится анализ нормативной-правовой базы указанных правоотношений, а также вопросы, связанные с организацией прокурорского надзора в данной отрасли. В ходе анализа работы представляются возможные изменения и дополнения в законодательство.

Ключевые слова: надзор, прокуратура, нужды, государство, закупки, организация

Государственные и муниципальные закупки — это многомиллиардный рынок. На всех стадиях создания и распределения денежных средств в механизме государственных закупок существует опасность незаконного присвоения средств. В связи с этим возрастает актуальность прокурорского надзора в бюджетной сфере. Прокурорские проверки регулярно обнаруживают многочисленные нарушения бюджетного законодательства: нецелевое и неэффективное расходование средств, хищения, а также несоблюдение законодательных норм при формировании бюджета и проведении госзакупок.

Так, основой нормативно-правовой базы регулирования сферы прокурорского надзора в направлении обеспечения закупок товаров, услуг, работ для удовлетворения государственных и муниципальных нужд является Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О прокуратуре РФ»)¹⁸⁹, который определяет отсутствие разграничения отрасли права при надзорной деятельности прокурора в части регулирования законодательства РФ. Из этого

¹⁸⁹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

следует, что законодательством установлено, что рассматриваемая надзорная сфера не выступает в качестве отдельного направления деятельности прокурора.

Приказ Генерального прокурора России от 14.01.2021 № 6 (ред. от 05.05.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» (далее — Приказ Генерального прокурора России от 14.01.2021 № 6)¹⁹⁰ закрепляет надзор прокурора за исполнением законодательства в сфере закупок и определяет в качестве цели осуществления надзорных полномочий укрепление законности и усиление мер борьбы с коррупционными, преступными началами в сфере закупок.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ¹⁹¹ устанавливает мероприятия, регулирующие оптимизацию и повышение результативности закупочной деятельности, а также направленные на применение мер по противодействию коррупции в данной сфере.

Исходя из вышесказанного, надзорная деятельность в системе закупок содержит проведение мероприятий по сбору информации о законности закупок и соответствии процедуре проведения установленным законодательством методическим рекомендациям, осуществление проверочной деятельности, а также регулирование процесса обеспечения исполнения предписаний прокурора и устранения выявленных нарушений.

Значительное влияние на обеспечение функционирования системы государственных закупок с точки зрения законности оказывает межведомственное взаимодействие органов прокуратуры с контролирующими государственными органами в сфере бюджетных правоотношений, а именно с Росфинмониторингом, Счетной Палатой РФ, ФСБ России, МВД России, ФНС России, ФАС России. Данное взаимодействие направлено на эффективное выявление нарушений законодательства при осуществлении закупок, в частности, в рамках реализации национальных проектов.

Проблемным вопросом остается надзор прокурора за «откатами» на этапе заключения и выполнения государственного контракта в процессе реализации государственных закупок.

В бюджетных правоотношениях термин «откат» означает неофициальное возвращение определенной суммы денежных средств от полученных в результате выполнения условий контракта. Данное отправление можно считать благодарностью заказчику за помощь в заключении или проведении работы по данному заказу. Получателями могут быть должностные лица или руководители организаций. Так, становятся известными организованные

¹⁹⁰ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок : приказ Генерального прокурора России от 14.01.2021 № 6 (ред. от 05.05.2023). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

группы, которые добиваются получения государственного контракта именно аффилированным лицом и под видом выполнения работ и оказания услуг похищают денежные средства из бюджета.

Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов отмечает, что в систему наиболее часто выявляемых коррупционных нарушений законодательства входит наличие аффилированных лиц, случай принятия заказчиком невыполненной или выполненной ненадлежащим образом, а также целенаправленной завышение стоимости товара или услуги, то есть устанавливает, что нарушение законодательства о закупках не входит в структуру коррупционных преступлений.

Мы придерживаемся мнения И. Ю. Мурашкина, который считает, что если цель нарушения процедуры проведения государственных закупок заключается в обеспечении себя или другого лица денежными средствами путем становления аффилированными субъектами, то необходимо относить к коррупционным преступлениям [1, С. 31].

Можно выделить направления прокурорского надзора с области исполнения законодательства о контрактной системе: соответствие законов и подзаконных актов законодательству в целом и в частности законодательству о контрактной системе, законность заключения и исполнения контракта, мониторинг закупок, аудит в сфере закупок, контроль за прохождением каждого цикла, связанного с заключением контракта.

Следует также отметить, что наиболее распространенным способом совершения преступлений коррупционной направленности является необоснованное получение целевых денежных средств областного и муниципального бюджета работы, которые были «выполнены». В то же время зачастую данные работы фактически либо вовсе не выполняются, либо выполняются не в полном объеме. Зачастую государственные контракты используются с целью преступного отмыывания денежных средств, при этом без их фактического исполнения.

При обращении к одной из практик, которая проходила во взаимодействии с территориальными правоохранительными органами и Росфинмониторингом. В результате ее проведения было установлено, что Департамент государственного заказа Минобороны РФ заключил контракт на сумму более 90 млн руб. Коммерсанты приобрели за 19 млн. руб. якорные цепи для осуществления морской деятельности Северного флота у организации, материальное обеспечение которой не соответствовало установленным стандартам и которая не имела в продаже нужных ресурсов. А разницу установленной суммы от фактически выплаченной они отправили в аффилированные фирмы-однодневки, а затем обналичили и поделили между собой¹⁹².

Как видим из приведенной практики, результатом действий является процветание системы «откатов», получения денежных средств в форме процентов от стоимости государственного контракта.

¹⁹² Взаимодействие прокуроров с органами контроля в финансово-бюджетной сфере // Финконтроль URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/304930/> (дата обращения: 11.11.2024).

Например, Прокуратура Республики Хакасия установила существование преступной организации, деятельность которой заключалась в подготовке документов в соответствии с заранее договорившимися исполнителями. Каждая такая мошенническая схема, которая влечет привлечение к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ¹⁹³, получала «откат» примерно 15% от его фактической стоимости¹⁹⁴.

Прокуроры во взаимодействии с другими правоохранительными органами обладают установленными на законодательном уровне полномочиями для выявления коррупционных преступлений.

Прокуратура осуществляет эффективно деятельность по борьбе с коррупцией. Вместе с тем, мы хотим предложить дополнительные способы, которые будут способствовать превентивным мерам борьбы с коррупцией в сфере государственных и муниципальных закупок.

Так, согласно ч. 4 ст. 33 ФЗ № 44 требования к гарантии качества товара, работы, услуги, а также требования к гарантийному сроку и (или) объему предоставления гарантий их качества, к гарантийному обслуживанию товара (далее - гарантийные обязательства), к расходам на эксплуатацию товара, к обязательности осуществления монтажа и наладки товара, к обучению лиц, осуществляющих использование и обслуживание товара, устанавливаются заказчиком при необходимости. В соответствии с п. 2.2. ст. 96 ФЗ № 44 заказчик вправе установить в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении требование обеспечения гарантийных обязательств в случае установления требований к таким обязательствам.

В силу ст. 309, 310 ГК РФ¹⁹⁵ обязательства должны исполняться надлежащим образом. В качестве доказательства качественного выполнения государственного заказа используются обеспечительные (гарантийные) механизмы. Подрядчик отвечает за недостатки в пределах выполненных работ и предоставленных услуг перед заказчиком в лице государственных органов и организаций. Следовательно, право требования устранения недостатков, возникших по вине подрядной организации, принадлежит заказчику.

Представляется, что прокуроры могут обращаться с гражданско-правовыми исками в защиту неопределенного круга лиц или защиты публичных о понуждении подрядчиков устранить недостатки выполненных работ по государственным и муниципальным контрактам. Такие иски допускаются в пределах гарантийного срока обеспечения основных обязательств. Суды в спорах о гарантийном сроке ссылаются на презумпцию вины подрядчика за недостатки работ в пределах гарантийного срока.

¹⁹³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁴ Практика уголовной ответственности в закупках // Контур официальный партнер URL: <https://zakupki-kontur.ru/news/praktika-ugolovnoj-otvetstvennosti-v-zakupkah/> (дата обращения: 01.11.2024).

¹⁹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, прокурорам следует принципиально реагировать на факты повторного внесения в проекты бюджетов разных уровней выполнение работ и услуг, гарантийный срок по которым не истек.

Можно возразить, что в таком случае цена контракта будет изначально закладываться в двое, а то и трое больше, но для этих целей устанавливаются ограничения на обеспечения обязательств.

В силу ч. 6 ст. 96 Федерального закона № 44-ФЗ в случае установления заказчиком требования обеспечения, его размер устанавливается в диапазоне от одной второй процента до тридцати процентов начальной (максимальной) цены контракта.

Тем самым, заказчики не смогут «кормиться» от процентов за покровительство в процессе помощи в получении контрактов, а недобросовестным подрядчикам станет невыгодно работать себе в убыток. Такой замкнутый круг позволит обоснованно заключать контракты с соблюдением всех требований законодательства.

Помимо этого, у прокурора есть полномочия обратиться в суд с признанием результатов торгов недействительными. Заместитель прокурора Оренбургской области обратился в арбитражный суд с исковым заявлением. Фабула дела заключалась в следующем. Министерством образования Оренбургской области размещено извещение и документация об аукционе на поставку автомобиля Kia Cerato или эквивалент, с начальной (максимальной) ценой контракта 3 859 800 руб. (1 286 600 руб. за единицу товара). По платежному поручению от 25.12.2019 № 868057 Министерство образования Оренбургской области перечислило на расчетный счет ООО «ЦО «Автосалон-2000» 3 640 401 руб. (1 213 467 руб. за единицу товара) в качестве платы за поставленный товар. Прокурор, полагая, что торги проведены с нарушением требований ст.33 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», что повлекло ограничение конкуренции, создало возможность участия только одного поставщика, обратился в арбитражный суд с рассматриваемым иском. Суд установил, что действия организатора торгов ограничивали количество потенциальных участников в силу того, что параметры и стоимость, указанные в спецификации к аукционной документации, в своей совокупности соответствовали лишь одной марке и модели автомобиля — Kia Cerato¹⁹⁶. Суд удовлетворил иск прокурора, признав недействительным государственный контракт и применив последствия недействительности сделки.

В заключение отметим, прокуратуры должны быть направлены на снижение постоянной угрозы отмыывания должностными лицами посредством осуществления системного и постоянного контроля за органами государственной и муниципальной власти, а также другими хозяйствующими субъектами, вовлеченными в данную сферу правоотношений [2]. Тщательная

¹⁹⁶ Решение от 24 мая 2021 г. по делу № А47-15417/2020 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/F2Tz71afiRW5/> (дата обращения: 05.11.2024).

проверка реальности исполнения заключенных и оплаченных государственных и муниципальных контрактов, позволит предотвратить хищения денежных средств из бюджетов различных уровней. Органам прокуратуры необходимо действовать в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами, потому что преимущественно преступления, связанные с «откатами», выявляются в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Органы прокуратуры осуществляя надзорную деятельность в сфере государственных закупок должны эффективно выявлять и пресекать случаи удовлетворения личных интересов за счет нахождения на государственной или муниципальной должности.

Список источников

1. Мурашкин, И. Ю. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции: учебное пособие / И. И. Головкин, Г. В. Дытченко, Э. Р. Исламова, М. Н. Кустов, И. Ю. Мурашкин, Е. Л. Никитин; под ред. И. Ю. Мурашкина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. — С. 31.

2. Шмелев Алексей Вячеславович. Усиление прокурорского надзора в бюджетной сфере как гарантия реализации государственных задач // Ленинградский юридический журнал. 2014.

3. Рыжков, О. В. Правовые основы и организация прокурорского надзора в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / О. В. Рыжков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 16 (515). — С. 257—260. — URL: <https://moluch.ru/archive/515/113231/> (дата обращения: 24.11.2024).

Информация об авторах

И. С. НАЗАРЕНКО — студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Е. М. ЛЕОНТЬЕВ — студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

**ВЫЯВЛЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ СРЕДСТВАМИ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА**

Михаил Владиславович НЕСТЕРЕНКО

*Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Луганск, Россия
nesterenkomisa5@gmail.com*

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Елена Васильевна ЕРМОЛОВА**

Аннотация. В данной статье рассматривается коррупция как серьезная угроза социально-экономическому развитию и национальной безопасности России, с акцентом на роль прокурорского надзора в борьбе с этим явлением. Анализируется эффективность прокурорского надзора, проблемы взаимодействия с другими правоохранительными органами, а также уровень профессиональной подготовки прокуроров. Рассматриваются конкретные действия для повышения эффективности противодействия коррупции, включая создание межведомственных групп и внедрение современных информационных технологий. Статья подчеркивает важность пересмотра законодательства о коррупции и внедрения более строгих мер ответственности. В заключение утверждается о необходимости системного подхода к антикоррупционной борьбе и роли прокуратуры в обеспечении правопорядка и повышении доверия граждан к государственным институтам.

Ключевые слова: противодействие коррупции, прокурорский надзор, нарушения законодательства, система органов прокуратуры, усовершенствование законодательств

Введение

Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз, которая препятствует устойчивому социально-экономическому развитию и создает значительную угрозу для национальной безопасности страны, подрывая основы правового государства. В различных странах и регионах можно наблюдать присутствие коррупции и её активное развитие. Для примера возьмем новые регионы России, где некоторые муниципальные органы, не акцентирующие внимание на благополучии народа, могут заниматься незаконным присвоением денежных средств, которые могут быть выделены на поддержание благосостояния народа, развитие инфраструктуры, построение жилых помещений, развитие транспортного сообщения и т.д. Да, мы можем сказать, что это уже увековеченное и привычное для нас явление, которое можно обосновать человеческим фактором, но, то как это влияет на государство и народ, нельзя оставить без внимания, так как это приводит

к деградации государства и ущемлению прав и свобод граждан. В России длительное время осуществляется борьба с коррупцией, однако, несмотря на принятые меры, проблема остается актуальной. В этом контексте прокурорский надзор играет ключевую роль в выявлении и пресечении коррупционных правонарушений. Цель данной статьи — проанализировать эффективность прокурорского надзора как инструмента противодействия коррупции, выявить существующие проблемы и предложить рекомендации по улучшению методов борьбы с коррупцией. Обоснование выбранной концепции связано с необходимостью системного подхода к реформированию органов прокуратуры в рамках борьбы с коррупцией.

Эффективность противодействия коррупции средствами прокурорского надзора

Прокуроры обладают широкими полномочиями для выявления коррупционных правонарушений и инициирования проверок. Прокурорский надзор в области противодействия коррупции, включает в себя: реализацию функции надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор за исполнением закона, а также реализацию мер прокурорского реагирования на коррупционные правонарушения. Эффективность прокурорского надзора в противодействии коррупции зависит от качества взаимодействия с другими правоохранительными органами, уровня профессиональной подготовки сотрудников прокуратуры и прозрачности их действий [1, с.102—107]. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество выявленных фактов коррупции и наказанных должностных лиц за последние годы значительно возросло. Это указывает на возрастающую эффективность прокурорского надзора, однако, возникает вопрос о реальном влиянии этих показателей на уровень коррупции в стране¹⁹⁷.

Проблемы, возникающие из нарушений законодательства в сфере борьбы с преступностью посредством прокурорского надзора

Несмотря на теоретическую основу и широкие полномочия прокуратуры, в практике возникают значительные проблемы. **К основным из них относятся:**

недостаточный уровень координации между различными правоохранительными органами, взаимодействие между прокуратурой, МВД и другими структурами ограничено, что затрудняет комплексный подход к расследованию коррупционных преступлений;

коррупция внутри самой системы, активные операции по обнаружению коррупции иногда сталкиваются с противодействиями со стороны сотрудников, которые могут быть вовлечены в коррупционные схемы;

¹⁹⁷ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Статистические данные о коррупционных преступлениях. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения 15.11.2024).

неэффективность законодательства, некоторые нормы действующего законодательства остаются неоптимальными, и возникают правовые пробелы, которые затрудняют реализацию прокурорских полномочий;

общественное недоверие, сложившаяся среди населения, ситуация низкого доверия к институтам власти, осложняет процесс выявления и наказания коррупционеров.

Все эти проблемы значительно усложняют работу прокуроров и препятствуют эффективному противодействию коррупции.

Действия, которые необходимо предпринять для улучшения системы борьбы с коррупцией средствами прокурорского надзора

Для повышения эффективности прокурорского надзора в борьбе с коррупцией необходимо предпринять ряд конкретных действий. Во-первых, следует улучшить взаимодействие между прокуратурой и другими правоохранительными органами, создав межведомственные рабочие группы для более детального обсуждения коррупционных дел. Во-вторых, необходимо внедрить современные методы анализа и мониторинга коррупционных правонарушений, включая использование информационных технологий для сбора и анализа данных. В-третьих, важно повысить уровень профессиональной подготовки прокуроров в области антикоррупционного законодательства и методов расследования.

Существенные улучшения в противодействии коррупции и в результате пересмотра законодательства

Реформа законодательства о противодействии коррупции в последние годы продемонстрировала некоторые положительные результаты. Новые изменения в Уголовном кодексе и законе о коррупции стали более жесткими и предоставили прокурорам дополнительные полномочия. Например, увеличение сроков давности за коррупционные правонарушения, свидетельствует о стремлении к более серьезному отношению к коррупции. Тем не менее, многие эксперты указывают на необходимость дальнейших преобразований [2, с.136—147]. В частности, рекомендации содержат идеи о введении более строгих мер ответственности за коррупцию, усилении защиты должностных лиц, выступающих против нее, и разработке эффективных программ профилактики. Пересмотр действующего законодательства в сфере борьбы с коррупцией может открыть новые горизонты для прокурорского надзора. Необходимость обновления некоторых норм и внедрения более жестких мер ответственности для должностных лиц может снизить уровень коррупционных правонарушений. Кроме того, необходимо разработать законы, способствующие повышению прозрачности в деятельности государственных учреждений и обеспечивающие доступность информации для граждан.

Подведение итогов

Подводя итоги, можно отметить, что эффективное противодействие коррупции средствами прокурорского надзора, требует системного подхода и комплексного анализа существующих проблем. Внедрение предложенных рекомендаций и пересмотр законодательства в данной сфере способны значительно улучшить состояние дел по борьбе с коррупцией, повысить доверие граждан к органам власти и обеспечить правопорядок в обществе. Ключевая роль прокуратуры в этом процессе не вызывает сомнений, необходимо продолжать усилия по её оптимизации и укреплению её позиций в антикоррупционной борьбе.

Список источников

1. Гаджиев, Д.М. Коррупция: общероссийские и региональные аспекты // Власть. — 2011. — № 6. — С. 102—107.
2. Бородина, О. А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. — 2021. № 1(122). — С. 136—147.

Информация об авторе

М. В. НЕСТЕРЕНКО — студент 1 курса Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Никита Дмитриевич ПОПОВ

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия
sir.nikitapopov2018@yandex.ru

Научный руководитель, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Андрей Анатольевич ВЯТКИН**

Аннотация. В представленной статье анализируется проблема коррупции в России, рассматривается государственная политика в области противодействия этому явлению, а также роль прокурорских работников в выявлении и пресечении коррупционных правонарушений. Основная мысль работы заключается в том, что искоренение коррупции как социального явления невозможно, и более реалистичным подходом является сосредоточение усилий на ликвидации последствий

коррупционных правонарушений. Статья подчеркивает, что для успешной борьбы с коррупцией необходимо не только выявление правонарушений, но и понимание их коренных причин на уровне взаимодействия между людьми в обществе.

Ключевые слова: противодействие коррупции, социальное явление, роль прокуратуры РФ, причины и условия коррупционных правонарушений

Актуальность выбранной темы обусловлена, во-первых, направленностью государственной политики на выявление и предупреждение коррупционных правонарушений, во-вторых, размытыми пределами деятельности прокурорских работников на данном направлении. На данный период времени роль государственных органов в противодействии коррупции заключается в реализации полномочий, возложенных законом.

Так, основным из нормативно-правовых актов (далее — НПА) является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁹⁸ (далее — ФЗ «О противодействии коррупции»), устанавливающий правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации или ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В дополнение вышеназванного закона Президентом РФ издан Указ от 16.08.2021 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы»¹⁹⁹ (далее — Национальный план противодействия коррупции), который также делает акцент на ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, а не самих причин.

Иные цели в противодействии коррупции изложены в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁰⁰ (далее — Стратегия национальной безопасности РФ), которые заключаются непосредственно в искоренении коррупции как таковой.

Вместе с тем, без однозначного ответа остаются вопросы: возможно ли в действительности «искоренить» коррупцию или она является нормальным продуктом деятельности общества, а также какова роль прокурора в выявлении её причин и условий?

Так, по данным федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел России» (далее — ФКУ ГИАЦ МВД) за 2022 год предварительно расследовано 34946 дел коррупционной направленности²⁰¹, что говорит о распространенности такого явления как коррупция и необходимости проведения проверок

¹⁹⁸ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁹ О национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы : Указ Президента РФ от 16.07.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁰ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (действ. ред.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. Министерство внутренних дел российской федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 03.11.2024).

по каждому из поводов. Анализ статистических данных²⁰², методических рекомендаций Министерства труда и социальной защиты РФ²⁰³, а также практики прокурорского надзора позволяет нам, во-первых, определить наиболее типичные проявления коррупционных правонарушений, во-вторых, сделать обоснованные предположения о причинах и условиях их проявления.

Так, к числу проявлений считаем необходимым отнести: несоблюдение государственными и муниципальными служащими установленных законодательством запретов на занятие предпринимательской деятельностью; нарушения требований закона о запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета в иностранных банках; непредставление сведений о расходах либо представлением неполных сведений, а также с ненадлежащим исполнением кадровыми подразделениями обязанностей по проведению анализа сведений о доходах; незаконные выплаты государственным и муниципальным служащим; нарушения коррупционной направленности в сфере организации закупок для государственных и муниципальных нужд [1, с. 61].

Эффективность выявления и пресечения правонарушений и преступлений коррупционной направленности во многом зависит от организации работы прокуроров. Например, прокурор должен уделять особое внимание наличию конфликтов интересов в деятельности госслужащих или возможности его появления, а также исполнению ими обязанности по принятию мер, направленных на его урегулирование.

Вместе с тем, по нашему мнению, выявление нарушений без установления способствующих им причин и условий не может привести к значимым позитивным изменениям. В целях поиска их содержания считаем необходимым определить сущность коррупции. Так, модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»²⁰⁴ определяет коррупцию как: «подкуп, любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства» т. е. коррупция — негативное деяние, сопряженное с получением выгоды путем обхода закона.

Подобный подход прослеживается и в ФЗ «О противодействии коррупции». Но соответствует ли содержащееся в нем определение коррупции современному пониманию природы этого явления? Для этого обратимся к трудам отечественных криминологов, анализирующих преступность, в том числе коррупцию, как социальное явление.

²⁰² Состояние преступности в России за январь — ноябрь 2022 года. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 03.11.2024).

²⁰³ Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2024 году (за отчетный 2023 год) : методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.01.2023 (действ. ред.). Доступа из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁴ Основы законодательства об антикоррупционной политике : Модельный закон от 15 ноября 2003 года № 22-15 (действ. ред.). Доступа из справочно-правовой системы «ГАРАНТ».

Так Я. И. Гишинский полагает, что коррупция, как и ряд других делинквентных феноменов, являются результатом осознания этих явлений обществом как преступных, «как проблемы» [2, с. 18]. С этой точки зрения вопрос о причинах и условиях коррупции раскрывается по иному образу, она видится как продукт психического характера взаимодействия людей между собой.

Основным вкладом в развитие представлений о социальном явлении внес П. А. Сорокин, который определял его как социальную связь, имеющую психическую природу и реализующуюся в сознании индивидов, выступая в то же время по содержанию и продолжительности за его пределы. Всякое взаимодействие, между кем бы оно ни происходило, раз оно обладает психическим характером — будет социальным явлением. По мнению П. А. Сорокина, всякое взаимодействие, между кем бы оно ни происходило, раз оно обладает психическим характером, будет социальным явлением [3, с. 38].

Далее следует обратить внимание на принципиальную разницу целей, установленных Стратегией национальной безопасности РФ и Национальным планом противодействия коррупции. Первый устанавливает цель в «искоренении коррупции», а последний «ликвидацию последствий коррупционных правонарушений».

Если рассматривать коррупцию как социальное явление, то возможно сделать вывод о том, что она представляет собой различные действия (бездействие) людей, которые оцениваются обществом негативно. При этом, такая их оценка во многом формируется на международном и государственном уровнях путем издания соответствующих правовых норм.

С данной точки зрения существование коррупции как явления обеспечивается оценивающим сознанием людей, представляет собой определённую общественную концепцию. Государство с одной стороны закрепляет негативное отношение к коррупционным действиям (придает концепции форму закона), а с другой — ведет работу по их пресечению. В таком случае данная концепция является причиной существования коррупции, поскольку позволяет выделить данное явление и соответствующее поведение среди других. Такая причина не носит негативный характер, поскольку позволяет обществу и государству отличать коррупционные действия от других. Например, уголовное законодательство содержит признаки составов коррупционных преступлений.

Что касается основной негативной причиной коррупции, то, по нашему мнению, таковой является мотивация людей, которые расположены к совершению коррупционных деяний. Она носит корыстный характер и во многом связана с уровнем воспитания людей, а также с существующими в конкретном обществе ценностями. В этой связи высокой оценки заслуживает изданный Президентом Российской Федерации Указ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В. Н. Кудрявцев, размышляя о причинах коррупционных правонарушений сделал попытку их классификации на экономические, политические, психологические, правовые, организационные причины и условия коррупционной преступности [4, с. 415]. Так, в основу данной классификации были заложены различные сферы общественной жизни, в которых появляются предпосылки для возникновения коррупционных правонарушений. Тем самым В. Н. Кудрявцев предлагает искать причины и условия в обществе.

С учетом изложенного, необходимо осветить роль прокурора в выявление причин и условий, способствующих коррупционным правонарушениям. Главной проблемой на данном направлении деятельности является отсутствие четких пределов прокурорского надзора. Одноименные приказы Генерального прокурора Российской Федерации, регулирующие надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции, научные и методические рекомендации освещают лишь сферы наиболее подверженные коррупции, но мер по выявлению причин и условий не предлагают.

В связи с этим для решения обозначенной проблемы считаем необходимым собрать и систематизировать данные об известных коррупционных правонарушениях, чтобы выявить общие схемы и повторяющиеся практики, использовать методы социологического опроса для выявления «теневых» механизмов коррупции на уровне граждан. Также видится целесообразным организовать международное сотрудничество, способствующее обмену информацией и практикой с другими странами и международными организациями в борьбе с коррупцией, а также организовать участие в международных антикоррупционных инициативах и форумах.

Таким образом, на основе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Так, на законодательном уровне существует правовая коллизия, закрепляющая разноименные цели в противодействии коррупции, с одной стороны деятельность государства направлена на искоренение коррупции как таковой, а с другой стороны правоохранительные органы ориентируют на ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, что вызывает затруднения на практике.

Сущность причин и условий коррупции носит надгосударственный характер и с одной стороны исходит из сознания людей о возможности обойти закон для получения выгоды и материального обогащения без несения юридической ответственности, а с другой стороны из внешнего воздействия окружающей действительности на волю людей, которые решились на совершение коррупционного правонарушения.

На наш взгляд, дальнейший поиск возможных решений существующих проблем требует более детального научного исследования, обширного анализа и обобщения выводов, содержащихся в трудах отечественных ученых криминологов, рассматривающих преступность через призму диалектического материализма и социального конструктивизма.

Список источников

1. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции вне уголовно-правовой сферы : пособие. Генеральная прокуратура Российской Федерации; Университет прокуратуры Рос. Федерации. — Москва, — 2019. — 212 с.
2. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс / Гишинский. — 4-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Издательский Дом «Алеф-Пресс», — 2018. — 259 с.
3. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество : сборник. изд., перераб., А. Ю. Согомонов. — Москва : Политиздат, — 1992. — 545 с.
4. Криминология : учебник / под редакцией В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — 4-е издание, перераб. и доп. Москва : Норма, — 2010. — 799 с.

Информация об авторе

Н. Д. ПОПОВ — студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Диана Дмитриевна СЕРГЕЕВА¹, Алексей Романович УКРАИНЦЕВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ dianadisergeeva@yandex.ru

² alexukrain999@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. Статья посвящена проблеме законодательного регулирования инвестиционной деятельности работников органов прокуратуры Российской Федерации. Это, по мнению авторов, создает определенные трудности в правоприменительной практике, что продемонстрировано на примере отдельных законодательных норм и случаях из средств массовой информации. Также авторы в научной статье рассуждают о целесообразности существования института доверительного управления преимущественно к управлению ценными бумагами госслужащими.

Ключевые слова: инвестиции, акции, запреты, ограничения, прокуратура, госслужащий

В соответствии с ч. 1 ст. 40.2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»²⁰⁵ (далее — Федеральный закон «О прокуратуре») правовой статус работников органов прокуратуры в части ограничений, запретов и обязанностей регламентируется отдельными положениями Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁰⁶ (далее — Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ) и Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»²⁰⁷ (далее — Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ).

Согласно ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ в случаях, когда владение работником органов прокуратуры ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, то он обязан передать принадлежащие ему ценные бумаги в доверительное управление путем заключения договора доверительного управления. Аналогичные положения отражены в ч. 1 ст. 12.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Резюмируя, система государственной службы ограничивает инвестиционные возможности государственных служащих [1, с. 24].

Если обратиться к упомянутым ранее положениям о запрете владения ценными бумагами в случае, если такое владение может привести к конфликту интересов, то можно обнаружить некий пробел в правовом регулировании, поскольку формулировка статьи подразумевает, что существуют случаи, когда конфликт интересов может возникнуть, а значит, если исходить из буквального толкования статьи, присутствуют и случаи, когда возникать он не будет.

В подтверждение отсутствия безусловных запретов на владение ценными бумагами для государственного служащего можно обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П²⁰⁸, где указывается, что «деятельность акционеров не является предпринимательской», а значит, напрямую и во всех случаях для государственных служащих не запрещена.

Необходимо разобраться, когда же владение ценной бумагой работником органов прокуратуры будет являться нарушением антикоррупционного

²⁰⁵ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁶ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁷ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁸ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы : Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательства, то есть кто и когда может оказывать влияние на деятельность компании и когда это приведет к конфликту интересов. Ответ прост — любой работник органов прокуратуры — начиная от прокурора района (города) или прокурора специализированной прокуратуры, который согласовывает проведение проверки, и помощника соответствующего прокурора, который непосредственно осуществляет порученную ему проверку, заканчивая Генеральным прокурором Российской Федерации, могут оказывать непосредственное влияние на деятельность компании при проведении прокурорских проверок, а также осуществлении иных возложенных на них полномочий.

Хотя в научной литературе высказываются мнения о том, что распоряжение и управление собственными средствами как предпринимательскую деятельность рассматривать неправомерно [2, с. 158], что на «рядовых» госслужащих запрет на использование финансовых инструментов не распространяется [2, с. 160], что прямых ограничений инвестирования для госслужащих нет [3, с. 56], а также что инвестиции – не заработок, а лишь способ распорядиться заработанным «на работе» [4, 85]. Однако, на наш взгляд, владение ценными бумагами той или иной компании даже помощником прокурора может привести к конфликту интересов в случае осуществления возложенных на него полномочий.

Обратимся к примеру оказания такого влияния. Так, 23 июля 2024 года в Челябинской области природоохранная прокуратура выявила нарушения в работе «Южуралзолота» (далее — ЮГК), предварительно оценив ущерб от деятельности компании в более 3 млрд. рублей²⁰⁹, который подлежал возмещению, тогда как чистая прибыль компании по Международным стандартам финансовой отчетности за 6 месяцев 2024 года составила около 5,4 млрд. руб.²¹⁰. Таким образом, ущерб, который следовало возместить, составил более половины полученной в течение первого полугодия прибыли. Инвесторы отрицательно отреагировали на данную новость. Если в день окончания проверки 1 акция ЮГК на закрытии торгов стоила 0,850 рублей, то в процессе падения ее стоимости по состоянию на 29 июля составила 0,8134 руб., то есть снижение достигло 4,3% за несколько дней²¹¹. Этот пример показывает, что даже помощник прокурора при проведении проверки может оказать влияние на стабильность работы компании.

Еще один пример — ситуация с Соликамским магниевым заводом (далее — СМЗ). Так, в 2021 году Пермская прокуратура провела проверку исполнения законодательства при приватизации СМЗ в 1992 году, в ходе которой было выявлено, что приватизация проведена незаконно. Тогда заместителем Генерального прокурора Российской Федерации был подан иск в ар-

²⁰⁹ В Челябинской области прокуратура нашла нарушения в работе «Южуралзолота» [Электронный ресурс] URL: <https://www.chel.kp.ru/online/news/5912188/> (дата обращения: 05.11.2024).

²¹⁰ Ключевые показатели Южуралзолота Группы Компаний [Электронный ресурс] URL: <https://ir.ugold.ru/investment?ysclid=m2ug1ptwkm410978284> (дата обращения: 05.11.2024).

²¹¹ Акции Южуралзолота Группа Компаний [Электронный ресурс] URL: <https://ru.investing.com/equities/yuzhuralzoloto-gruppa-komp?ysclid=m2ufq1mz5b374322997> (дата обращения: 05.11.2024).

битражный суд для признания приватизации незаконной и взыскании акций в пользу Российской Федерации. Иск был удовлетворен полностью 11 мая 2022 года²¹², а после судом было удовлетворено заявление, поданное заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, об обеспечительных мерах в виде ареста на имущество СМЗ. Кроме того, прокурором Пермского края 26 августа 2022 года подан иск к оставшимся миноритарным владельцам об истребовании акций СМЗ в пользу Российской Федерации²¹³, (который позже, в 2024 году также был полностью удовлетворен²¹⁴). На фоне данных событий 18 октября 2022 года Московская биржа объявила о прекращении торгов акциями СМЗ с 10 ноября 2022 года²¹⁵. В результате этого с 11 мая 2022 года по 18 октября 2022 года котировки акций компании СМЗ снизились более, чем на 25%²¹⁶.

Существуют и иные примеры влияния деятельности органов прокуратуры на экономическую состоятельность компаний. Например, в результате удовлетворения иска Оренбургской межрегиональной прокуратуры к ПАО «Газпром» о взыскании вреда в сумме 1,5 млрд руб.²¹⁷ и другие.

Данные примеры подтверждают тезис о том, что даже законная деятельность органов прокуратуры влияет на стабильное состояние коммерческих структур. Следовательно, наличие у работника прокуратуры конфликта интересов, связанного с владением ценными бумагами поднадзорного предприятия или его конкурента, само по себе может привести к дестабилизации не только отдельного предприятия, но и целой отрасли.

Следует отметить, что если прокурорский работник владел акциями еще до момента поступления на службу, то, как указано выше, в данном случае существует оговорка, содержащейся в ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ и в ч. 1 ст. 12.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, гласящая о необходимости передавать ценные бумаги в доверительное управление.

Согласно ст. 1015 и ст. 1026 Гражданского кодекса Российской Федерации²¹⁸ в случаях, когда доверительное управление имуществом осуществля-

²¹² Решение Арбитражного суда Пермского края от 11 мая 2022 года по делу № А50-24570/2021 [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/16539cd2-eb3c-4bea-8b5c-9e7e9fdde9e4/cb00788d-3437-49c7-ac98-6b38f9a266ff/A50-24570-2021_20220511_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 05.11.2024).

²¹³ Прокуратура требует остаток акций Соликамского магниевого завода [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/242638/?ysclid=m32svwc3ie883759170> (дата обращения: 05.11.2024).

²¹⁴ Решение Арбитражного суда Пермского края от 02.04.2024 года по делу № А50-21394/2022 [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ebd14af9-107e-4ec6-b23b-6747e265eb6b/bc09beb4-8fd1-4b78-be91-e7f0c68967c6/A50-21394-2022_20240402_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 05.11.2024).

²¹⁵ Об ограничении кодов расчетов по обыкновенным акциям ОАО «СМЗ» (MGNZ) с 18 октября 2022 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.moex.com/n52374> (дата обращения: 05.11.2024).

²¹⁶ Акции Соликамского магниевого завода ОАО [Электронный ресурс] URL: <https://ru.investing.com/equities/solikamskiy-magniyevyy-zavod?ysclid=m336ui72zc753681094> (дата обращения: 05.11.2024).

²¹⁷ В Оренбургской области судом удовлетворены иски о взыскании вреда в сумме 1,5 млрд рублей [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/mass-media/news?item=96248472 (дата обращения: 05.11.2024).

²¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ется при обязанности передачи ценных бумаг государственным служащим в доверительное управление, то доверительным управляющим может быть гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация. А значит, на практике, государственный служащий может передать управление ценными бумагами, например, своему близкому родственнику. В таком случае с формальной точки зрения имущество, конечно, будет передано в доверительное управление, но фактически ситуация конфликта интересов сохранится, поскольку согласно ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», под личной заинтересованностью понимается получение имущественных выгод не только в интересах самого должностного лица, но в интересах лиц, состоящих с ним в близком родстве или свойстве и даже связанными с ним имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Проведенное исследование показывает, что владение акциями и другими ценными бумагами компаний в любом случае будет приводить к конфликту интересов. Для устранения этого противоречия, необходимо внести изменения в положения ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ и в ч.1 ст. 12.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, где безусловно запретить владение акциями работниками органов прокуратуры, а также возможность передачи их лица, указанным в ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ.

Подводя итог, стоит отметить, что введение вносимых нами предложений в действующее правовое регулирование позволит устранить конфликт интересов среди прокурорских работников и обеспечит объективность прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции.

Список источников

1. Опальский, А. П. Об экономической безопасности личности госслужащего в условиях развития антикоррупционных требований / А. П. Опальский // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 апреля 2022 года / Сост. Н. В. Мячин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 19—27.

2. Сахаров, Д. Ф. Некоторые запреты и ограничения инвестиционной деятельности госслужащего / Д. Ф. Сахаров // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы : Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 27 мая 2021 года. — Новосибирск, Новокузнецк: Новосибирский государственный университет экономики и управления; Кузбасский институт ФСИН России, 2021. — С. 157—162.

3. Перетолчин, А. П. Законодательное регулирование инвестиционной деятельности государственных служащих / А. П. Перетолчин // Общество и цивилизация. — 2022. — Т. 4, № 1. — С. 56—60.

4. Соловьев М. В., Шевченко О. И. Диверсификация портфеля российского инвестора с условием отсутствия доступа к иностранным активам // Актуальные исследования. — 2022. — №. 11 (90). — С. 84—86.

Информация об авторах

Д. Д. СЕРГЕЕВА — студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

А. Р. УКРАИНЦЕВ — студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дарья Алексеевна СКАЧКОВА¹, Алёна Игоревна ШАМАНАЕВА²

^{1,2} Сибирский юридический университет, Омск, Россия

¹ skachkova.d0428@gmail.com

² shamanaevaalyona20041@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры конституционного и административного права Сибирского юридического университета, кандидат политических наук **Юрий Петрович ДЕНИСОВ**

Аннотация. В статье исследуются пробелы правового регулирования прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства. Анализируются структурно-правовые недостатки законодательства о прокуратуре, информационно-правовые барьеры при осуществлении надзорной деятельности и процедурные пробелы в регламентации проверочных мероприятий. На основе проведенного исследования предлагаются конкретные меры по совершенствованию правового регулирования, включая внесение изменений в законодательство, улучшение межведомственного взаимодействия и развитие методического обеспечения надзорной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, правовое регулирование, пробелы законодательства, межведомственное взаимодействие

Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности РФ, подрывая основы государственного управления и доверие граждан к органам власти. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2022—2023 годах наблюдается рост числа выявленных коррупционных правонарушений, что свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов противодействия коррупции²¹⁹.

Как отмечает М. В. Костенников, особая роль в системе противодействия коррупции отводится органам прокуратуры, которые не только осуществляют надзор за исполнением антикоррупционного законодательства, но и выполняют координирующую функцию в деятельности правоохранительных органов [1, с. 35]. При этом эффективность прокурорского надзора существенно снижается из-за наличия правовых пробелов и коллизий в законодательстве.

Несмотря на принятие комплекса нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции, проблема несовершенства правового регулирования прокурорского надзора за их исполнением остается нерешенной. Существующие пробелы затрагивают как структурные, так и процедурные аспекты надзорной деятельности, создавая препятствия для реализации прокурорами своих полномочий.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ пробелов правового регулирования прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства и выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства для повышения эффективности надзорной деятельности.

Анализ действующего законодательства о прокуратуре выявляет существенные структурные недостатки в правовом регулировании надзора за исполнением антикоррупционного законодательства. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»²²⁰ не содержит отдельной главы, посвященной данному направлению надзорной деятельности, в отличие от других видов надзора, таких как надзор за исполнением законов или надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Как справедливо отмечает И. Ю. Мурашкин, отсутствие специальной главы создает неопределенность в вопросах организации и осуществления надзорной деятельности в сфере противодействия коррупции [2, с. 120].

Существенной проблемой является неопределенность предмета надзора за исполнением антикоррупционного законодательства. В отличие от других отраслей надзора, где предмет четко определен в соответствующих главах закона, при осуществлении антикоррупционного надзора прокуроры вынуждены руководствоваться общими положениями ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и ведомственными приказами. Это создает трудности в определении границ надзорной деятельности и круга поднадзорных субъектов.

²¹⁹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Совете Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909> (дата обращения: 19.11.2024).

²²⁰ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Размытость границ полномочий прокурора при осуществлении надзора проявляется в отсутствии четкой регламентации средств прокурорского реагирования на выявленные нарушения. Законодательство не учитывает специфику коррупционных правонарушений и не предусматривает особых полномочий прокурора при их выявлении, например, в части получения информации о зарубежных активах или проведения проверок соблюдения антикоррупционных требований.

Особенно остро данная проблема проявляется при реализации прокурором полномочий по контролю за расходами должностных лиц и проверке соблюдения запрета на владение иностранными финансовыми инструментами. Отсутствие специальных норм, определяющих порядок осуществления таких проверок и механизм получения необходимой информации, снижает эффективность надзорной деятельности.

Существенным препятствием в реализации надзорных полномочий прокуратуры является проблема доступа к информации о зарубежных активах должностных лиц. До настоящего времени не выработан механизм получения сведений о счетах, вкладах и ценностях в иностранных банках при проверке соблюдения запретов, установленных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации».

По мнению С. Г. Бывальцевой, серьезным барьером выступает институт банковской тайны [3, с. 7]. У Банка России отсутствуют полномочия на сбор и представление в органы прокуратуры информации по счетам и вкладам в иностранных банках, а также об используемых иностранных финансовых инструментах. Единственным способом установления нарушений могло бы стать получение информации о переводах средств через российские банки на счета в иностранных кредитных организациях, однако, действующее законодательство не предусматривает механизма предоставления таких сведений прокурорам.

Существенной проблемой является отсутствие эффективной системы межведомственного информационного обмена. Несмотря на наличие соглашений о взаимодействии между Генеральной прокуратурой РФ и различными государственными органами, на практике получение необходимой информации часто затягивается или становится невозможным из-за отсутствия регламентированных процедур и сроков предоставления сведений. Особенно остро данная проблема проявляется при осуществлении контроля за расходами должностных лиц, когда для проведения проверки требуется оперативное получение информации от налоговых органов, Росреестра, ГИБДД и других ведомств.

Одним из существенных пробелов в правовом регулировании является неэффективность механизма уведомлений о коррупционных проявлениях. Согласно статье 9 Федерального закона «О противодействии коррупции»²²¹,

²²¹ О противодействии коррупции : Федеральный кодекс от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

государственные и муниципальные служащие обязаны уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Однако, как отмечает Е. Н. Черникова, на практике данная норма реализуется крайне редко из-за отсутствия детальной регламентации процедуры подачи и рассмотрения таких уведомлений, а также недостаточных гарантий защиты заявителей [4, с. 50].

Существенной проблемой является отсутствие в законодательстве четкой регламентации порядка проведения прокурорских проверок соблюдения антикоррупционного законодательства. В отличие от общего порядка проведения прокурорских проверок, установленного статьей 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», специфика проверок в сфере противодействия коррупции требует особого подхода к определению предмета проверки, сроков ее проведения, порядка истребования и анализа документов.

Серьезным пробелом является неурегулированность вопросов взаимодействия органов прокуратуры с контролирующими органами при осуществлении антикоррупционных проверок. Законодательство не определяет формы такого взаимодействия, порядок обмена информацией и координации совместных мероприятий. Это особенно актуально при проверках соблюдения требований о предотвращении конфликта интересов, контроле за расходами должностных лиц и проверке достоверности сведений о доходах, когда требуется оперативное взаимодействие с различными государственными органами.

Отдельно следует отметить проблему отсутствия единых методических подходов к проведению антикоррупционных проверок. Ведомственные акты Генеральной прокуратуры РФ не содержат детальных рекомендаций по тактике и методике проведения проверочных мероприятий, что приводит к различиям в правоприменительной практике и снижает эффективность надзорной деятельности.

Для устранения выявленных пробелов необходимо внести изменения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», дополнив его специальной главой «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции». В данной главе следует определить предмет надзора, полномочия прокурора, особенности организации и проведения проверок исполнения антикоррупционного законодательства. По мнению Е. Е. Степановой, особое внимание необходимо уделить регламентации порядка получения информации о зарубежных активах и механизму проведения проверок соблюдения запретов и ограничений [5, с. 42].

Необходимо совершенствование механизма межведомственного взаимодействия путем принятия совместного приказа Генеральной прокуратуры РФ, ФНС России, Росфинмониторинга, Банка России и иных заинтересованных ведомств, определяющего порядок информационного обмена при осуществлении антикоррупционных проверок. Целесообразно создание единой защищенной системы электронного документооборота между прокуратурой и контролирующими органами для оперативного получения необходимых сведений.

Важным направлением является совершенствование методического обеспечения надзорной деятельности. Необходима разработка подробных методических рекомендаций по проведению проверок исполнения антикоррупционного законодательства с учетом специфики различных категорий поднадзорных субъектов. Особое внимание следует уделить тактике проведения проверок соблюдения запретов и ограничений, методике выявления конфликта интересов, особенностям проверки достоверности сведений о доходах и расходах.

Требуется также совершенствование механизма защиты лиц, уведомляющих о коррупционных правонарушениях, путем внесения изменений в статью 9 Федерального закона «О противодействии коррупции». Необходимо детально регламентировать процедуру рассмотрения уведомлений и предусмотреть дополнительные гарантии для заявителей, включая меры по обеспечению конфиденциальности и защиты от неправомерного воздействия.

Таким образом, совершенствование правового регулирования прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства является необходимым условием эффективного противодействия коррупции в современной России. Дополнение Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» специальной главой, регламентирующей особенности антикоррупционного надзора, создание эффективного механизма межведомственного информационного обмена и развитие методической базы позволит органам прокуратуры более результативно выявлять и пресекать коррупционные правонарушения, обеспечивая тем самым защиту прав граждан и интересов государства.

Список источников

1. Костенников, М. В., Куракин А. В., Калита И. А. Прокуратура и противодействие коррупции // Российская юстиция. — 2013. — № 8. — С. 34—37.
2. Мурашкин, И. Ю. Противодействие коррупции как многофункциональная деятельность органов прокуратуры // Криминалисть. — 2023. — № 3(44). — С. 1190—125.
3. Бывальцева, С. Г., Макарова, Н. Г. Реализация прокурором полномочий по контролю за соответствием расходов лиц, замещавших (замещающих) государственные должности, и иных лиц их доходам // Законность. — 2022. — № 8. — С. 6—10.
4. Черникова, Е. Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 8-2. — С. 49—52.
5. Степанова, Е. Е., Земляков, А. В. Роль прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Искусство правоведения. — 2023. — № 1(5). — С. 40—43.

Информация об авторах

Д. А. СКАЧКОВА — студентка 1 курса Сибирского юридического университета;

А. И. ШАМАНАЕВА — студентка 1 курса Сибирского юридического университета.

Научная статья
УДК 343.163

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУКМЕКЕРСКИХ КОНТОР И ТОТАЛИЗАТОРОВ

Анжелика Евгеньевна СМЕШКОВА

Сибирский юридический университет, Омск, Россия
lika.smeshkova@mail.ru

Научный руководитель, старший преподаватель Сибирского юридического университета **Елена Геннадьевна БЕГЛЯРОВА**

Аннотация. Данная научная работа посвящена актуальным вопросам правового регулирования деятельности букмекерских контор и тотализаторов в России в контексте последних изменений законодательства, в частности, Федерального закона № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр». В работе рассматриваются ключевые аспекты, такие как новые положения закона, рост популярности онлайн-ставок и социально-экономическое влияние игровой индустрии. Особое внимание уделяется системе лицензирования, контролю за деятельностью букмекеров и тотализаторов, а также механизмам предотвращения коррупции и нарушений. Анализируется роль прокуратуры в надзоре за соблюдением законодательства.

Ключевые слова: букмекерская контора, тотализаторы, органы прокуратуры

Тема данной научной работы действительно может быть актуальной, особенно если учитывать последние изменения в законодательстве РФ, в таком федеральном законе как ФЗ № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр». Этот закон регулирует деятельность букмекеров и тотализаторов, устанавливает правила лицензирования, налогообложения и контроля за их деятельностью.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами:

1. Изменения в законодательстве:

Как уже упоминалось, с 1 сентября 2024 года вступили в силу новые положения закона, которые могут существенно повлиять на работу букмекерских компаний и тотализаторов. Это делает тему исследования особенно важной для понимания текущих тенденций и прогнозов развития отрасли.

2. Рост популярности онлайн-ставок:

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к ставкам через интернет, что также требует анализа правовых аспектов и регулирования этой сферы.

3. Социально-экономические аспекты:

Деятельность букмекерских контор имеет значительное влияние на экономику страны (налоги, рабочие места), а также вызывает интерес с точки зрения социальной ответственности (проблемы игровой зависимости).

Тема является достаточно перспективной и интересной для научного исследования, так как она охватывает важные правовые, экономические и социальные вопросы.

Как указано в ст. 4 ФЗ № 244-ФЗ, букмекерская контора — игорное заведение, в котором организатор азартных игр заключает пари с участниками данного вида азартных игр, а тотализатор — игорное заведение, в котором организатор азартных игр организует заключение пари между участниками данного вида азартных игр, а также выплату выигрышей за счет суммы ставок, принятых от участников данного вида азартных игр, за вычетом размера, взимаемого организатором данного вида азартных игр вознаграждения²²². Проведение азартной игры заключается участие лица там и сделавшего ставку.

Стоит отметить, что букмекерская деятельность подлежит обязательному лицензированию. Лицензии выдаются уполномоченными органами, что создает систему контроля за деятельностью букмекеров. Организаторы азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах ведут учет своих операций и предоставлять отчеты в контролирующие органы, а также по запросу, подписанному руководителем (или заместителем руководителя) территориального органа ФНС по месту регистрации организатора азартных игр, предоставляются сведения об участниках азартных игр, которые делают ставки, включая интерактивные ставки на официальные спортивные соревнования²²³. Это создает дополнительные механизмы для мониторинга и предотвращения потенциальных коррупционных схем.

Азартные игры представляют опасность по нескольким направлениям: они вредят здоровью, подрывают общественную мораль и способствуют росту преступности, поскольку создают благоприятную среду для совершения различных правонарушений. За незаконные организации и проведения азартных игр предусматривают как административную (есть статья в КоАП РФ), так и уголовную ответственность (есть статья в УК РФ) [1].

²²² О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 19.04.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²²³ Об утверждении Правил ведения в букмекерских конторах и тотализаторах учета участников азартных игр, от которых принимаются ставки, интерактивные ставки на официальные спортивные соревнования, и Правил представления в Федеральную налоговую службу данных учета в букмекерских конторах и тотализаторах участников азартных игр, от которых принимаются ставки, интерактивные ставки на официальные спортивные соревнования : Постановление Правительства РФ от 14 августа 2020 г. № 1221. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С 1 сентября 2024 года были включены новые положения закона, а точнее произошли уточнения требований к игровым автоматам. Внесены изменения в букмекерских конторах, тотализаторах и их пунктах приема ставок, которые работают и находятся за пределами игорных зон и в данном случае запретили проводить азартные игры с использованием игровых автоматов, игровых столов, программного обеспечения для компьютеров, а также любого механического, электрического, электронного или другого технического оборудования, которое имитирует функционирование игрового оборудования, включая применение визуальных изображений, рисунков и символов, идентичных или схожих с теми, что применяются в казино и залах игровых автоматов. Также появился запрет организовывать и проводить азартные игры, где выигрыш зависит от случая и определяется с помощью компьютерных программ, механических, электрических, электронных устройств или других технических средств, доступ к которым предоставляется через ИТС, такие как Интернет, либо с использованием средств связи, включая мобильные устройства [2].

В соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», органы прокуратуры при осуществлении надзора за соблюдением федерального законодательства могут проводить проверки с участием специалистов органов внутренних дел, налоговых служб и других государственных структур для выявления нарушений в области государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр.

По результатам проверок принимаются меры реагирования, включая привлечение виновных к административной ответственности, а также защиту государственных и общественных интересов через судебные процедуры. Кроме того, органы прокуратуры блокируют сайты, где проводились незаконные азартные игры или размещается реклама на такие сайты.

Таким образом, тема правового регулирования деятельности букмекерских контор и тотализаторов в свете последних изменений законодательства РФ представляет собой актуальное направление научных исследований. Изменения в законодательном поле, увеличение популярности онлайн-ставок и социально-экономическое значение данной индустрии подчеркивают важность глубокого изучения этих вопросов.

Список источников

1. С 1 сентября 2024 года уточняются требования к игровым автоматам. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр // Прокуратура Оренбургской области [сайт] — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_56/activity/legal-education/explain?item=59153924 (дата обращения: 16.11.2024).

Информация об авторе

А. Е. СМЕШКОВА — студентка 3 курса Сибирского юридического университета.

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ КАК ПРЕДМЕТЫ ВЗЯТКИ

Тимофей Сергеевич ХРОМОВ

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия
khromov_t2004@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент **Сергей Николаевич БЫЧКОВ**

Аннотация. В статье анализируется предмет взяточничества (ст. 290 УК) в разрезе объектов гражданского права; обосновывается целесообразность корректировки некоторых предметов взяточничества с учетом положений Гражданского кодекса Российской Федерации; раскрывается содержание пяти разновидностей предмета; дана авторская оценка предметам взятки с точки зрения их схожести с соответствующими объектами гражданских прав.

Ключевые слова: взятка, предмет взяточничества, взяточничество, объекты гражданских прав, имущество

Преступления коррупционного характера являются не самыми многочисленными, однако могут нести далёкие негативные последствия. За январь-август 2024 года было выявлено 28 542 преступления коррупционной направленности, что составляет 2,23% от всех выявленных преступлений за тот же период²²⁴. Данная статистика говорит о том, что преступления коррупционного характера имеют очень латентный характер и являются труднодоказуемыми, в связи с этим данные преступления нуждаются в подробном исследовании и поиске средств для их более успешного изобличения [1, с. 1281]. Также нельзя не заметить, что часто преступления коррупционного характера совершаются взяточдателями для сокрытия более тяжкого преступления, что порождает повышенную опасность такого рода преступлений.

Главным понятием в системе коррупционных преступлений является понятие взятки. Из статьи 290 УК РФ можно сделать вывод, что предмет взятки — это деньги, ценные бумаги, иное имущество либо незаконно оказанные услуги имущественного характера, предоставленные иные имущественные права за совершение действий (бездействие) в пользу другого лица²²⁵. Перечень предметов взятки, по моему мнению, является исчерпывающим, так как законодатель не предоставляет возможность расширительного

²²⁴ МВД РФ. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/55225633/> (дата обращения: 30.09.2024).

²²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.12.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996 — № 25 — ст. 2954.

толкования данной статьи. В противовес этому УК РСФСР 1960 года не представлял обязательным признаком предмет взятки, формулируя диспозицию словами: «...в каком бы то ни было виде взятки...»²²⁶.

Нельзя не заметить в рамках 290 статьи Уголовного кодекса тесную связь уголовного и гражданского права. Она выражается именно в предметах взятки, так как все перечисленные предметы так или иначе являются объектами гражданских прав, что порождает целый ряд вопросов соотносимости понятий, используемых гражданским и уголовным кодексами в рамках 290 статьи.

Объекты гражданских прав определены в ст. 128 ГК РФ, к ним относятся:

- 1) вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги);
- 2) иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);
- 3) результаты работ и оказание услуг;
- 4) охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- 5) нематериальные блага²²⁷.

Для дальнейшего рассмотрения вопроса, важно понимать, что наука гражданского права, а также непосредственно сам гражданский кодекс в ст. 129 ГК выделяет объекты гражданских прав по их оборотоспособности на 3 вида: оборотоспособные, ограничено оборотоспособные (т. е., что могут принадлежать только отдельным участникам оборота, либо приобретаются по специальному разрешению) и необоротоспособные.

Считаю целесообразным провести анализ предметов взяточничества. Рассмотрим первый предмет взяточничества в призме объектов гражданского права.

Деньги. Статья 140 ГК делит деньги на наличные и безналичные, которые включают в себя в том числе расчеты в цифровых рублях. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» к наличным деньгам относит денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, выпускаемые Центральным Банком РФ, а также денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства. К безналичным средствам платежа относятся средства на банковских счетах и в банковских вкладах как в российских рублях, так и в иностранной валюте, а также с 2023 года цифровые рубли²²⁸.

²²⁶ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (Утратил силу).

²²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994 — № 32 — ст. 3301.

²²⁸ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859.

Ценные бумаги. Гражданский кодекс делит ценные бумаги на 2 разновидности: документарные ценные бумаги и бездокументарные. Ценными бумагами как предметом взятки выступают именно документарные ценные бумаги, т.к. они являются физически существующим документом, в свою очередь бездокументарные ценные бумаги относятся к взятке в виде иных имущественных прав. Существенным различием является наличие физически существующего документа, подтверждающего право собственности на ценную бумагу.

Иное имущество. Деньги и ценные бумаги являются движимым имуществом, однако Гражданский кодекс также выделяет недвижимое имущество. Можно предположить, что в ст. 290 УК законодатель подразумевал под иным имуществом, всё движимое и недвижимое имущество, в том числе имущество, ограниченное в обороте, либо и вовсе изъятое из оборота. Данную позицию также разделяют Наумов А. В., Кибальник А. Г., Рарорг А. И. и другие авторы [2, с. 443]. Взятка, данная имуществом, предполагает наличие физически существующего объекта, который можно оценить в денежном эквиваленте [3]. С развитием постиндустриального общества развиваются и товарно-денежные отношения. С недавних пор одним из обсуждаемых вопросов, требующих всестороннего законодательного регулирования, является тема криптовалюты. В настоящее время ведётся активная работа органов государственной власти в разработке нормативной правовой базы, регулирующей данный феномен, также пишется огромное количество научных работ, проводятся конференции. Несмотря на довольно продолжительное появление криптовалюты как явления законодатель до сих пор не выделил криптовалюты в отдельный объект гражданских прав, не смотря на практически единообразную точку зрения ученых по этому поводу [4, с. 142—148]. В соответствии с положениями ст. 141.1 ГК, а также ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²²⁹ криптовалютой признаётся Цифровая валюта по смыслу закона, являющаяся инвестицией, а не средством платежа. Мы считаем целесообразным выделение криптовалюты в качестве самостоятельного объекта гражданских прав и как следствие отдельного предмета получения взятки, после надлежащего законодательного регулирования. Выделение криптовалюты в самостоятельный предмет взятки необходимо в связи с отсутствием физической формы данного объекта гражданских прав, иными словами криптовалюта не является вещью в гражданско-правовом смысле, что делает невозможным классификацию её в качестве иного имущества, так как важной характеристикой имущества является физическое существование вещи, её материальная природа.

²²⁹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.08.2019. № 31. Ст. 4418.

Незаконно оказанные услуги имущественного характера. К услугам в соответствии со ст. 779 ГК стоит относить «совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности». Однако предметом взятки являются услуги имущественного характера, которые имеют отличительную черту в виде создания имущественного блага или полезного эффекта [5, с. 1]. Абзац 2, пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»²³⁰ говорит о том, что услуга имущественного характера характеризуется не только получением имущественных благ, но и полным или частичным освобождением от имущественных обязательств. В науке гражданского права вопрос разграничения услуг и работ является дискуссионным и обсуждаемым, однако Пленум ВС РФ не разграничивает эти понятия в рамках услуги как предмета взятки, что с нашей точки зрения является правильным для экономии юридической техники. Не смотря на такой расширительный подход толкования, законодатель и Пленум делают акцент на имущественном характере взятки. Чаще всего имущественность услуг связывают с их возможностью быть выраженными в денежном эквиваленте, однако нельзя не согласиться с точкой зрения авторского коллектива (Алихаджиева И. С., Комкова Г. Н., Липатов Э. Г. и др.) «Комментарий к Федеральному закону «О противодействии коррупции» (постатейный)»: «Любая услуга неимущественного характера может иметь соответствующее стоимостное выражение, денежный эквивалент» [6, с. 1]. Тем самым возникает вопрос какую услугу считать имущественной, а какую нет. Нынешнее законодательство не считает предметом взятки оказание услуг сексуального характера, оказание помощи в написании научных, кандидатских и иных работ и многие другие услуги, из которых, бесспорно, взяткодатель получает определенную выгоду.

Иные имущественные права. Абзац 3, пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» говорит о том, что «когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.». Отсюда можно выделить следующие имущественные права: Право собственности, Цессия, исключительные права. Другие авторы также выделяют: 1) иные вещные права, за исключением права собственности, которое в механизме взяточничества материализуется в виде денег, ценных бумаг и иного имущества; 2) обязательственное право требования кредитора передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг имущественного характера

²³⁰ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Российская газета. № 154. 17.07.2013.

(например, уступка права требования, право авторов и изобретателей на вознаграждение, право на получение квартиры в порядке долевого участия в строительстве); 3) иным образом юридически оформленную возможность приобрести право собственности на вещи (например, права наследника по завещанию); 4) исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации»[7].

Таким образом предметом взятки могут быть деньги, движимое и недвижимое имущество, имущественные права, услуги и работы, а также любое приобретение выгоды взяткодателем. Однако каждый из возможных предметов взятки должен иметь стоимостную оценку, что не позволяет признать предметом взятки ряд услуг. Также проблемным остается вопрос дачи взятки необоротоспособной вещью, так как расчет её стоимости не может быть произведен по рыночной цене (вещь запрещена в гражданском обороте), в связи с чем встаёт вопрос о способе оценки таких предметов взятки, так как оценка отдельных составляющих или компонентов не всегда объективно отражают реальную стоимость на «чёрных рынках».

Список источников

1. Журавлев, М. П., Наумов, А. В., Никулин, С. И., Понятовская, Т. Г., Рарог, А. И., Яцеленко, Б. В. Уголовное право России. Части общая и особенная [Текст] / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог, Б. В. Яцеленко — 10-е изд. — Москва: ООО «Проспект», 2018 — 1473 с.

2. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 443 — URL: <https://urait.ru/bcode/535355/p.443>.

3. Изосимов, С. В., Гейвандов, Э. А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Russian Journal of Economics and Law. 2010. № 4 (16) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-vzyatochnichestva-problemy-opredeleniya-soderzhaniya> (дата обращения: 30.09.2024).

4. Ким, М. С. Гражданско-правовой режим криптовалюты: соотношение криптовалюты и безналичных денежных средств // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 20. — С. 142—148.

5. Элекина, С. В. Предмет взяточничества по современному уголовному праву России // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-vzyatochnichestva-po-sovremennomu-ugolovnomu-pravu-rossii> (дата обращения: 31.09.2024).

6. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии коррупции» (постатейный)». Кол. авторов Алихаджиева И. С., Велиева Д. С. Комкова Г. Н., Липатов Э. Г., Наумов С. Ю., Пресняков М. В., Филатова А. В., Чаннов С. Е. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litres.ru/book/raznoe-55610/kommentariy-k-federalnomu-zakonu-o-protivodeystvii-korruptcii-3139935/>.

7. Фарберова, Л. И. Незаконное предоставление имущественного права как предмет взяточничества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-predostavlenie-imuschestvennogo-prava-kak-predmet-vzyatochnichestva> (дата обращения: 10.11.2024).

Информация об авторе

Т. С. ХРОМОВ — студент 3 курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Научная статья
УДК 343.163

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ И ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Кира Германовна ЧУНИХИНА

*Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Луганск, Россия*
kiracunihina88@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Елена Васильевна ЕРМОЛОВА**

Аннотация. В данной статье рассматривается важность роли прокуратуры в борьбе с коррупцией в России, подчеркивая необходимость профилактических мер и антикоррупционной политики. Статья акцентирует внимание на глобальном характере проблемы и необходимость комплексного решения, которое включает в себя как репрессивные, так и превентивные меры. Ключевой мыслью статьи является то, что прокуратура, действуя как контролирующий орган, и активно участвует в формировании антикоррупционной культуры, проводя просветительские мероприятия и сотрудничая с общественностью. Таким образом, основная идея статьи заключается в том, что для успешного противодействия коррупции необходимо активное участие прокуратуры в профилактических мерах, реализация комплекса мер, включая взаимодействие с гражданским обществом и применение международного опыта, способствует достижению более эффективных результатов в данной области.

Ключевые слова: противодействие коррупции, Генеральная прокуратура Российской Федерации, ответственность, механизмы противодействия, прокурорский надзор, антикоррупционная политика

Проблема противодействия коррупции требует решения, поскольку она негативно сказывается на развитии общества и подрывает экономический рост, социальную стабильность и верховенство закона. Необходимо определить роль прокуратуры в превентивном воздействии на коррупцию

и разработать эффективные механизмы ее взаимодействия с другими институтами и гражданским обществом.

Актуальность данной темы является крайне важной в современном мире по ряду причин:

Глобальный характер проблемы коррупции: Коррупция представляет собой серьезную угрозу для экономического развития, политической стабильности и прав человека во всем мире. Она подрывает доверие к государственным институтам, препятствует справедливому распределению ресурсов и подрывает верховенство закона.

Угроза национальной безопасности: Коррупция в России ослабляет государство, делает его более уязвимым перед внешними и внутренними угрозами. Она также увеличивает риск социальной нестабильности и протестов.

Необходимость профилактики: Борьба с коррупцией должна быть комплексной и включать в себя не только наказание коррупционеров, но и профилактику коррупции и формирование антикоррупционной культуры. В этом контексте роль прокуратуры особенно важна.

Трансформационные процессы в обществе: Россия переживает период глубоких трансформаций в политической и экономической сферах. В этих условиях особенно важно укрепить государственные институты, в том числе прокуратуру, и сделать их более эффективными в борьбе с коррупцией.

Ожидания от прокуратуры: Общество ожидает от прокуратуры не только эффективной борьбы с коррупцией, но и активного участия в формировании антикоррупционной культуры. Прокуратура должна стать лидером в пропаганде антикоррупционных ценностей и норм поведения.

Таким образом, актуальность темы «Роль прокуратуры в профилактике коррупции и формировании антикоррупционной политики» обусловлена ее значимостью для обеспечения национальной безопасности, устойчивого развития страны и повышения уровня жизни населения.

Коррупция, как системная угроза национальной безопасности России, неоднократно декларировалась на высшем государственном уровне. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года²³¹, а затем и последующие стратегические документы, выделяли коррупцию в качестве одной из главных угроз стабильности общества и государства. Указ Президента Российской Федерации № 460 утвердил Национальную стратегию противодействия коррупции, заложившую основу для комплексной борьбы с этим явлением²³². Эта стратегия, в отличие от подходов, ориентированных исключительно на репрессивные меры, сделала акцент на превентивных мерах, направленных на предупреждение коррупционных проявлений. Такой подход подразумевает профилактическую работу на всех уровнях —

²³¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (в ред. Указа Президента РФ от 01.07.2014 № 483) : Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³² О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : Национальная стратегия противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от повышения этической культуры госслужащих до совершенствования законодательной базы и механизмов общественного контроля.

Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не только определяет сферы, наиболее подверженные коррупционным рискам (государственная служба, правоохранительные органы, коммерческие структуры с государственным участием, сфера образования и здравоохранения и т. д.), но и конкретизирует круг субъектов, потенциально вовлеченных в коррупционные правонарушения²³³. Этот закон расширил понимание коррупции, включив в него не только взятки и хищения, но и злоупотребление служебным положением, конфликты интересов, использование служебного положения в личных целях и другие виды противоправных действий.

Закон также определяет обязанности государственных органов, организаций и отдельных лиц по противодействию коррупции. Например, государственные служащие обязаны ежегодно представлять сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Это направлено на выявление несоответствия доходов и расходов, что может свидетельствовать о коррупционных деяниях. Кроме того, закон регулирует вопросы декларирования подарков и других ценностей, полученных в связи с исполнением должностных обязанностей.

Важную роль в противодействии коррупции играет прокуратура. В соответствии со ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и должностными лицами²³⁴. Этот надзор распространяется и на сферу противодействия коррупции. Приказ Генерального прокурора РФ № 209 (2010 г.) подчеркивает необходимость усиления прокурорского надзора в этой области и координированных действий различных ведомств. Прокуратура не только иницирует уголовные дела по фактам коррупции, но и выступает в качестве контролирующего органа, отслеживая эффективность антикоррупционных мер и внося представления об устранении выявленных нарушений.

Однако, проблема коррупции многогранна и требует комплексного подхода. Уголовное преследование — это лишь одна из составных частей борьбы с коррупцией. Не менее важны превентивные меры: прозрачность государственного управления, усиление контроля общественности, повышение уровня правовой культуры населения, совершенствование системы государственной службы, а также международное сотрудничество. Например, эффективность механизмов государственных закупок может быть значительно повышена за счет внедрения современных информационных технологий и электронных платформ, обеспечивающих прозрачность и контролируемость процесса.

²³³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 396-ФЗ); Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³⁴ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-1 от 17.01.1992. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимость постоянного совершенствования законодательства также является ключевым фактором. Закон «О противодействии коррупции» периодически дополняется и изменяется в соответствии с изменяющейся обстановкой и выявленными пробелами. Важно обеспечить баланс между необходимостью борьбы с коррупцией и защитой прав и свобод граждан. Избыточная регуляция может привести к затруднениям в работе государственных органов и организаций, а недостаточная — к снижению эффективности антикоррупционных мер [1, с. 13].

Для более эффективной борьбы с коррупцией важно также учитывать международный опыт. Многие страны уже разработали и внедрили эффективные механизмы противодействия коррупции, которые могут быть применены и в России с учетом национальных особенностей. Это включает в себя использование современных технологий анализа данных для обнаружения коррупционных схем, внедрение институтов антикоррупционного образования и просвещения, а также повышение ответственности за коррупционные правонарушения.

Профилактика коррупции осуществляется на трех уровнях: предупреждение (профилактика), выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений, а также минимизация и ликвидация их последствий. Прокуратура РФ участвует во всех трех этапах противодействия коррупции.

Такая структура позволяет прокуратуре РФ эффективно противодействовать коррупции во всех сферах, взаимодействуя с другими надзорными подразделениями. Для обеспечения независимости и предотвращения неправомερных действий сотрудников специализированных подразделений установлен особый порядок их назначения, освобождения от должности и привлечения к дисциплинарной ответственности. Назначение осуществляется приказом Генерального прокурора РФ после тщательного отбора кандидатов с безупречной репутацией.

Таким образом, прокуратура РФ создала вертикально интегрированную структуру, направленную на системное противодействие коррупции. В рамках профилактических мер прокуратура осуществляет антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, выявляя и устраняя коррупциогенные факторы.

Основные направления деятельности органов прокуратуры в противодействии коррупционным преступлениям. Органы прокуратуры играют ключевую роль в формировании и реализации антикоррупционной политики, выступая гарантом законности и правопорядка. Их деятельность направлена на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений. Основные направления деятельности органов прокуратуры в противодействии коррупционным преступлениям включают в себя: надзор за исполнением законов, направленных на противодействие коррупции. Он гласит о том, что прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции всеми субъектами правоприменения: государственными органами, органами местного самоуправления,

организациями и гражданами. Также проведение проверок по фактам возможных коррупционных правонарушений: прокуратура самостоятельно или по сигналам граждан проводит проверки по фактам возможных коррупционных правонарушений, выявляя нарушения, злоупотребления и факты неправомерного использования служебного положения. Возбуждение уголовных дел по фактам коррупционных преступлений: в случае выявления достаточных оснований, прокуратура возбуждает уголовные дела по фактам коррупционных преступлений и обеспечивает их надлежащее расследование.

Участие в судебных процессах по делам о коррупционных преступлениях: прокурор поддерживает государственное обвинение в суде по делам о коррупционных преступлениях, обеспечивает надлежащее расследование и правосудие. Взаимодействие с другими правоохранительными органами: прокуратура координирует деятельность других правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией, обеспечивает совместную работу и обмен информацией. Проведение профилактических мероприятий: прокуратура проводит просветительские мероприятия, формирует антикоррупционную культуру и пропагандирует правовые нормы, направленные на предупреждение коррупции.

Профилактика коррупционных преступлений в рамках осуществления прокурорского надзора органами прокуратуры является одним из ключевых направлений деятельности органов прокуратуры. Она включает в себя:

Анализ правоприменительной практики: прокуратура анализирует правоприменительную практику в сфере противодействия коррупции, выявляя пробелы и недостатки в законодательстве и практике его применения, что позволяет разработать меры по устранению причин и условий, способствующих коррупции.

Разработка и внедрение механизмов профилактики: прокуратура разрабатывает и внедряет механизмы профилактики коррупции в различных сферах деятельности, включая государственные закупки, строительство, образование, здравоохранение и др. Эти механизмы могут включать в себя установление ограничений, введение требований к прозрачности деятельности, внедрение систем внутреннего контроля и др.

Проведение просветительских мероприятий: прокуратура организует и проводит просветительские мероприятия для населения, государственных служащих и представителей бизнеса, посвященные проблемам коррупции, ее последствиям и методам противодействия. Это позволяет повысить уровень правовой грамотности и формировать антикоррупционную культуру.

Сотрудничество с общественностью: прокуратура взаимодействует с общественными организациями и гражданами в борьбе с коррупцией, обеспечивая информацию о коррупционных правонарушениях, привлекая граждан к участию в профилактических мероприятиях, учитывая их мнение при разработке антикоррупционных программ.

Роль органов прокуратуры в расследовании и рассмотрении судами уголовных дел коррупционной направленности.

Прокуратура играет ключевую роль в расследовании и рассмотрении судами уголовных дел коррупционной направленности, обеспечивая законность и объективность следствия и судебного процесса.

Контроль за расследованием: прокуратура осуществляет надзор за следствием по делам о коррупционных преступлениях, обеспечивая соблюдение законности и полноту расследования, своевременное и качественное проведение следственных действий, а также соблюдение прав и законных интересов участников процесса.

Поддержание государственного обвинения: прокурор поддерживает государственное обвинение в суде по делам о коррупционных преступлениях, представляя доказательства вины обвиняемого и обеспечивая правильное применение закона.

Апелляции и кассации: прокуратура в праве обжаловать решения суда первой инстанции, если считает их незаконными или необоснованными. Это позволяет устранить недочёты в следствии и судебном процессе, обеспечить наказание виновных и защиту прав потерпевших.

Участие в вынесении приговоров: прокурор участвует в заседании суда при вынесении приговора, высказывая свое мнение о мере наказания и других вопросах, подлежащих решению суда.

Прокуратура также участвует в разработке и реализации антикоррупционных программ, включая программы по профилактике коррупции, повышению правовой грамотности и формированию антикоррупционной культуры.

Органы прокуратуры могут инициировать изменения в законодательство, направленные на усиление борьбы с коррупцией, а также разрабатывать новые механизмы противодействия коррупции.

Антикоррупционное просвещение, особенно среди молодежи, — ключевая задача органов прокуратуры России. Цель — внушить молодым людям неотвратимость наказания за коррупционные преступления и сформировать устойчивое неприятие коррупции во всех её проявлениях. Прокуратура, как субъект профилактики преступлений, регулярно мониторит ситуацию, используя, в том числе, анализ общественного мнения. Это позволяет комплексно анализировать причины и условия, способствующие коррупции, прогнозировать её развитие и оценивать эффективность противодействия. Такой подход выходит за рамки простого реагирования на уже совершенные преступления, предвосхищая их возникновение через формирование антикоррупционной культуры.

В 2017 году Генеральная прокуратура РФ провела масштабное интерактивное анонимное анкетирование населения по вопросам коррупции. Это исследование, активно освещавшееся в СМИ, включало 432 респондента, что, хотя и не представляет репрезентативной выборки для всей страны (необходимо учитывать размер населения России и необходимый уровень статистической значимости для обобщений), тем не менее, предоставляет ценную информацию о восприятии коррупции в обществе. Важно отметить, что для получения более точных и всеобъемлющих данных

следует проводить более масштабные исследования с применением сложных статистических методов, включающих стратификацию выборки по регионам, возрасту, социальному положению и другим демографическим параметрам. Только такой подход позволит получить результаты, пригодные для разработки целевых антикоррупционных программ.

Анкета, разработанная управлением по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ, содержала вопросы, направленные на выявление наиболее проблемных сфер²³⁵. Анализ ответов показал, что подавляющее большинство респондентов считает сферу здравоохранения наиболее подверженной коррупции²³⁶. Это наблюдение подтверждается многочисленными исследованиями и публикациями в международной практике борьбы с коррупцией. Высокий уровень коррупции в здравоохранении часто связан с непрозрачностью финансирования, недостатком контроля и возможностями для получения незаконной выгоды от продажи лекарств, медицинских услуг и оборудования.

За здравоохранением в рейтинге коррупционной опасности, по данным опроса 2017 года, следует правоохранительная система. Это тревожный сигнал, поскольку эффективное функционирование правоохранительных органов является необходимым условием борьбы с коррупцией. Коррупция в этих структурах подрывает доверие граждан к закону и государству, создавая благоприятную среду для распространения коррупции в других сферах. Причины коррупции в правоохранительных органах могут быть разными: низкая заработная плата, недостаточный надзор, отсутствие эффективных механизмов ответственности [2, с. 8].

Следом идут сферы образования, ЖКХ, судебная система и сфера получения государственных и муниципальных услуг. В образовании коррупция может проявляться в виде взяток за поступление, завышение оценок, незаконные дополнительные платы. В ЖКХ — в виде взятки за подключение к коммуникациям, за незаконные перепланировки и т. д. судебная система, как одна из опор правового государства, также подвержена коррупционным рискам, что может привести к несправедливым решениям и безнаказанности коррупционеров. Система государственных и муниципальных услуг часто становится плодородной почвой для коррупции из-за сложной бюрократической процедуры и возможности манипулирования документами.

Для эффективного противодействия коррупции необходимо не только проводить просветительские мероприятия, но и реализовывать комплексные меры, направленные на усиление контроля, прозрачности и ответственности во всех сферах жизни. Это включает в себя: повышение заработной платы госслужащим, усиление надзора за деятельностью государственных

²³⁵ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>.

²³⁶ Информационное письмо о результатах анализа практики реализации в 2019 году полномочий, установленных ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации, допускаемых недостатках при оценке наличия коррупциогенных факторов и принятии мер реагирования от 25.01.2019 № 86-6-2017 // Архив прокуратуры Приморского края.

органов, упрощение бюрократических процедур, внедрение электронного правительства, усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления, повышение гражданской активности и развития институтов гражданского контроля. Важную роль играют независимые средства массовой информации, способствующие обнародованию фактов коррупции и общественному давлению на коррумпированных чиновников. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, гражданского общества и международного сообщества, позволит эффективно бороться с этим злом.

В заключение следует отметить, хотя противодействие коррупции является комплексной задачей, в которой участвуют различные органы и институты, прокуратура на данный момент занимает уникальную позицию. Она является единственным федеральным органом, способным осуществлять противодействие коррупции на всех этапах, от выявления коррупциогенных факторов в нормативных актах до возмещения причиненного ущерба. Ее деятельность направлена не только на пресечение коррупционных преступлений, но и на предупреждение коррупции и формирование антикоррупционной культуры в обществе. В целом, прокуратура играет ключевую роль в формировании и реализации антикоррупционной политики, но ее эффективность зависит от комплексного подхода, включающего в себя усилия всех органов власти, гражданского общества и международного сообщества.

Список источников

1. Агеева, О. В. Проблемы правовой регламентации антикоррупционной экспертизы в федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — № 4. — С. 17.

2. Сидоров, А. В. Коррупция: причины и последствия. М.: Эксмо, 2018. — 39 с.

Информация об авторе

К. Г. ЧУНИХИНА — студентка 1 курса Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ
СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

I студенческая
научно-практическая конференция

Санкт-Петербург, 7 декабря 2024 года

МАТЕРИАЛЫ

Подписано к использованию 26.05.2025.
Уч.-изд. л. 13,0. Тираж 15 экз. Заказ 10/25.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 1,78 Мб.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44